

31.09.2017

Final Evaluation Of The Project:

Religious pluralism, extremism, and democracy: monitoring
and debate in Georgia and Azerbaijan. (2016-2017)

AZERBAIJANI PART
Аналитический обзор,
Статьи и Интервью
THE FAR CENTRE,
Baku Azerbaijan

Координатор проекта:

Глава SIPDD, Tbilisi, Georgia

Профессор Гия Нодия

Содержание

Часть I

- Основные Рекомендации
- Мониторинг религиозной жизни в Азербайджане 01.09.2016-31.10.2017

Часть II

Доклады, Интервью, Дискуссии

1. *О состоянии и развитии религиозной сферы в Азербайджане (тезисы). Гаджи Ильгар Ибрагимовлу*
2. *Караван любви сторонников Имама Гусейна (доклад о религиозном мероприятии Арбаин - 2016). Асиф Азиз*
3. *Нардаран спустя год после вооруженного противостояния. Айгюн Мурадханлы*
4. *Религиозная свобода в независимом Азербайджане. Кенан Ровшаноглу*
5. *Арабские Революции: надежды и драмы. Тогрул Джуварлы*
6. *Азербайджанские мусульмане Грузии – 2017. Айгюн Мурадханлы*
7. *Наш будущий Азербайджан. Ахад Мамедли*
8. *Политический ислам в Азербайджане. Шафает Салах*
9. *Религиозное образование в Азербайджане – Медресе и Факультет теологии. Айнур Зарринтадж*
10. *Суфизм и суфизм в средневековом Азербайджане. Тофик Тюркель*
11. *Иран – работает ли исламская модель экономики? Аида Багирова*
12. *Попытки реформ в Исламе. Мехман Джавадоглу*

Основные Рекомендации

Главными действующими лицами данного исследования были:

- а) религиозное сообщество;
- б) секулярное сообщество
- в) государственные структуры Азербайджана
- г) демократическая оппозиция и правозащитное сообщество

I. Данный проект проводился в жизнь в условиях непрекращающихся репрессий против гражданского общества и независимого религиозного сообщества страны. Стали невозможными такие методы работы как проведение социологических опросов, открытых семинаров и конференций, открытая публикация материалов и пр. В этих условиях следует обратить внимание на опыт демократической деятельности характерный для 1970-1980-х годов в бывшем СССР и Восточной Европе.

II. В отсутствии достаточных возможностей для сотрудничества и поддержки внутри страны следует больше обращать внимание на кооперацию с гражданским обществом демократических стран и международными демократическими организациями.

III. В вышеуказанных условиях трудно переоценит возможности, которые предоставляют демократам страны так называемые «технологии освобождения» (*Liberation technologies*). Здесь речь, в первую очередь идет об интернете и виртуальных социальных сетях, которые пока остаются свободными от контроля правительства.

IV. Не знаем, имеет ли смысл давать демократические рекомендации недемократическому правительству, однако все же мы рекомендовали бы правительству прекратить повсеместно наблюдаемые нарушения прав на свободу вероисповедания и другие гражданские права и привести законодательство и практику в области свободы вероисповедания в соответствие с международными пактами о правах человека.

V. Правительству следовало бы установить постоянный и искренний диалог с независимым религиозным сообществом, во всяком случае с его умеренной частью. Голос религиозных людей должен быть услышан.

VI. Ни правительству, ни демократическому сообществу страны не следует оставлять попыток привлечь к такому диалогу даже самых радикальных представителей религиозных общин.

VII. Умеренное религиозное сообщество должно найти в себе силы принять плюралистическую Конституцию страны и международные пакты о правах человека, гарантирующих свободу совести, уравнивающие в правах верующих и неверующих, мужчин и женщин и т.д.

VIII. Авторитетные религиозные лидеры должны недвусмысленно осудить насилие и обскурантизм, проповедуемые и проводимы в жизнь религиозными экстремистами, активизировавшими за последние годы свою деятельность по всему исламскому миру.

IX. Считаю ошибочным оставлять религиозных активистов, деятельность которых не противоречит Конституции, вне политического процесса в стране.

X. Несмотря на широкую и многолетнюю общественную дискуссию о преподавании религии в общеобразовательных учреждениях, пока никакой конкретной учебной программы в этой области провести в жизнь не удалось. Считаю разработку и внедрение такой программы необходимым, при этом следует уделить внимание опыту демократических стран в этом вопросе.

XI. Для предупреждения назревающих религиозных конфликтов правительство и демократическое сообщество должно установить действенные связи с прогрессивными религиозными реформаторами в исламских странах, а также с мировыми академическими центрами и международными организациями (в частности ООН) изучающими подобные конфликты. Напомним, что взаимодействие с вышеперечисленными институтами дало положительные результаты в Тунисе, где и началась «Арабская весна».

XII. Интеллектуальное сообщество страны и правительственные органы должны совместно заняться выработкой обширной общенациональной программы по предотвращению возможных конфликтов между религиозным и секулярным сообществами.

XIII. Еще раз хочется посоветовать правительственным агентствам, отказаться от репрессий и назойливой проправительственной пропаганды, которая никакого эффекта на назревающие конфликты с религией не оказывает. Таким путем даже Сталину с религией справиться не удалось.

Часть I

МОНИТОРИНГ СОБЫТИЙ РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ 2016-2017

Данный мониторинг событий, происходящих в религиозной сфере проводился с октября 2016 – по конец сентября 2017. Основное внимание в мониторинге было уделено

- религиозному сообществу,
- секулярному сообществу и
- правительственным структурам занимающимся религиозными проблемами.

Обозреваемый период, к сожалению, не характеризовался какими-либо положительными изменениями в области свободы вероисповедания и установления взаимопонимания между религиозным сообществом секулярным сообществом и правительственными структурами. И, хотя, усилиями правительства в религиозной сфере установилась некоторая стабильность, но опасность радикализации религиозной сферы все еще остается на высоком уровне.

Содержание

- Законодательство
- Политика правительства
- Репрессированные религиозные активисты
- Нардаранское дело – «Движение Мусульманское Единство»
- Радикальные исламисты
- Немусульманские религиозные организации

Законодательство

«Закон о свободе вероисповедания» был принят в 1992 году при правительстве демократов, возглавляемых Эльчибеем. Законом провозглашалось отделение религии от государства, взаимное невмешательство их в дела друг друга, равенство перед законом всех религий, говорилось об упорядочении деятельности религиозных организаций и их представителей. Однако не все в законе было идеально. Опасаясь возрастающего влияния идей иранской исламской революции, в законе был введен запрет духовным деятелям избираться в национальный парламент Азербайджана.

С приходом к власти нынешнего правительства (1993) в этот закон было внесено 73 (!!!) изменения, которые, как правило, носили репрессивный характер. Сильно ужесточил запреты в религиозной сфере «Закон о Борьбе против Религиозного Экстремизма», принятый в декабре 2015-го года.

Внесенные в закон «Закон о свободе вероисповедания» поправки

- запрещают ведение религиозных церемоний со стороны религиозных деятелей, обученных за рубежом;

- запрещают ведение религиозных церемоний людьми не утвержденными властями и близким к властям «Духовного управлением мусульман Кавказа» (ДУМК);
- устанавливают полную цензуру на религиозную литературу (издание, распространение и привоз из-за границы религиозной литературы, не одобренной властями);
- запрещают проведение несанкционированных религиозных церемоний, как на улицах, так и в закрытом помещении;
- запрещают вывешивание над мечетями любых флагов, кроме национального и др.
- сильно затрудняют процесс регистрации независимых религиозных организаций;

К концу 1996 года число религиозных общин, прошедших государственную регистрацию в Азербайджане, достигло 749-ти. Об этом говорится в сообщении Госкомитета по работе с религиозными структурами (ГКРРС) Азербайджана. В 2016 году были зарегистрированы 101 мусульманских и 4 неисламских общин, далее говорится в пресс-релизе. Всего до сих пор прошли государственную регистрацию 721 исламских и 28 немусульманских общин. В числе последних – 17 христианских, 8 иудейских, 2 бахаистских и 1 кришнаитская община¹.

Однако власти регистрируют только те мусульманские общины, которые были созданы под строгим контролем правительственных структур, имамы в такие мусульманские общины назначаются властями. В конце 2016-го года заместитель председателя ДУМК Гаджи Сабир Гасанлы сказал, что только в около 600 мечетей уже назначены ахунды и имамы, в то время как около 1500 мечетей ожидают назначения², что объясняется нехваткой кадров. Этот недостаток кадров образовался в результате вышеупомянутого запрета на деятельность лиц, получивших религиозное образование за рубежом. Именно поэтому, в конце прошлого года руководство ДУМК объявило о создании семи новых медресе в разных регионах страны для подготовки имамов и ахундов для мечетей.

При правительственно финансировании в Азербайджане планируется открыть 7 новых медресе. Они будут открыты при действующих в Баку мечетях "Гейдар" и "Биби-Эйбат", поселке Нардаран, Нахчыване, Гяндже, Лянкяране и Губинском районе.

Учащимся медресе, которые получают всестороннее религиозное образование, Управление мусульман Кавказа будет выдавать стипендию, а также предоставит общежитие и одежду.

На сегодняшний день в Азербайджане действуют три получившие госрегистрацию медресе – в Баку медресе для девушек "Шебнем", в Закатале – Алибадское исламское медресе и Шекинское исламское медресе.

Итак, согласно последним поправкам в законодательство мечети и легальная сфера в области религии управляются тремя различными структурами:

- Государственным Комитетом по религии,
- Духовным управлением мусульман Кавказа
- и муниципалитетами (1).

¹ <http://www.vesti.az/news/316228>

² <http://az.trend.az/azerbaijan/society/2535176.html>

Также был принят закон «О борьбе с религиозным экстремизмом» (декабрь 2015), в котором имеются нормы, определяющие порядок ликвидации религиозных организаций, обвиняемых в религиозном экстремизме. Последнее вызвало протесты правозащитников страны, которые указывали, что при отсутствии четкого определения экстремизма, данный закон может стать еще одним инструментом против независимых религиозных объединений и свободы вероисповедания в целом.

В закон «О гражданстве Азербайджанской Республики» вносится положение (2015) о том, что участие гражданина Азербайджанской Республики в террористической деятельности или в действиях, направленных на насильственное изменение конституционного устройства государства, а также в религиозно-экстремистской деятельности или прохождение им военной подготовки за рубежом под предлогом получения религиозного образования являются основаниями для утраты им азербайджанского гражданства.

22.05.2017 Президент И.Алиев подписал указ о поправках к закону о религии, принятому парламентом 17 мая 2017. Согласно поправкам лицам получившим религиозное образование за рубежом, а также зарубежным религиозным деятелям и организациям разрешается действовать в Азербайджане, но только получив разрешение Госкомитета по религии и Управления Мусульман Кавказа.

Religion Law amendments allow foreigners to get state permission

http://www.forum18.org/archive.php?article_id=2295

President Ilham Aliyev signed three amendments to the Religion Law adopted by the Milli Mejlis (Parliament) on 17 May, the presidential website noted on 22 June. President Aliyev also signed a Decree the same day instructing the Cabinet of Ministers to oversee implementations of the amendments.

Part of Religion Law Article 21 was amended to read: "Citizens of the Republic of Azerbaijan who have received religious education abroad can be allowed to conduct rituals and ceremonies related to Islam by agreement with the relevant executive authority [State Committee] and the Caucasian Muslim Board."

This appears to give the State Committee the possibility of refusing to grant a request by the Board for a foreign-educated Muslim to lead worship in a mosque. The lawyer Javadov also notes that Criminal Code Article 168-1 has not been amended to take account of this Religion Law amendment.

Part of Article 1, which previously banned all "religious propaganda" by foreigners, was amended to read: "Religious propaganda by foreigners and stateless persons is prohibited, except for religious figures invited by a religious centre." However, Criminal Code Article 168-1.2 continues to punish such "religious propaganda" by foreigners with prison terms of one to two years, or more if repeatedly or by a group of people.

Part of Article 24 was amended to read: "The transfer of citizens to religious educational institutions abroad, the exchange of students and teachers of religious educational institutions, as well as religious figures and specialists, is carried out by a religious centre, in coordination with the relevant executive authority [State Committee]."

This amendment makes more specific the state control over individuals going abroad for religious study. Administrative Code Article 516.0.1 punishes "sending citizens abroad to study religion or exchanging religious figures without the permission of the relevant government authority [State Commit-

tee]". Punishments for individuals are fines of between 2,000 and 2,500 Manats; for officials fines of between 8,000 and 9,000 Manats; for organisations fines of between 20,000 and 25,000 Manats; and for foreigners and stateless persons fines of between 2,000 and 2,500 Manats with deportation from Azerbaijan

Политика правительства

Действующий президент Ильхам Алиев в своем интервью РИА Новости (Москва) коснулся стратегии правительства по борьбе с религиозным экстремизмом³: «Я не вижу для своей страны потенциальных рисков и угроз, связанных с распространением радикального исламизма. Наше общество консолидировано вокруг национальной идеи. Она заключается в приоритете наших ценностей, в продвижении мультикультурализма. Наша главная задача – обезопасить себя от негативного внешнего влияния, в том числе в плане религиозного экстремизма. Мы чтим наши святыни, но одновременно – наше общество светское, современное.

Правительство объявило 2016-й год «Годом мультикультурализма» и в стране стали проводиться семинары и международные конференции по теме толерантности, межконфессионального диалога, мультикультурализма и против религиозного радикализма.

Правительственные агентства, которым вверено управление и контроль за деятельностью религиозных общин получили с 2014 года полномочия проводить религиозное просвещение и пропаганду идей «истинного ислама».

28-го февраля 2014-го года была создана «Государственная служба по вопросам мультикультурализма, межнациональным и религиозным делам». 15-го мая 2014-го года указом президента республики был создан «Международный бакинский центр мультикультурализма».

20-го октября 2014-го года глава Комитета Мюбариз Гурбанлы провел встречу с группой теологов и представителями различных религиозных конфессий. На этой встрече было объявлено, что при Комитете создана новая «Комиссия по религиоведению», с целью борьбы с идеями религиозного экстремизма.

Близкий к правительственным кругам политический эксперт Мустафа Гурбанлы, комментируя выступление президента заявил:

«Ильхам Алиев спасает Азербайджан от экстремизма. Вначале 90-х в стране активно пропагандировали экстремистские взгляды более 15 религиозных организаций и 20 различных сект. Если бы покойный президент Гейдар Алиев вовремя не инициировал законодательные и административные меры, то сегодня мы были бы свидетелями абсолютно другой картины. Объявив 2016 год в Азербайджане «Годом мультикультурализма» президент Ильхам Алиев призвал граждан Азербайджана и мировое сообщество оценить тот кропотливый и сложный путь, который страна прошла на пути к обеспечению стабильности. Для укрепления безопасности страны по инициативе правительства в 2009-2015 годах были приняты ключевые законодательные изменения. Среди этих изменений стоит отметить введение уголовной ответственности для «джихад-туристов» сроком на 15 лет. Запрещение духовным лицам получившим образование за границей проводить религиозные учения в стране и влиять на мнение общественности. Запущены специальные государственные программы по обучению, поддержке и просветлению молодежи страны.

За последние годы было проведено более 30,000 тренингов для местных религиозных деятелей и оказано более 3 млн. манат (1.5 млн. долларов США) поддержки религиозным общинам. Кроме этого, только в 2016 году указом президента было выделено до 2 млн манат из резервного фонда на

³ <http://ru.oxu.az/politics/155023>

поддержку религиозных конфессий в стране. Более 740 зарегистрированных религиозных общин были освобождены от налогов и получают природный газ от SOCAR по значительно заниженным ценам.

Азербайджан одна из редких стран, где шииты и сунниты проводят совместно намаз и далеки от вражды друг к другу».⁴

При правительственном финансировании планируется открыть 7 новых медресе.

Они будут открыты при действующих в Баку мечетях "Гейдар" и "Биби-Эйбат", поселке Нардаран, Нахчыване, Гяндже, Лянкяране и Губинском районе. Учащимся медресе, которые получают всестороннее религиозное образование, Управление мусульман Кавказа будет выдавать стипендию, а также предоставит общежитие и одежду.

Сегодня в стране действуют три получившие госрегистрацию медресе – в Баку медресе для девушек "Шебнем", в Закатале – Алибадское исламское медресе и Щекинское исламское медресе.⁵

06.04.2017 - Глава Госкомитета по делам религии Мубариз Гурбанлы рассказывая о деятельности своего комитета на XX Евразийской конференции в Стамбуле отметил, что по инициативе Комитета в мечетях стране проводятся совместные молебны, в которых участвуют как шииты, так и сунниты и никаких проблем между ними не возникает.⁶

25.07.2017 Интервью с Председателем Госкомитета по Работе с Религиозными Образованиями (ГКРРО) Мубаризом Гурбанлы:

- Почти 3 года прошло с момента вашего назначения на пост председателя ГКРРО. Вы 3 года руководите религиозной сферой. Какие основные поставленные цели вы смогли достигнуть?

- После моего назначения в Комитет мы начали коллективную мобилизацию во имя проведения линии президента страны в сфере отношений между государством и религией. Наш коллектив состоит в основном из молодых. Они также являются в основном специалистами по теологии. Приняты несколько решений о штате и деятельности Комитета. Число отделений в Центральном Аппарате выросло до 9, а в регионах до 15. Сегодня практически во всех регионах республики есть, как минимум, один работник ГКРРО.

Сегодня у Комитета два основных направления деятельности. Достижение целей и устранение опасностей.

Одна из основных наших целей повышения уровня просвещения в сфере религии. Просвещение по отношению к радикальным религиозным группам связанна с преподнесением Ислама, таким какой он есть. В этих случаях мы работаем вместе с Управлением Кавказских Мусульман. У нас есть общий план деятельности с Управлением.

Второе направление по работе с радикальными религиозными группировками, это не дать этим группам создать себе экономические базы в стране, предотвратить финансирование извне. Третье

⁴ <http://www.1news.az/authors/oped/20161215044530801.html>

⁵ <https://report.az/ru/religiya/stalo-izvestno-v-kakih-gorodah-i-rajonah-azerbajdzhana-budut-se-spisok/>

⁶ <http://apa.az/xeber-az/dini-xeberler/mubariz-qurbanli-azerbaycandaki-vehdet-namazlari-bir-numunedir.html>

направление – определение правонарушений основываясь на законах и сотрудничество с правоохранительными органами для их устранения, а также противодействие привозу религиозной литературы, подлежащей распространению в стране.

В 2014-м году Господин Президент выделил средства на поддержку Госкомитета на поддержку религиозного просвещения и по сей день 221 проект религиозных общин были финансированы. 2016 год был объявлен годом мультикультурализма, 2017-й годом Исламской Солидарности. Наши проекты помогают этой кампании. Тысячи граждан Азербайджана участвуют в этих проектах.

Наша деятельность привела к тому, что некоторые люди, незаконно работающие в некоторых мечетях были отстранены и религиозные деятели были назначены на законных основаниях. Одна из основных наших задач обеспечение всех мечетей страны религиозными деятелями. В стране 2246 мечетей, из них около 900 маленькие мечети. Назначение официальных религиозных деятелей в эти мечети еще не завершено и для этого есть объективные и субъективные факторы. Объективный фактор недостаток кадров, субъективный фактор в том, что по закону – для назначения в мечеть обязательно должна быть организована община. Это бывает невозможным в маленьких мечетях. По закону община должна состоять как минимум из 50 граждан, а в маленьких мечетях во дворах собирать столько людей не получается. Поэтому общим решением стало то, что люди должны быть назначены в такие мечети для исполнения религиозных обрядов. Запланировано официальные назначения во все мечети.

- Говоря о настоящих ценностях Ислама тут имеется ввиду конкретное направление Ислама?

- Азербайджан Исламская страна, 96 процентов населения мусульмане. Сегодня Организация Исламского Сотрудничества объединяет 57 мусульманских стран. Также в более чем 160 странах существуют мусульманские общины. Но не все 57 стран имеют преимущественно мусульманское население. Примерно в 46-47 странах мусульмане в большинстве. Некоторые наполовину мусульманские страны, в некоторых мусульмане не в большинстве, но имеют статус мусульманской страны. Несмотря на различия в воззрениях, не стоит забывать, что Ислам единая религия. Коран принимается и читается мусульманами в Индонезии и Египте одинаковым образом. Но каждая из этих 57 мусульманских стран прошла свой исторический путь. Народ Азербайджана прошел через Тенгрианство, Зороастризм, Христианство и наконец Ислам. Здесь разговор не в направлениях в Ислам, а в том, что Ислам един.

- Местные обычаи и традиции влияют на религию, возникает религиозные традиции характерные для отдельно взятой страны.

- Исторически религия и религиозные законы влияют на традиции народа. Но у каждого государство бывает своеобразное отношение к религии. В конституциях 28 мусульманских странах говорится о религиозной принадлежности. У нас этого нет. Мы светская страна. Но это не означает, что мы не принимаем исламские ценности во внимание в нашей государственной политике. У нас государство отдельно от религии, но религиозный гражданин часть государства. Говоря, что религия отдельна от государства, мы подразумеваем, что религия не вмешивается в дела государства.

Государство может опекать и опекает религию. Оно может строит мечети, церкви и синагоги и строит. Когда Азербайджан стал независимым в стране было всего 17 мечетей. Сейчас их 2246.

Модель взаимоотношений государства и религии своеобразна в Азербайджане.

- Вы имеете сохранение традиционного Ислама?

- Ислам един, и мы лишь должны сохранять традиции, сформированные в связи с Исламом такими какие они есть. Мы должны защищать нашу модель взаимоотношений государства и религии, также как мы защищаем наши национальные ценности и традиции, что кто-то со стороны не смог распространять здесь другие ценности.

- Через месяц после вашего назначения начался запрет на обеденный стол во время поминок. Но этот запрет не сработал, если мы посмотрим на ситуацию 3 года спустя.

- Это не было запретом, это было советом. До этого Управление Кавказских Мусульман призвала народ не накрывать помпезные столы во время поминок. Ахундам и имамам было сказано говорить об этом народу во время своих выступлений. Мы просто опять поставили этот вопрос на повестку дня.

Эта деятельность привела к некоторым результатам. Во многих районах поминки заканчиваются на третий день. Не как раньше, когда поминки длились долгие дни.

- Мы поговорили об иностранном религиозном влиянии. Ради уменьшения этого влияния в самом Азербайджане должен существовать центр Ислама, который смог бы издавать соответствующие религиозные законы во имя уменьшения иностранного влияния. Может ли возникнуть подобный центр? Может ли быть УКМ подобным центром?

- В исламском мире нет централизованного центра издающие фетвы. Раньше фетвы халифа считались законом для уммы, но сейчас такого нет. Есть разные центры Ислама. В Азербайджане у УКМ есть Научно-религиозный совет и Совет Казиев. УКМ может издавать фетвы по религиозным вопросам Кавказа. Эти фетвы имеют религиозный авторитет для этого региона.

- ГКРРО начало кампанию против радикализма и мракобесия по всей стране. Какие цифры вы можете назвать в связи с этой кампанией?

- Мы не называем это кампанией, это наша обязанность. Борьба с мракобесием это не дело сегодняшнего дня, это началось со времен основания Ислама. Также наши классики Ахундов, Нариманов, Мамедкулизаде боролись против мракобесия, а не против религии. В Азербайджане никогда ни один интеллигент не боролся с религией, они боролись против мракобесия.

- Что же является мракобесием?

- Мракобесие, в первую очередь, это грубое искажение религии. Во-вторых, попытки довести аяты Корана не такими какие они есть, а путем разных легенд. В-третьих, это искажение истории Ислама. Использование Корана в гадании и придумывании молитв. В Коране есть аят, который гласит, «О те, которые уверовали! Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, каменные жертвенники (или идолы) и гадальные стрелы являются скверной из деяний дьявола» (Маида, 90). Это и есть мракобесие.

- В Азербайджане более 100 религиозных людей арестованы по разным обвинениям. Многих из них международные организации объявили «узником совести». Среди них есть несколько религиозных деятелей тоже. Например, Зульфугар Микайылоглы, позднее Сардар Бабаев. Есть и другие, которые тоже имеют авторитет в религиозной общине. Например, обвинение против Сардара Бабаева состоит из того, что он по приглашению руководил молитвой в Масаллы. Кроме того, глава государства предложил изменить статью, по которой обвинен С. Бабаев. Какова ваша позиция по арестам этих людей?

- В первую очередь, непонятно кто объявляет этих людей «узниками совести». Так называемые «международные организации» пытаются проталкивать свою политику под ширмой «международных организаций».

В Азербайджане существует свобода вероисповедания и эти арестованные люди не были арестованы за свою религиозную деятельность. Все они были арестованы за нарушение закона. Упомянутый вами человек был арестован за незаконное руководство религиозным обрядом. **По законам Азербайджана, исполнитель религиозных обрядов должен быть назначен государством, получить религиозное образование в Азербайджане и быть гражданином Азербайджана.** Исполнение религиозного обряда это одно, руководить этим обрядом это другое. Так во всех мусульманских странах.

- Я хотел спросить о судьбе мечетей «Шехидлер» и «Нариманов Джума».

- Мечеть «Шехидлер» уже функционирует. Ахунд и имам были назначены. Местные и иностранные посетители могут выполнять намаз в этой мечети.

Что касается мечети «Нариманов Джума», ГКРРО, УКМ и исполнительная власть Наримановского района провели дискуссии о мечети. Было решено создать общину в этой мечети и для этого были определены необходимые 50 граждан. Документы общины были переданы УКМ и ГКРРО, сейчас они рассматриваются. Иншаллах, после создания общины, УКМ назначит официального религиозного деятеля для этой мечети. После назначения эта мечеть продолжит свою деятельность.

- В эти дни опросный центр «Галлап Интернешнл» объявил результаты опроса о ситуации с религиозностью в разных странах мира. Согласно этим результатам, 34% населения считают себя религиозными.

- Мы в этом списке в последней 20-ке, мы 13-е среди наименее религиозных стран. В Баку 134 мечетей. Мы ведем мониторинг мечетей каждую пятницу, но цифра маленькая. По нашему мнению, это показывает, что Азербайджан светская страна и есть полная свобода по вопросам религии.

16.02.2017 - Заместитель председателя Госкомитета по делам религии Гюндюз Исмаилов выразил обеспокоенность в связи с проникновением чуждой культуры с Востока в некоторые семьи страны:

«Азербайджанские семьи все больше воспринимают арабскую и персидскую версию ислама. Как у нас в стране, так и во всем мире идет процесс распространения аномальной религиозности, противоречащий истинной религии. Появились религиозные секты, отказывающиеся воспринимать современные достижения науки и техники, что не может не влиять на развитие человека и его

семейные ценности. Последнее является серьезной угрозой для безопасности нашей государственности. Например, имеются случаи многоженства – разрешенного шариатом. Однако если шариат для мусульман един, но культуры стран – различны. Наша культура не позволяет нам такого отношения к женщинам и семье».⁷

Согласно новому законодательству, религиозная литература с 1996 года начала подвергаться полному цензурированию. В Баку и других городах страны полиция начала изымать религиозную литературу «не прошедшую одобрения» во властных структурах. Изымаются не только религиозные издания по исламу, но также и Ветхий Завет, и книги свидетелей Ееговы, и других христианских сект. Так, например, в Карадагском районе Баку полиция провела обыск на квартире Ризвана Гамидова и конфисковала 159 книг и 9 журналов с религиозными материалами не одобренными властями. 56 книг были конфискованы у жителей поселка Локбатан. Подобные конфискации проводятся по всей стране.⁸

20.10.2016 Проректор по воспитательной работе Гянджинского Государственного Университете запрещает студенткам приходить на занятия в хиджабе (платке, закрывающим волосы девушки)⁹ утверждая, что у Университета для студентов есть свой дресскод. Студенты протестующие против такого запрета указывали проректору на то, что президент Ильхам Алиев заявил, что «у нас нет никакого запрета на ношение хиджаба».¹⁰

10.11.2016 По распоряжению главы администрации города Гянджи Эльмара Велиева, ахунд святылища «Имамзаде» Гаджи Тахир Аббас-заде и его заместитель были задержаны полицией. Задержанным священнослужителям сообщили, что они более не являются ахундом святылища, и что на эту должность назначен родственник Эльмара Велиева некто Натиг Гасан оглу Аллахвердиев.¹¹

03.05.2017 В Азербайджане запретят любое физическое наказание в отношении детей до 14-летнего возраста.

Комитете по социальной политике Милли Меджлиса рассказали, что в связи с этим подготовлен новый законопроект «О защите детей от физического наказания», в то же время, исходя из нового закона, будут внесены поправки в Уголовный Кодекс и Кодекс об административных нарушениях.

В новом законе отражены положения в связи с защитой детей от телесного наказания в семьях, в детских домах, садах, школах, в том числе в детских исправительных учреждениях. Целью здесь является предотвращение любого физического давления на детей перед полицией, обществом и других местах. Родители, избивающие детей могут быть арестованы сроком на 3 года.

Репрессированные религиозные активисты

17 октября 2016 рабочая группа правозащитников опубликовала список из 94 политических заключенных и узников совести в стране, примерно две трети из которых религиозные активисты.

⁷ <http://modern.az/az/news/125347#gsc.tab=0>

⁸ <http://www.amerikaninsesi.org/a/dini-edebiyat-musadire-olundu/3563527.html>

⁹ <http://www.islaminsesi.az/gencede-hicaba-ve-ilham-eliyevin-sozune-dusmen-kesilen-prorektor-video--55062.html>

¹⁰ Video -<https://www.youtube.com/watch?v=FM4KjCJHCFI>

¹¹ <http://xeberdar.net/8193-gencenin-axundu-intihar-edecyini-dedi.html>

Среди них 6 журналистов и блогеров, два публициста, один правозащитник, 5 молодежных активистов, 5 членов политических партий, 61 – верующий и трое пожизненно осужденных.

«Однако реакционная среда в стране побуждает многих воздерживаться от предания огласке их дел. Другой проблемой является правовая не информированность, нехватка адвокатов. Особенно плохо обстоят дела в регионах, нет механизмов право защиты», - говорится в сообщении Рабочей группы.

При составлении списка авторы руководствовались критериями резолюции ПАСЕ за номером 1900. Под новым списком подписались более 20 правозащитников, руководителей НПО и юристов.

12

Среди арестованных религиозных активистов

- лидеры Исламской Партии Азербайджана;
- лидеры и активисты движения «Мусульманское единство» проходящие по Нардаранскому делу;
- активисты, протестовавшие против запрета на ношение хиджаба;
- религиозные активисты, выступавшие против различного рода нарушений религиозных прав человека.

30 Декабря 2016 В Бакинском суде по тяжким преступлениям был приговорен к 10 годам тюремного заключения завсектору Духовного Управления Мусульман Кавказа (ДУМК) Эльшану Мустафаоглу, обвиняемому в госизмене в форме шпионажа в пользу Ирана. В своем заключительном слове Мустафаоглу отверг предъявленные ему обвинения.¹³

22.02.2017 Арестован авторитетный богослов и главный редактор интернет сайта Maide.az - Шейх Сардар Гаджигасанлы. Как утверждает, богослов арестован по заказу главы исполнительной власти Масаллинского района. С.Гаджигасанлы обвиняется в отправлении религиозных церемоний без наличия у него официального разрешения от властей.¹⁴

12.04.2017 В районе бывшей Советской улицы возникло противостояние между полицией и большой группой верующих, которые отказались освободить здание мечети «Гаджи Джавад». Здание находится в зоне, где идет масштабная реконструкция городской инфраструктуры и строительство новых дорог. По плану, данное здание, не представляющее архитектурной значимости, также подлежит сносу.

Однако верующие организовали круговую оборону и отказываются уходить, требуя не сносить мечеть. Управление мусульман Кавказа не комментирует ситуацию. В свою очередь, исполнительная власть заявляет, что давно предупредила верующих о планах сноса и альтернативы данному решению нет.¹⁵

¹² <http://contact.az/docs/2016/Social/101700171973ru.htm?17#.WAUEeuB96hc>

¹³ http://contact.az/docs/2016/Social/123000179355ru.htm?81#.WGkDd_I95PY

¹⁴ <http://www.salamnews.org/ru/news/read/259567>

¹⁵ <http://www.contact.az/ext/news/2017/4/free/Social/ru/61293.htm>

14.06.2017 Суд Гарадагского района вынес решение в отношении председателя Исламской Партии Азербайджана Мовсума Самедова о переводе его в крытую колонию номер 12. Мовсум Самедов был осужден на 12 лет заключения за жесткую критику правящего режима.¹⁶

21.09.2017. Ректор Мингечевирского Государственного Университета Акиф Нагиев 18 сентября 2017, выступая перед студентами заявил, что девушки пришедшие на занятия в хиджабе в Университет допущены не будут. При этом ректор сослался на внутренний статью 1.7 внутреннего устава университета, где сказано, что форма одежды студентов определяется Ученым Советом университета. В соответствии с этим в 10-м параграфе статьи 2.3 «Внутреннего устава» университета указано, что студентам, носящим религиозные символы и хиджаб, а также небритым студентам, допуск на занятия запрещен.

<http://www.mia.az/w266136/share/>

Азербайджан экстрадирует трех арестованных сторонников Гюлена

8 Июня 2017, 10:33 <https://haqqin.az/news/102172>

Правоохранительные органы Азербайджана задержали трех сторонников лидера сектантов Фетхуллаха Гюлена, которые объявлены в розыск со стороны Турции. Об этом сообщают турецкие СМИ. Согласно информации, принято решение об их экстрадиции в Турцию. Одним из задержанных является Таджи Шентюрк, он сегодня будет доставлен в соседнюю страну на специальном самолете. Как удалось выяснить haqqin.az, Таджи Шентюрк работал в одном из частных турецких лицеев в Азербайджане. Помимо преподавательской деятельности гражданин Турции публиковал в Азербайджане книги на тему семьи и воспитания детей.

Нардаранское дело – «Движение Мусульманское Единство»

25.01.2017 Подсудимые по "Нардаранскому делу" получили от 10 до 20 лет заключения.¹⁷ Суд по тяжким преступления в Баку вынес обвинительные приговоры в отношении лидера движения "Мусульманское единство" Талеха Багирзаде и его 17 сторонников, проходивших обвиняемыми по делу о беспорядках в азербайджанском поселке Нардаран. Багирзаде и его заместитель получили по 20 лет лишения свободы. Остальные подсудимые также получили 10 и более лет лишения свободы. Так, к 19 годам приговорен Джаббар Джаббаров, к 17 - Расим Джебраилов. К срокам в 14,5 года лишения свободы суд приговорил Шамиля Абдулalieва, Закира Мустафаева, Джахада Бабакишизаде, Аббаса Гулиева, Ибрагима Худавердиева, Этибара Исмаилова, Бахруза Гулиева, Али Нуриева, Алибалу Велиева, Фархада Балаева и Аббаса Тагиева.

Наименьшие сроки, 10 лет лишения свободы, получили Рамин Ярыев, Агиль Гулиев и зампред партии Народного фронта Азербайджана Фуад Гахраманлы, сообщил адвокат Иманов. Багирзаде и его сторонникам вменялась организация беспорядков в Нардаране, которые начались после проведенной спецоперации 26 ноября 2015 года и завершились убийствами шести человек, в том числе двоих полицейских. Подсудимые, отвергли все обвинения. Азербайджанские правозащитники назвали фигурантов "Нардаранского дела" политзаключенными. Суд проводился закрыто. "Подсудимые по "Нардаранскому делу" назвали себя борцами против несправедливости".

¹⁶ <http://www.rakurs.tv/mhkm-hokm-verdi-aip-sdri-qobustan-hbsxanasina-gondrilir-video.html>

¹⁷ <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/296558/>

20.12.2016 г. Всемирная Организация против пыток – ОМСТ (с центром в Женеве) сделала специальное заявление: « Азербайджан: Страшные пытки и нарушение законов в ходе судебного разбирательства по делу жителей поселка Нардаран», в котором в деталях описали пытки, которым подвергались арестованные и в частности Талех Багирзаде. В заявлении ОМСТ содержалась подробная информация о наличии пуль в телах обвиняемых: Джахад Балакишиев, Шамиль Абдулаева и Бехруз Аскеров, не оказании им необходимой медицинской помощи на протяжении 13 месяцев. ОМСТ организовало специальную акцию в поддержку обвиняемых по Нардаранскому делу.

Сазу после оглашения приговора 26 января 2017 г авторитетная международная правозащитная организация HRW(с центром в Нью-Йорке) призвала к немедленному освобождению осужденных по сфальсифицированным обвинениям членов движения Мусульманское Единство и Фуада Гахраманлы – заместителя председателя НФА.

“Приговоры на основе ложных доказательств и пыток это – нарушение основных прав человека. Власти должны отменить обвинительный приговор и освободить незаконно осужденных»- призвала HRW.

И точку в разоблачении политики режима, разоблачении операции против верующих, против нардаранцев поставило Заявление Amnesty International (Публичное Заявление Международной Амнистии. Азербайджан: Пытки и Пародия на Справедливость в Нардаранском деле)

6 февраля 2017 г. Международная Амнистия сделала очень обстоятельное заявление с подробнейшим изложением всех деталей Нардаранского дела от 26 ноября 2015 до 25 января 2017 г.

31.12. 2016 Уголовное дело против главы Совета старейшин поселка Нардаран Натига Керимова, обвиняемого в госизмене поступило в производство Бакинского суда по тяжким преступлениям. Подготовительное заседание назначено на 10 января под председательством судьи Эльдара Исмаилова. Н. Керимов предстанет перед судом вместе с Инглабом Ахадовым – бывшим заместителем председателя Исламской партии Азербайджана (ИПА), который также обвиняется в госизмене. Натиг Керимов был арестован в начале января прошлого года. 19 января его выпустили под домашний арест.

Радикальные исламисты

Как умиротворить или как бороться с радикальными исламистами? На этот вопрос цивилизованная часть человечества пока ответа не знает, хотя на эту тему написаны сотни томов всевозможных исторических, социологических и психиатрических исследований. Повергнувший всех в шок феномен «Аль Каиды» и «Исламского государства» (ИГ) так и не разгадан. По оценкам специалистов число активных членов ИГ может достигать 80 000 человек. Разновидность религии, которой они придерживаются (салафизм - ваххабизм) по своей силе не имеет себе равных. Как говорил мне один знакомый врач нарколог: «лечить запущенный алкоголизм или наркоманию почти невозможно. С этими патологиями может справиться лишь ваххабизм, который так сильно влияет на психику человека – зомбирует его, что способен заменить в его сознании пристрастие к наркотикам».

15.06.2017. Путин в своем интервью американскому кинорежиссеру Оливеру Стоуну, заявил, что число членов движения «Исламское государство» достигает 80 тысяч человек

04.03. 2017 Согласно заявлению председателя Службы Государственной Безопасности страны генерал-лейтенанта Мадата Гулиева, около 900 граждан Азербайджана находятся под воздействием различных террористических организаций и воюют в Сирии и Ираке.¹⁸ За последний год 54 гражданина Азербайджана были лишены гражданства из-за участия в террористических организациях за рубежом.

28.10.2016 В Азербайджане обезврежена группировка, планировавшая теракты: есть убитые.¹⁹ Службой Гобезопасности было установлено, что граждане Азербайджана Ф.Рустамов, А.Гулиев, А. Гюльмамедов и другие занимались подготовкой создания в Азербайджане вооруженного крыла «Кавказские джамааты», подчиняющегося зарубежной террористической группировке. В ходе оперативных мероприятий, проведенных 26-27 октября 2016 в различных районах республики с целью задержания лиц, подозреваемых в подготовке тяжких и особо тяжких преступлений на почве религиозного экстремизма, А. Гулиев и Ф. Рустамов были убиты сотрудниками СГБ при оказании вооруженного сопротивления. По информации, А. Гулиев пытался взорвать ручную гранату «Ф-1» в общественном месте, а Ф. Рустамов открыл стрельбу по оперативникам из пистолета «Стечкин». А. Гюльмамедов задержан.

05.12.2016 В результате спецоперации, проведенной Службой государственной безопасности, в Баку предотвращен теракт: уничтожен террорист-смертник Эмин Азизагаоглу Джамии, который 3 декабря пытался взорвать пояс смертника при задержании вблизи торгового центра «Бина».²⁰ Согласно информации, было установлено, что гражданин Азербайджана Эмин Азизагаоглу Джамии, 1978 года рождения, осужденный в 2007 году за деятельность в составе террористической организации, руководимой Наифом Аль-Бадавином по кличке «Абу Джафар», после выхода на свободу в начале текущего года подчинился представителям незаконных вооруженных формирований и международных террористических организаций, участвовавших в военных действиях за пределами страны, а также планировал террористические акты с использованием огнестрельного оружия и взрывных устройств на территории Азербайджана.

31.12.2016 Отменены новогодние концерты, запланированные на 31 декабря в столице и прилегающих регионах.²¹ Это решение было принято после взрыва газопровода в Сангачалах, произошедшего 27 декабря. Предполагается, что взрыв произошел в результате террористического акта. Служба государственной безопасности (СГБ) за последние два месяца уничтожила трех членов «Исламского государства» и арестовала нескольких. На территории, где произошел взрыв магистрального газопровода, некоторое время назад были обезврежены 2 члена ИГ. В информации СГБ в связи с проведенной два месяца тому назад операцией говорилось, что обезвреженные лица планировали теракты в Азербайджане.

¹⁸ <http://www.gununsesi.info/900-d%C9%99k-az%C9%99rbaycan-v%C9%99t%C9%99ndasi-suriya-v%C9%99-iraqda-terrorculara-qosulub/#.WLI9piSEOtI.facebook>

¹⁹ <http://baku.ws/83069-v-azerbaydzhane-obezvrezhena-vooruzhennaya-gruppa-planirovavshaya-terakty-v-strane-dvoeubity.html>

²⁰ <http://minval.az/news/123644338>

²¹ <http://gapp.az/news/342391-antiterroristicheskie-meryi-v-baku-otmenen-novogodniy-kontsert>

01.02.2017 В результате спецоперации Службы государственной безопасности Азербайджана, проведенной 31 января в Сураханском районе Баку, были уничтожены четыре члена террористической группы, готовившей взрывы на территории Азербайджана, говорится в заявлении пресс-службы СГБ.²²

Как отмечено в сообщении, террористы были уничтожены после того, как оказали вооруженное сопротивление с использованием пистолетов и автоматов.

В результате неотложных мер по задержанию подозреваемых в подготовке особо тяжких преступлений на почве религиозного экстремизма граждан Азербайджана М.Улубекова по прозвищу «Абу Хафса», Г. Дамирова по прозвищу «Абдулгариб», Ф. Садыгова по прозвищу «Абдулхалид», Т.Алмамедова и С. Мамедова по прозвищу «Абдуллах» 31 января была проведена спецоперация.

В ходе операции М. Улубеков, Т. Алмамедов, Г. Дамиров и С. Мамедов открыли огонь из автомата и пистолета. В связи с тем, что эти лица оказали вооруженное сопротивление, в соответствии с требованиями законодательства, спецгруппа была вынуждена уничтожить их из служебного оружия. Ф. Садыгов был задержан в качестве подозреваемого лица.

26 Января 2017 Служба государственной безопасности провела спецоперацию по задержанию вооруженного преступника – религиозного экстремиста, гражданина Азербайджана Оджадова Джейхуна Ислам оглы.²³ При задержании преступник оказал вооруженное сопротивление. Об этом сообщили haqqin.az в отделе по общественным связям СГБ. По информации, в соответствии с законом сотрудники СГБ применили оружие. Преступник уничтожен.

Немусульманские религиозные организации.

05.07.2017 В Азербайджане: семнадцать - христианских, восемь - иудейских, две - бахаистские (всемирный центр находится в Хайфе) и одна кришнаитская религиозная структура, сообщает Государственный комитет по работе с религиозными структурами.

10.04.2017. Пресечено собрание членов религиозной общины "Свидетели Иеговы".²⁴

В ходе совместного рейда работников Госкомитета по работе с религиозными структурами и правоохранительных органов выявлены собрания членов религиозной общины "Свидетели Иеговы», которая не имеет госрегистрации. Как сообщила пресс-служба госкомитета, в поселке Локбатан Гарадагского района была обнаружена и предотвращена попытка проведения незаконного собрания членами религиозного течения "Свидетели Иеговы" в квартирах, принадлежащих Оруджовой Солмаз и Агалиевой Севиль. В целом, по двум адресам было выявлено участие в собраниях 33 человек, включая 10 малолетних детей. Обнаружено, изъято и запротоколировано в соответствующем порядке большое количество литературы религиозного толка, пропагандирующей данное религиозное течение.

11.10.2016 Баку появилась опасная религиозная секта.²⁵

В полицейский участок поступило сообщение от Ровшана Гулубекова, 1974 года рождения, проживающего в доме номер 15 по улице Дадаша Буниядзаде. Мужчина заявил, что за закрытыми

²² <http://minval.az/news/123660821>

²³ <http://haqqin.az/news/91060>

²⁴ <http://www.contact.az/ext/news/2017/4/free/Social/ru/61233.htm>

²⁵ <http://baku.ws/82397-v-baku-poyavilas-opasnaya-religioznaya-sekta.html>

дверями в доме остались его супруга Гулубекова Назиля Юсиф гызы, 1974 года рождения, и пятилетний сын Фарид. Как правоохранители взломали дверь и проникли в дом, то обнаружили на полу комнаты тело мальчика без признаков насильственной смерти. Матери дома не было. Вскоре выяснилось, что ребенок был задушен. В ходе расследования было сделано предположение, что к убийству мальчика причастна мать. Сотрудники 29-го отделения полиции района задержали Назилю Гулубекову. Женщина призналась, что задушила сына тряпкой, чтобы изгнать из него "злой дух". Однако, выяснилось, что она говорит неправду. Гулубекова убила сына, чтобы он не мешал ей отлучаться из дома. Оказалась, что женщина является последовательницей религиозной секты. Секта называется "Секта пророка Иисуса и виноградников". Последователи секты, как объяснила задержанная, пьют соки свежесжатых фруктов красного цвета, ассоциируя их с кровью пророка Иисуса. Это новая в Азербайджане секта, которая функционирует за счет денежных вкладов приверженцев. По некоторым данным, "Секта виноградников" входит в число наиболее опасных тоталитарных сект. По информации сайта RuLit.me, евангельское движение "Виноградник" стало зарождаться в США в 60-е годы XX века. В настоящее время Ассоциация "Виноградник" насчитывает приблизительно около 600 церквей в США и 200 в остальном мире. Каждая церковь автономна и является равным партнером в рамках Ассоциации. Церкви "Виноградник" проводят активную миссионерскую деятельность, адаптируясь к культурным особенностям регионов и стран.

*Секте «Свидетели Йеговы» отказывают в регистрации.*²⁶ Секта была зарегистрирована в Министерстве Юстиции в 2002 году, однако после требования перерегистрации Секте в регистрации было отказано, по причине «отсутствия необходимых для регистрации документов». В 2016 два члена секты – Ирина Захарченко и Валида Джабраилова – вышли на свободу после 11 месячного заключения по обвинению в незаконном распространении религиозной литературы.

Община Баптистов в Азербайджане сообщает об отказе властей зарегистрировать их организацию.²⁷ Как выразился глава сети Баптистов Илья Зинченко: «Свобода здесь осталась лишь в названии «Закона о свободе вероисповедания». Читаешь этот закон и там в каждой статье упоминается «свобода»... «В последний раз я был Госкомитете по религии в декабре 2016 года так как в ноябре этого же мы собрались с единоверцами дома у члена нашей организации в селе Алибад Закатальского района для совместного чтения Библии. Однако в дом пришла полиция и арестовала всех находящихся там наших членов, заявив, что мы собирались тут не имею на это официального разрешения. Зинченко заявил, что для регистрации по закону требуется набрать 50 членов, чего достичь нам трудно. Я понимаю, что все эти законодательные меры предпринимаются для борьбы с терроризмом, но мирные организации не должны от этого страдать”.

P.S.

Конец ваххабизма?

Саудовский принц пообещал покончить с экстремизмом в ближайшее время

<https://iz.ru/662631/2017-10-24/printc-saudovskoi-aravii-vystupil-za-vozvrashchenie-k-umerennomu-islamuu>

²⁶ <http://www.bbc.com/azeri/azeribaijan-38364869>

²⁷ Ibid

2017-10-24. Саудовская Аравия выступает за возвращение к «умеренному и открытому миру ислама», заявил наследный принц королевства Мухаммед бен Сальман Аль Сауд.

«Мы будем возвращаться к тому, что было раньше, к умеренному исламу, открытому миру и для всех религий. Мы не будем ждать 30 лет, а будем незамедлительно наносить удар по экстремистской идеологии», — подчеркнул принц в ходе выступления на инвестиционном форуме в столице королевства Эр-Рияде во вторник. Наследник престола пообещал покончить с экстремизмом в ближайшее время.

Часть II

Доклады, Интервью, Дискуссии

СЕМИНАР 01

О состоянии и развитии религиозной сферы в Азербайджане (тезисы)

*Гаджи Ильгар Ибрагимовлу
Имам-джамаат общины мечети Джума
в Старом Городе*

*Мы не хотим изоляции,
но и не хотим ассимиляции.*

- Говоря об общем состоянии и развитии религиозной сферы, я хочу отметить, что сейчас в стране наступает новый этап общественного развития, в том числе и в религиозной сфере. До этого наблюдались следующие этапы: период конца Советского Союза и начала национального движения. На этом этапе началось возрождения религиозной идентификации в Азербайджане. Период после 20-го января 1990 г. (ввод советских войск в Баку и массовые убийства мирных демонстрантов-сторонников независимости – ред.) когда наблюдалось некоторое разочарование существующими религиозными центрами. И начался процесс поиска новых платформ.

- Следующий этап начался после прихода Народного Фронта к власти. И вдруг стало ясно, что к использованию новыми гражданскими правами протестанты, кришнаиты и другие силы готовы больше, чем мусульмане. Это был период быстрого распространения этих религиозных сил. После этого был этап после возвращения Г.Алиева к власти. Этот этап завершился арестом Гаджи Аликрама. После этого начался период затишья в религиозной сфере за мелкими исключениями.

- Группа людей, которые получили религиозное образование за рубежом, в том числе я, начали просветительскую работу чуть позже этого периода. Когда мы что-то делали, многие нам говорили, что это никто не делал, что это будет невозможно, что то не имеет смысла и т.д. Мы говорили и делали то, что считали нужным. Так как, у нас не было «внутреннего цензора», свойственному периоду затишья, мы не имели такие комплексы.

- Сегодня ситуация аналогичная. Думаю, что только те люди, у которых не будет опаски за свою деятельность, будут успешными. Всегда есть какие-то пути для работы и намеченное необходимо делать.

- Лично я составил для себя программу минимум своей деятельности после возвращения в 1999-2000-х годах. Мы начали просветительскую деятельность. Если бы у меня тогда спросили о приоритетах деятельности, я бы ответил, что хорошо, если бы смог за всю жизнь преподавать 50

человекам. Но, ситуация сложилась таким образом, что за 16 лет через наши лекции прошли 8000-9000 человек.

- Сейчас я преподаю 8 часов в неделю, а 15 лет назад эта цифра составляла 42 часа в неделю. Это были люди с хиджабом и без, те, кто молились и те кто не молились. Были люди, которые просто интересовались Исламом.

- Технологический прорыв ставит новые задачи. Сейчас начинается новый этап. Нужно активно пользоваться соцсетями, прямыми трансляциями. Есть идея периодически вести прямые трансляции по разным тематикам. Мы провели соцопрос в своей группе и выявили, что большинство хотят такие трансляции после 9-го вечера на темы о семье, воспитанию детей и т.д.

- Закончился период Youtube-а, начался период прямых трансляций на Facebook. Сейчас другие времена. Мы продолжаем свою просветительскую деятельность, но пользуемся новыми методами. Сейчас для этого необязательно иметь помещения и традиционные темы. У многих сейчас свой «телевизор» в кармане. Долгое время люди жаловались, что им мешают, не дают действовать. Сейчас ситуация другая. Если есть желание заниматься просветительской деятельностью, необходимо пользоваться новыми техническими возможностями.

- Хотелось бы коснуться и паломничества Арбаин. К сожалению, кроме Euronews никакой новостной канал не показал процессию Арбаин в этом году, а ведь в ней приняли участие свыше 20 миллионов человек. И если часть этих людей вела бы прямую трансляцию оттуда, то об этом мероприятии узнали бы люди во всем мире. Так изменился мир.

- Когда мы вернулись из Ирана после учебы, были другие инновационные методы (лекции, семинары и т.д.) и мы ими пользовались. Теперь есть другие методы и мы ими должны пользоваться тоже.

- Возможно я поеду в Россию, чтобы начать вести онлайн лекции на русском языке из России. Мы ищем новые площадки.

Дискуссии по докладу

Участники: Хикмет Гаджи-заде, Тогрул Джуварлы, Асиф Азиз, Шафаят Салах, Айгюн Мурадханлы, Кянан Ровшаноглу, Тургут Гамбар, Алтай Геюшев, Мубариз Мустафазаде, Ельхан Мехтиев, Мехман Джавадоглу. Тофиг Тюркель, Ядигяр Садыхов, Айнур Зарринтадж, Аида Багирова, Ельхан Шахиноглы.

Айгюн Мурадханлы: Ваша активность выходит за пределы Азербайджана, кто ваша аудитория?

Гаджи Ильгар (ГИ): - Мы будем продолжать работать с людьми в Азербайджане. С 16 лет я занимался только Азербайджаном. Сегодня нет достаточно литературы об исламской практике на русском языке, которые меня устраивают. Я хочу заниматься просветительской деятельностью и на русском языке тоже, это будет иметь свою пользу и для Азербайджана тоже.

- Если в начале нашей деятельности мы были сфокусированы на поколении X (1965-1982) и немного Y (1982-2000), то сейчас мы будем больше обращать внимание на поколение Z (2000-). Сегодня среди посещающих наши лекции бывают поровну из людей первых двух поколений, и несколько людей из поколения Z.

- Преграды всегда были и сейчас они тоже существуют. Нужно искать пути обхода этих преград. Нужно идти в люди. Если даже 10-15 людей приглашают на мероприятие куда-то в далекое место, то надо туда идти и общаться с этими людьми. Если не охота, то надо уже заниматься другими делами. Надо будет поехать в село Гарабулуд в Дманиси (Грузия) и встречусь с шестью молящимися, да и с другими, у которых есть симпатия к Исламу. В этом смысле мы пытаемся расширить географию нашей деятельности в Грузию и России. В этом году азербайджанцы провели Ашуру в 700 разных мест по всей России.

- Нужно искать новые подходы вместо прямой агитации. Самая лучшая агитация это жить религией. Мы проводим неделю рождения Пророка (Мовлуд) уже 11-й год. Мы проводим олимпиаду Мовлуд, футбольный чемпионат, теннисный чемпионат.

- Мы сохраняем автономность «Клуба читателей «Дейерлер (Ценности)»». Они сами планируют и проводят разные мероприятия. Мы пытаемся вообще не вмешиваться, высказываемся только в случае стратегически важных ситуаций.

- Уже 3 года мы проводим форум «Ашура» в Баку, в Грузии и в России.

- Мы решили для следующего года строить отношения с мусульманской молодежью в Москве, чтобы заниматься этой деятельностью с ними, вместо того, чтобы работать со старыми, традиционными структурами. А может они даже не заинтересованы в усилении активности?

- Есть одна большая международная организация, которая называется «Помни Гусейна». Они собираются и проводят разные мероприятия по всему миру, и пользуются лого этой организации. Это очень сильная организация и мы не считаем, что должны быть слабее их.

- Люди боятся. Поэтому надо находить такие методы, площадки, от которых люди не будут пугаться и из-за которых преграды со стороны властей будут выглядеть смешными.

- У нас два главных приоритета: не ассимилироваться среди других сил и не маргинализироваться. Мы не должны ассимилироваться ни с правительством, ни с оппозицией. Мы избегаем маргинализации путем увеличения профессионализма. Главное не переходить некоторые линии и контролировать эмоции. Но мы считаем правильным наше участие в процессах 2003 года (президентские выборы – ред.) и не участием в Национальном Совете (коалиция некоторых дем.партий – ред.).

- Впредь наше участие в оппозиционных коалициях будет возможно только если мы сами будем участвовать в создании таких коалиций. Мы не хотим к кому-либо присоединяться.

Айгюн Мурадханлы: Кого вы будете поддерживать на выборах в таком случае?

ГИ: Никого. Если будет какая-то позиция по выборам, мы не будем к кому-то присоединяться, мы сами будем участвовать в создании этой позиции. *Мы не хотим быть чьим-то дополнением. Кончился этот период.*

- Власти заинтересованы в том, чтобы религиозные силы были маргинальными. Мы должны этому противостоять, мы хотим общаться с обществом.

- За последний месяц мы были приглашены на встречу тремя посольствами. У нас есть своя позиция, свои принципы, но мы открыты к общению со всеми. Мы не хотим изоляции, но и не хотим ассимиляции.

- Если мы будем сильны, оппозиция будет с нами советоваться, если придет к власти. Если мы будем слабыми, мы просто растворимся, как Гаджи Аликрам после прихода к власти Народного Фронта.

- Мы сейчас работаем над короткометражными фильмами на тему Ислама. К сожалению, власти мешают показам подобных фильмов, но ничего, мы будем организовывать показы в Тбилиси. Нашей интеллигенции в начале 20-го века приходилось работать в Тбилиси, нам тоже приходится заниматься некоторыми делами там.

- Мы понимаем, что сотни детей растут в нашей общине. Это новый этап. Мы имеем общественные обязанности по отношению к ним.

- Мы проводим турниры по шахматам внутри общины с целью прививания игрой в шахматы членам общины. В этом нам помогла член нашей общины мастер спорта по шахматам.

- Мы считаем, что религиозные общины должны заниматься стартапами тоже. Идеи должны реализовываться очень быстро, должно быть меньше бюрократии. Поколение X думает слишком много. Скорость процессов возросла и мы должны адаптироваться к этой новой ситуации.

- Недавно один молодой политик плохо отозвался о религии. Он сказал, что политик не должен пользоваться словом «Аллаху Акбар». Я напрямую с ним связался. Мы впервые с ним говорили. Я у него спросил: должны ли мы просить разрешение, когда дышим тоже? Он сказал, что был неправильно понят и питает уважение ко мне. Он имел ввиду, что политик не должен злоупотреблять религией.

- Власти отобрали ресурс мечетей и телевизионных каналов у религиозных сил.

Айпюн Мурадханлы: Я несколько раз видела популярного ныне проповедника Гаджи Шахина на ТВ.

ГИ: Если вы примете правила их игры, то вас будут пускать на ТВ. Это не только о нем и не только в религиозной сфере. Мы считаем это ассимиляцией. Эти силы будут иметь ресурс мечетей и ТВ и будут иметь аудиторию побольше, но если ты принимаешь правила их игры, то это уже не ислам и для истинно верующего не имеет смысла заниматься этой деятельностью. Это вопрос принципа.

Хикмет Гаджи-заде: Вы призываете светские силы к изменениям. А почему бы и вам не измениться?

ГИ: Я ничего не хочу от них.

Тогрул Джуварды: Весь смысл религиозных общин в их автономности.

ХГ: Они не религиозная община, они не секта. Они претендуют и готовят себя к общенациональному влиянию, влиянию на государственную политику. Есть такие вещи, которые вы, верующие, сами можете изменить. Маленькая девочка приходит в детский сад или в школу в хиджабе. Общество это не воспринимает. Может быть вы должны сами должны изменяться тоже? Это ассимиляция?

ГИ: Именно, чтобы не слышать такие выступления, и не получать такие требования, мы говорим, что мы такие какие мы есть. Если какая-то политическая сила захочет с нами сотрудничать, нам придется прийти к консенсусу по разным вопросам. Мне не нравится, что Хикмет пьет водку в месяц Махаррам. Но мы об этом не говорим. Есть многое, что нам не нравится в поведении светских людей, но мы не обращаем на это внимание. Если 5-летних детей

брать с собой на митинги, они будут зубрить политические лозунги. Я могу сказать, как вам не стыдно, чему вы учите 5-летних детей. 5-летняя девочка видит, что ее мать совершает намаз с хиджабом, она тоже начинает это делать. Это происходит естественным образом.

- Мы едем одной большой группой на автобусе. Мы просим, чтобы автобус остановился утром для намаза. Проблема начинается, тогда когда мы заставляем и остальных тоже выходить из автобуса совершать намаз. Должна быть модель общественного договора для подобных ситуаций.

Шафаят Салах: Это модель может быть реализована только, если вы будете в большинстве.

ГИ: У меня такая вера, такие принципы. Если я слаб, то я буду стараться не ассимилироваться.

Шафаят Салах: Тогда вы не сможете достигнуть ваших целей.

ГИ: Ну и пусть. Моя первая цель, жить таким какой я есть.

Тогрул Джуварлы: Тут есть разные организации, которые независимы и занимаются своими делами. Нельзя ли периодически собираться вместе по каким-то конкретным вопросам?

ГИ: Пожалуйста, давайте соберемся по вопросу насилия против женщин. Начнем вместе действовать. Но если один человек приходит и говорит, что в корне этой проблемы религия, как я могу с этим человек действовать вместе? В ответ на это я скажу, что в корне этих проблем безбожность.

ХГ: Мы с симпатией относимся к вашей общине и считаем вас мусульманскими демократами. Есть некоторые преграды для сотрудничества религиозных людей с другими честными людьми. Например в вопросе равноправия с женщинами. Я сейчас не прошу что-либо делать и отвечать на это. Есть мусульманские ученые, которые занимаются религиозными вопросами и пытаются агитировать реформы в религиозной практике путем другой интерпретации религиозных источников. Например, в вопросе брака с представителями других религий. Подход такой, что даже если двое честных людей имеют разные веры, то это не мешает их браку. Есть вопрос о маленьких девочках одевающих хиджаб. Может быть подумаем о каком-то минимальном возрасте для этого?

ГИ: А что насчет колготок? Будем ставить минимальный возраст и для них тоже?

ХГ: Колготки детям тоже можем запретить. Об этом писал Самед Вургун: «тюркские девушки без чадры и макияжа». Такая формула, неожиданно умно...

ГИ: - Мы раньше наивно об этом думали, думали может быть, что-то надо изменить? Сейчас мы не видим в этом смысла. Потому что эти требования не заканчиваются. Меняем, что-то одно, требуют что-то новое.

Кянан Ровшаноглу: То, о чем говорит Хикмет бей концептуальный вопрос. Это не тот вопрос, который может решить община. Это теоретический вопрос, который должен решаться даже вне Азербайджана.

ХГ: Они тут главные... поэтому я у них и спрашиваю.

Караван любви сторонников Имама Гусейна (доклад о религиозном мероприятии Арбаин - 2016)

Асиф Азиз

Член общины мечети Джума в Старом Городе

«Процессия любви» из Наджафа в Карбалу наиболее многочисленная процессия в истории человечества, в которой участвовало свыше 20 миллионов человек. Живущие вдоль пути сторонники Имама Гусейна раздают поломникам воду, еду, сладости, предоставляют жилье и лечение, гарантируют их безопасность и это привлекает с каждым годом все больше посетителей в процессию Арбаин, мероприятие, которое снова начали проводить при после свержения Саддама. Несмотря на паузу (во времена Саддама), за короткий промежуток времени мероприятие Арбаин снова превратилось в часть культуры народов региона. Каждый год сторонники Ахли Бейт (семьи пророка – ред.) из разных стран ждут дни Арбаин с нетерпением. Число посетителей Арбаин, которое приближается к 20 миллионам человек, растет с каждым годом. В истории человечества столько людей никогда не собиралось ни на какое мероприятие. Посетителей Арбаин из разных стран связывает любовь к Иمامу Гусейну, его высокой нравственности и мужеству. Мероприятие Арбаин также называется «Процессией (караваном) любви». Процессия любви для каждого участника начинается по выходу из его дома. Разными путями (пешком, на машине, на автобусе, на самолете) приходят они в Наджаф. Мы перешли границу через Астару в Иран, дальше пошли в сторону Персидского Залива. Граница между Ираном и Ираком с этой стороны более безопасна. Мы проходили границу законно. В Наджафе посещают могилу Имама Али, после этого за несколько дней до Арбаин люди пешком направляются в Кербалу. Мы остановились в Наджафе на два дня. Процессия людей из Наджафа в Карбалу напоминает полноводный поток реки. Посетители в разных группах держат флаг Имама Гусейна и флаги своих стран, которые могут привлекать других посетителей из этой страны. Приятно видеть тут и Азербайджанский флаг. Из нашей страны, которая является родиной Ахли Бейта, тысячи людей посетили Арбаин. По всей дороге бывают места для отдыха, раздают еду, воду для посетителей. Все люди находят место где можно остановиться, в этих местах отдыха, в домах у местных жителей. В целом растущая посещаемость Арбаина показатель того, что создается новый вектор. В этом смысле было ожидаемо, что процессия Арбаин была внесена в список культурного наследия ЮНЕСКО.

Цены были очень приемлемы для посещения Арбаин, имея ввиду, что мы посетили 3 страны за всю поездку и потратили на это 250 манат (150 долларов США – ред.).

Дискуссия

Гаджи Ильгар: Арбаин очень важная тема, о которой практически не пишет наша пресса, или пишет только в негативном ключе о проблемах на границе и т.д. Мубариз Гурбанлы даже высказался о том, что «наши паломники участвовали в этой процессии незаконно». Абсурд какой-то.

ХГ: Они хотят контролировать весь процесс.

ГИ: Арбаин – это церемония посвященное 40-му дню смерти Имама Гусейна. Это происходит каждый год в Карбала. Приходят и сунниты и шииты. Происходит 3-дневная процессия из Наджафа в Карбалу. Саддам Хусейн не разрешал проведению этой церемонии. Но даже в те дни люди проводили эти церемонии под страхом смерти, тюрьмы и т.д.

Вот, например, интересный материал по этой теме:

20 Million Muslims March Against ISIS and the Mainstream Media Completely Ignores It December 1, 2016/ Curious

by Matt Agorist

<http://dailyoccupation.com/2016/12/01/20-million-muslims-march-isis-mainstream-media-completely-ignores/>

In one of the largest organized marches in the history of the world, tens of millions of Shia Muslims made an incredibly heartening statement, by risking their lives to travel through war-stricken areas to openly defy ISIS. This massive event that would have undoubtedly helped to ease tensions in the West was almost entirely ignored by corporate media.

Women, men, elderly, and children made their way to the city of Karbala on Sunday and Monday last week for the holy day of Arbaeen. Arbaeen is the event which marks the end of the 40-day mourning period following Ashura, the religious ritual that commemorates the death of the Prophet Mohammad's grandson Imam Hussein in 680 AD.

As the Independent reports, massive crowds paid homage to the shrines of Imam Hussein and his half-brother Abbas in Karbala, where they were killed in a revolt against the Umayyad ruler Yazeed in the 7th century AD when they refused to pledge allegiance to Yazeed's Umayyad caliphate.

20 Million Muslims March Against ISIS and The Mainstream Media Completely Ignores It

Registering only as a blip on the Independent, this most amazing feat was conducted in spite of ISIS, as well as the sacred annual pilgrimage.

As the UK paper notes, the march comes as nearly 80 people, many of them pilgrims returning from commemorating Arbaeen in Karbala, were killed in the latest Isis attack in the area.

Isis has declared Shia Muslims apostates and targeted them in its bloody campaign to establish a hardline caliphate across Iraq and Syria, according to the Independent.

The brave men, women, and children marched on, knowing that an ISIS suicide bomber had just struck near Karbala the week prior.

In recent years, this march has taken on a dual purpose. Where it was once a march for Arbaeen, it now also encompasses the Shia resistance and protest against ISIS terrorists.

20 Million Muslims March Against ISIS and The Mainstream Media Completely Ignores It

"I came walking from Basra with my wife and three sons ... This is the third time. We started walking 13 days ago and reached Karbala on Sunday night," said Pilgrim Jaber Kadhém Khalif.

Тургут Гамбар: А какое число посетителей Хаджа в год?

ГИ: 6 миллионов, в лучшем случае. А только из Азербайджана в Арбаин участвовало 15000-17000 человек.

Аида Багирова: Откуда число 15000-17000 граждан Азербайджана?

ГИ: Это число людей получивших визу из посольства Ирака. Это не публичная информация.

ХГ: Что вы делаете после прихода в Карбалу?

Асиф Азиз: Мы посещаем магилу Имама. Молимся в мечетях. Были палатки для отдыха по всей дороге из Наджафа в Карбалу, поставленные людьми из разных стран и люди гордятся этим, показывают свои имена на палатках

ГИ: В этом году азербайджанцы поставили палатку имени погибшего в Карабахе национального героя Мубариза Ибрагимова с флагом Азербайджана.

ХГ: Нам интересны ваши чувства. Почему вы посетили Арбаин?

Асиф Азиз: Если получится поеду и в следующем году. Очень сложно объяснить свои чувства, свою любовь.

ХГ: Вы там молились? О чем?

Асиф Азиз: Да, конечно. Но очень сложно рассказывать о связи с Аллахом. Я могу вам рассказать о самом процессе, но сложно объяснить духовный аспект этого посещения.

ХГ: Бывают ли там публичные молитвы общественного характера? О выборах, победе в Карабахе, например и т.д.

Асиф Азиз: Конечно, там молятся о Палестине, Афганистане.

ГИ: Сегодня главная тема там - ИГИЛ. Процессия в этом году была в том числе и реакцией на ИГИЛ. ИГИЛ обещал теракты.

Кянан Ровшан оглу: И взорвали 80 человек.

Аида Багирова: Возможно ИГИЛ сыграл большую роль в росте посетителей в этом году.

Тургут Гамбар: Почему такая большая разница в числе посетителей Хаджа и Арбаина?

ГИ: Это, в первую очередь, финансовый вопрос. Посещения хаджа стоит минимум 2500 долларов. Когда было 400-500 долларов очень многие участвовали в Хадже. ходили. Кроме

финансовой составляющей, надо также принять во внимание, что людей пугали о поездке в хадж. В прошлом году в Хадже участвовало 2000 человек из Азербайджана.

ГИ: Количество посетителей Арбаин из Азербайджана показывает, что наш народ не пассивен. Если люди неактивны, это в первую очередь, потому, что они не верят в успех. Это позитивный факт, что 15000 людей незнающие друг друга собираются во имя какой-то цели.

СЕМИНАР - 3

Нардаран спустя год после вооруженного противостояния

Айгюн Мурадханлы

(Редактор интернет сайта korrespondent.az)

Нардаран уже 14-й месяц фактически закрытая зона. Выставлены полицейские посты на входе и выходе из села. Все машины, движущиеся в этом направлении, пропускаются в село только после проверки документов и обыска. Дорога, ведущая на Площадь Имама Гусейна и в знаменитый Нардаранский пир, под усиленным контролем. Местные жители говорят, что полиция и органы безопасности «оказывают населению свои услуги» 24 часа в сутки.

Нардаран со стороны кажется спокойным, но беспокойство жителей можно почувствовать уже после короткого разговора с ними. Жители села все еще находятся под воздействием шока от противостояния с властями в прошлом году. Время с трудом проясняет детали вооруженного инцидента. Некоторые жители Нардарана считают, что главную роль в событиях 26-го ноября сыграл Тегеран. Исполнители – довольно таинственные фигуры. Теория заговора, главенствующая в сознании свидетелей этого противостояния такова – главные участники событий – это люди, финансируемые Ираном, но есть подозрения, что они в тоже самое время сотрудничают с азербайджанскими властями.

В Нардаране многие говорят, что процесс, над участниками событий, проходящий в Суде по Тяжким Преступлениям не суд, а театрализованное представление. Единственное, что не вызывает сомнений – это аресты невинных людей, не относящихся к руководству митингов протеста и тяжелые пытки всех арестованных во время допросов. В связи с этим жители деревни посылают на голову властей всевозможными проклятия. Суд по тяжким преступлениям приговорил лидера «Движения мусульманское единства» (ДМЕ) Т. Багирзаде и его заместителя Аббаса Гусейнова к 20 годам лишения свободы, остальные подсудимые получили сроки от 10 до 19 лет тюрьмы строгого режима²⁸. Напомню, что в этом вооруженном противостоянии погибло 6 человек, в том числе и две полицейских.

Есть серьезные аргументы, подтверждающие, вышеупомянутую теорию заговора – главные агитаторы ДМЕ не арестованы, а свободно разгуливают по Нардарану... Называют конкретные имена. Говорится, что до инцидента в Нардаране эти люди собрали много сторонников для движения. По

²⁸ <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/296558/>

словам свидетелей, они и являются инициаторами переезда Талеха Багирзаде из мечети Абульфазла Аббаса в Маштагах в село Нардаран. Все думали, что они будут первыми, кого коснется волна арестов, но произошло все наоборот – люди, которых они привлекли, были подвергнуты аресту и пыткам, в то время как они остались на свободе.

О переезде Талеха Багирзаде из мечети в Маштагах в село Нардаран.

22-го ноября 2015-го года Главное Управления Полиции Баку и Полицейское Управление Ясамальского Района окружили мечеть Абульфазла Аббаса в Маштагах, где собрались Багирзаде и его сторонники. В этот день властями была дана санкция на арест Талеха Багирзаде. Примерно за 3 недели до этого был арестован маштагинский заместитель Талеха Багирзаде – Ельчин Гасымов. Было ясно, что идет подготовка к аресту Талеха Багирзаде и других активистов. В этот день Багирзаде заявил об этом примерно 700 своим сторонникам, собравшимся в маштагинской мечети, призвал их бороться до конца.

Выступление продолжалось, когда были замечены много полицейских машин вокруг мечети. Полиция не сразу начала операцию и передала предложение «отдать Талеха Багирзаде». Багирзаде воспринял эту новость спокойно и приказал своим сторонникам «не выходить из помещения» и оказать неповиновение полиции. Только Министерство Национальной Безопасности предотвратило операцию МВД. Несколько людей в мечети позвонили аксакалам Маштагов, прося о помощи. Аксакалы сразу же встретились с главой местного отделения министерства Национальной Безопасности (МНБ) в Маштаги и смогли убедить его, что арест лидера среди 700 его сторонников вызовет серьезное напряжение и беспорядки. Переговоры продолжались примерно час. Местное отделение МНБ смогло убедить МВД остановить операцию. После того, как полиция покинула территорию мечети, сотрудники силовых структур в штатском начали переговоры с Талехом Багирзаде. Они потребовали у Багирзаде покинуть мечеть и разогнать толпу. Во время переговоров властями было дано слово, что исполнение санкции на арест Багирзаде будет перенесено до выяснения некоторых деталей. В это время некоторые жители Нардарана – активисты ДМЕ – попросили разрешение отвезти Талеха в Нардаран и получили от МВД положительный ответ. Ближайшее окружение Талеха Багирзаде сочло, что идти в Нардаран неправильно и предложило остаться в мечети Маштаги, но Багирзаде решил переехать в Нардаран. Переезд состоялся в сопровождении представителей МВД. Итак, напряжение в 22-го ноября в Маштагах не привело к инцидентам. Что было потом в Нардаране – известно...

Отметим также, что как стало материалов судебного процесса по «Нардаранскому делу», власти хотят преподнести оппозицию, и особенно лидерство Партии Народного Фронта Азербайджана в качестве организаторов попытки госпереворота при поддержке ДМЕ. Так за призывы на Facebook к нардаранцам быть активными в отстаивании своих прав, зам.пред партии Народного Фронта Фуад Гахраманлы был осужден на 10 лет тюрьмы строгого режима. Как видно, тут сценарий многоплановый: власти пытаются вывести из строя сразу несколько своих оппонентов с помощью одного судебного процесса. Один из людей, который очень близко следил за процессами в Маштагах, говорит, что за несколько месяцев до событий в Нардаране в Маштагах начался процесс учета оппозиционеров со стороны МВД. Список оппозиционеров оказался небольшой, да и у МНБ уже давно была детальная информация о каждом оппозиционере. Но по какой-то причине, власти решили еще раз пересмотреть этот список. Результат нельзя считать приятным для властей. Потому, что в списке кроме старых оппозиционеров, утомленных внутриопозиционными распрями, было

всего одно исключение – активист Мусавата Яшар Тюрказер, переехавший в Маштаги несколько лет назад. Тюрказер ярый оппонент этого режима, но из-за проблем со здоровьем многие оппозиционеры не считают его серьезной фигурой. Официальная же позиция другая. МНБ считает, что он опасен, так как беспрекословно может выполнять поручения оппозиционных лидеров.

О роли Ирана

Влияние Ирана на эти события по мнению наблюдателей не вызывает никакого сомнения, конечно же об этом было известно властям и власти решили разам расправиться с религиозными активистами «ДМЕ», светскими активистами из оппозиционного Народного Фронта, а также и проиранскими активистами.

Мы намеренно так детально освещаем события в Маштагах, произошедшие до событий в Нардаране, так как есть серьезные подозрения, что у сил связанных с Ираном были планы поднять против властей обе деревни одновременно. Привлекает внимание то, что после ареста зампреда ДМА Эльчина Гасымова люди, сотрудничающие с Ираном, стали более активными в обеих деревнях и выбрали Маштаги в качестве места, где можно расширить масштаб деятельности, – как сообщают местные жители, именно они агитировали членов ДМА из Нардарана собраться в маштагинской мечети. Похоже, что некоторые силы пытались вывести протесты за пределы Нардарана, но власти смогли в конце локализовать проблему.

Тегеран воспользовался важным фактором влияния на события (или антифактором) – салафитами (ваххабитами) – для привлечения нардаранцев в соседнюю деревню Маштаги, с жителями которой у них не самые теплые отношения. Дело в том, что на землях вокруг Нардарана, которые административно считаются частью Маштаги, в прямом смысле этого слова строятся салафитские (ваххабитские) усадьбы. Местное население много раз выражало свое недовольство по этому поводу, но власти не обращали на это внимание. Некоторые нардаранцы связывают это с тем, что власти намеренно поместили ваххабитские мины на эти территории, большинство населения которого шииты. Другие же наблюдатели связывают расселение салафитов здесь лишь с алчностью чиновников, которые за хорошие деньги готовы продавать земли кому угодно. Глава Исполнительной Власти Сабунчинского района Адиль Велиев просто продает земли тем, кто больше платит, не задумываясь о последствиях.

Салафиты и Нардаран

Деньге же для салафитов не проблема. Саудовская Аравия долгие годы тратит большие деньги на финансирование салафизма в шиитском, преимущественно, Азербайджане. Люди, присоединившиеся к салафитским группам, постоянно получают социальную помощь из стран персидского залива, и, говорят, что есть на местах некий единый центр контролирующей их обеспечение домом и землей. Утверждается, что этот центр получает деньги за каждого привлеченного в салафизм верующего. Вступивший в секту, очень скоро выходит из бедности. Далее, жизнь в достатке усиливает их желание бороться за расширение салафитского движения. В местах, где высокий уровень безработицы, низкий уровень образования и отсутствие всякой социальной защиты, не так уж и сложно распространять салафизм. Если принять во внимание, что подавляющее большинство людей, привлеченных в эту секту, не имеют даже среднего образования, возникает тревожная картина. Люди, зомбированные идеей салафизма будут готовы выполнять любые приказы подкармливающих их людей «чтобы попасть в рай».

Интересен и такой факт: силы, направляющие местных шиитов из Ирана, оппозиционны к властям, а вот салафиты, которые намного радикальнее шиитов, почему-то более к властям лояльны. И шиитские активисты недоумевают, почему власти, преследуют шиитов больше, чем готовых все взрывать салафитов. Местные жители утверждают, что в основе напряженных отношений между нардаранцами и главой Шейх-уль-Исламом А. Пашазаде стоит именно его пассивность в отношении расширения салафитов очагов. Нардаранцы утверждают, что Саудовская Аравия создала для Шейха широкие бизнес возможности взамен на невмешательство во салафитскую активность.

Год спустя кризиса

Власти, год спустя кризиса (25.11.2015), ведут себя уверенно. Слово экстремистов больше нет в деревне, безопасность населения обеспечена, часть инфраструктуры села обновлена: дороги были расширены, проблемы с электричеством и газом были ликвидированы. Кроме того, в сторону нардаранцев был сделан широкий жест – их многолетние долги за энергию и газ были прощены. Однако власти отлично понимают, что реального перемирия между ними и нардаранцами быть не может, пока несправедливо арестованные сельчане не выйдут на свободу. Кроме того, парадоксально, что люди, которые активно агитировали за расширение движения Багирзаде и которые, как утверждают многие сельчане, финансируются Ираном, до сих пор разгуливают на свободе. В данный момент простые нардаранцы считают себя жертвой игры между Баку и Тегераном. Фанатики же непреклонны. Они говорят, что их лидер это – Имам Хамнеи Ага²⁹.

Дискуссии по докладу

Аида Багирова. Почему процессы, происходящие в Маштагах и Нардаране не происходят в других селах Баку?

Айгюн Мурадханлы. Потому, что Нардаран и Маштага это села, где сохранились однородные, сплоченные и закрытые общины. Пришлых тут мало. В других же селах много приезжих и дачников, поэтому там нет такой сплоченности и традиционной религиозной среды как в Нардаране и Маштаге.

Ахад Мамедли. Почему в Нардаране до последних событий не вывешивался флаг Азербайджанской Республики?

АМ. Нет, национальные флаги были вывешены в разных местах в селе еще до начала последних событий.

Эльхан Шахиноглу. Вы отметили, что вокруг Талеха Багирзаде есть две группы: одна из них близка Ирану, другая к нашему правительству. Знал ли Талех Багирзаде об этом?

АМ. Я считаю, что он хорошо знает людей, сотрудничающих с Ираном. Но он вряд ли знает тех, которые засланы властями в самый его ближний круг. Это объясняет его решение согласиться с предложениями людей, поддерживающих власти, во время противостояния в маштагинской мечети, покинуть Маштаги и переехать в Нардаран. Как я отметила в моей статье, Иран пытался

²⁹ Духовный лидер Иранской Исламской Республики.

расширить масштаб и географию противостояния, в то время как власти пытались локализовать протесты одним лишь Нардараном.

Тогрул Джуварлы. Меня очень беспокоит, что мы постоянно ищем тайных покровителей – заказчиков всяких событий. Всё думаем, что кто-то обязательно должен стоять за процессами. Мне кажется, что это неправильно. Вам кажется, что борьба Талеха Багирзаде не настоящая, не искренняя?

АМ. Конечно же, он ведет искреннюю борьбу. Но в любом случае, цель его борьбы создание клерикальной власти.

Тургут Гамбар. Я согласен с Тогрул беем, что нам постоянно кажется, что какая-то сила должна быть за разными процессами. Демократов же, например, обвиняют в том, что они получаем указы из Запада... Сегодня многие обвиняют Талеха Багирзаде в том, что он является ставленником Ирана без серьезных доказательств на этот счет.

Аида Багирова. В статье вы отметили, что в Нардаране и вокруг села расселяются салафиты. Когда начался процесс?

АМ. Процесс начался 10 лет назад и ускорился в последние 3-4 года. В основном, привлекаются к этой секте малоимущие семьи с низким уровнем образования. Достаточно последить за их повседневной жизнью, чтобы заметить повышения их социального достатка. Им помогают устроиться на работу, развить свой бизнес, в основном в торговле, помогают материально...

Эльхан Шахиноглу. Помогут ли посткризисные инвестиции властей в Нардаране смягчить отношение между сельчанами и правительством?

АМ. Вряд ли. Арестованные в ходе этих событий сельчане подверглись тяжелым пыткам и получили большие тюремные сроки – это одно из главных препятствий для примирения. В Нардаране сейчас полицейский режим. Граждане испытывают дискомфорт от этой ситуации и мне не кажется, что «гуманные шаги правительство» смогут привести к гражданскому миру.

Семинар - 4

Религиозная свобода в независимом Азербайджане

Кенан Ровшаноглу

(Обозреватель газеты Yeni Musavat)

(Опубликовано:

<http://www.contact.az/ext/news/2017/10/free/Want%20to%20Say/ru/66195.htm>

<http://www.moderator.az/ru/news/44094.html>)

Религия в советские времена

В советском Азербайджане независимая религиозная деятельность была фактически запрещена. Формально продолжала свою деятельность Духовное Управление Мусульман Кавказа (ДУМК), помогающая также сохранять СССР связи с Исламским миром.

Прототип ДУМК был создан еще в 1872 году администрацией российского царя Александра II, как «Духовное Управление по делам мусульман шиитов и суннитов Южного Кавказа. Вся эта структура без больших изменений было воссоздана в СССР.

Целью этой структуры было управления религиозными делами на Южном Кавказе, ослабление религиозного влияния Ирана и Османской Империи над мусульманами Российской империи. Вскоре после установления советской власти в Азербайджане, 15-го мая 1920-го года Министерство по Вероисповеданию и Управление Шейх-уль-Ислама, установленные во времена независимой Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920), было распущено, начались гонения против мусульманских религиозных деятелей, большинство мечетей было закрыто.

Только во время Второй Мировой Войны наступление германских войск на Северном Кавказе, симпатии к Германии со стороны мусульманского населения сильно встревожило советское руководство и побудило его к действию. 25-28-го мая 1944-го года в Баку проводится «Первый съезд закавказских мусульман» и создается ДУМК с центром в Баку. В это же время Сталин отменил запрет на деятельность Русской православной церкви. Первым председателем ДУМК стал ахунд Ага Ализаде. Сразу после восстановления это управление выдало фетву о священности войны против Германии. Принимая во внимание соотношение шиитов и суннитов в стране (65% - шиитов, 35% суннитов), председателем управления был назначен шиит, а его первым заместителем стал муфтий суннитских мусульман.

В советские годы религиозная сфера в Азербайджане была до крайности ограничена. В стране официально функционировали только 17 мечетей, 4 их них в Баку.

В конце 1980-х в Азербайджане, как и в других советских республиках происходит некоторая либерализация режима и религиозная деятельность активизируется. Иностранные дипломатические

представители и иностранные студенты из мусульманских стран (в основном арабских), обучавшиеся в Азербайджане начали подпольную пропаганду Ислама и распространение религиозной литературы. В Баку салафитские элементы впервые становятся видимыми именно в этот период. В это же время в Азербайджане начинают появляться религиозные миссионеры из других стран, особенно из Ирана и Турции. Независимая религиозная деятельность в стране начинает активизироваться именно в это время.

Первое религиозное учебное заведение в Азербайджане было создано в 1989 году со стороны ДУМК, – «Бакинское Исламское Медресе» функционировало на основе образовательной программы Ташкентского медресе. Образование было двухлетним. Согласно решению «Совета Казиев»³⁰ ДУМК от января 1991-го г. В стране был создан «Исламский Университет» на основе «Бакинского Исламского Медресе». Центр университета находился в Баку, были открыты также филиалы в Сумгаите, Мингечауре, Закаталах, Ленкорани и Дербенте (Дагестан). В 2009 году все филиалы кроме бакинского были закрыты.

Законодательство в области религии

В 1991 году независимость Азербайджана была восстановлена и в стране была объявлена свобода вероисповедания. 20-го августа 1992-го года Президент Эльчибей подписал указ № 281, которым был принят «Закон о Свободе Вероисповедания».

Этот закон, который следует считать одним из наиболее демократичных юридических актов в истории Азербайджана, признавал свободу всех вероисповеданий, возвращал здания религиозных центров верующим, давал верующим право свободно распространять принципы своей веры и создавать религиозные образовательные заведения. Однако не все в законе было идеально. Опасаясь возрастающего влияния идей иранской исламской революции, в законе был введен запрет духовным деятелям избираться в национальный парламент Азербайджана.

Из опасения радикализации религиозной сферы этот закон в последующие годы при нынешнем режиме был несколько раз изменен: 7-го июня, 5-го ноября и 27-го декабря 1996-го года, 10-го октября 1997-го года, 23-го ноября 2001-го года, в 2009-ом году, 2011-ом году, 2015-ом году, закон был ужесточен и в него были введены ограничения.

Ужесточение законодательства, происходящие в последние 5 лет запрещают иностранцам заниматься религиозной пропагандой и людям, получившим религиозное образование за рубежом занимать религиозные посты.

Сильно ужесточил запреты в религиозной сфере «Закон о борьбе против религиозного экстремизма», принятый в декабре 2015-го года.

Импорт религии в независимый Азербайджан

Как уже отмечалось выше, после восстановления независимости в 1991 году в Азербайджане была объявлена свобода вероисповедания, а с падением железного занавеса в Азербайджан начали приезжать миссионеры из мусульманских стран, особенно из Ирана, Турции и стран Персидского залива.

³⁰ Совет, состоящий из религиозных авторитетов

Благотворительные фонды, которые в начале прибывали в страну в качестве гуманитарных или благотворительных организаций, вскоре начали создавать религиозные образовательные институты. Согласно информации Управления по Религиозным Делах Кабинета Министров, в 1993-2003 годах в Азербайджане действовали уже примерно 150 медресе. Деятельность иностранных фондов велась разными странами по трем основным направлениям. Шиитское течение велось в основном Ираном, суннитское течение в основном Турцией и Египтом, салафитская пропаганда велась фондами Саудовской Аравии и другими странами Персидского Залива.

Как уже отмечалось, около 65% населения Азербайджана считают себя шиитами или являются выходцами из традиционных шиитских регионов. Карабах; Гянджа и районы вокруг нее; Аран; Южный регион; Миль-Муган; Баку и районы вокруг него считаются шиитскими территориями. Поэтому религиозная деятельность Ирана стала особенно успешной в этих регионах. Согласно официальным данным, из 150 медресе в стране 22 находятся под контролем Ирана, 14 из них были зарегистрированы Министерством Юстиции. Наиболее известные среди них медресе в Гейчае, Ленкорани, Джалилабаде и Нардаране.

В стране также действуют представительства

Министерства Культуры Ирана;

Организации Пропаганды ислама;

Организации по Координации медресе;

Организации по Международным культурным связям;

Международного издательства «Аль-Худа»;

Благотворительного Фонда «Имдад Хомейни»;

Представительство «Валии Фагих» (представительство Верховного религиозного лидера Ирана).

Молитвенный дом Ирана в Баку – «Гусейнийя» является одним из самых посещаемых религиозных центров в стране.

Министерство образования Турции открыло пять школ с религиозным уклоном по типу турецких «Имам-хатип» в Баку, Сумгаите, Щеки, Мингечауре и Агдаше.

Согласно информации Управления по Религиозным Делах Кабинета Министров, в последующие годы в турецкие благотворительные фонды построили или реставрировали 26 мечетей. В этих мечетях мероприятия проводятся турецкими религиозными деятелями.

Кроме того, под эгидой Турции в стране действуют -

Медресе «Хафизов и исламских наук» в Щеки,

Медресе Алиабад в Закаталах,

Медресе в Агдаше

и медресе в поселке Бадамдар города Баку.

Основателями и долгое время руководителями факультета Теологии (İlahiyuət) Бакинского Государственного Университета были теологи, приглашенные из Турции, обучение велось по турецкой программе, составленной по суннитским канонам.

Еще один факультет Теологии был основан в Гюленовском Университете «Кавказ» (сегодня он закрыт).

В некоторые мечети Баку ахундов назначало Министерство по делам религии Турции. Активную религиозную деятельность развили Азиз Махмуд Худаи (Фонд Поддержки Молодежи), община «нур» (сунгурцы), общины Фатхулла Гюлена.

После восстановления независимости, особенно в середине 1990-х годов, в Азербайджане начали деятельность представительства более 15-и арабских религиозных благотворительных организаций. Наиболее активными среди них были организации радикального салафитского направления.

Среди 65-и мечетей, действующих при финансовой поддержке из арабских стран, 61-а мечеть была построена «Фондом возрождения исламского наследия». Среди них – четыре мечети построены в Баку.

Среди других арабских религиозных благотворительных организаций можно отметить

Организация Помощи «Аль-Харамейн»,

Комитет Мусульман Азии Кувейт (Кувейт),

Международная организация исламской благотворительности (Саудовская Аравия),

Всемирная исламская ассамблея молодежи (Саудовская Аравия),

Международный ислам ниджат (Саудовская Аравия),

Дар аль Бир (ОАЭ).

Большинство этих организаций контролировали открытую или секретную деятельность построенных ими медресе.

Контроль усиливается

С середины 1990-х правительство постепенно начало ужесточать религиозное законодательство, но это не мешало иностранным миссионерам свободно проводить религиозную пропаганду. Однако с 1998 года власти начали сильно ограничивать деятельность арабских религиозных организаций. Самый известный пропагандист салафизма в Азербайджане шейх Салим Захарна (проповедник арабского происхождения) был депортирован из Азербайджана. Давление на арабские религиозные организации увеличилось после событий 11-го сентября 2001-го года в Нью Йорке, многие из них были закрыты, а их руководители выдворены из страны. Последняя арабская организация «Дар аль Бир» была закрыта несколько лет назад.

Именно в этот период власти Азербайджана серьезно озаботились быстрым расширением религиозного сегмента общества. Кроме того, в эти годы начали поступать сообщения о том, что азербайджанцы начали присоединяться к иностранным религиозным вооруженным группировкам в таких регионах суннитского «джихада» как Афганистан и Чечня. Серьезную обеспокоенность вызывало также усиление религиозного влияния шиитского Ирана.

Первые аресты радикальных религиозных активистов начались в середине 1990-х. Именно в этот период, было арестовано руководство Исламской партии Азербайджана (ИПА), были проведены также аресты среди участников исламских экстремистских группировок, таких как Хизб-ут-Тахрир.

В 2001 году указом президента Гейдара Алиева был создан «Комитет по работе с религиозными организациями» (далее – Комитет). Председателем Комитета был назначен сотрудник Академии Наук, профессор Рафик Алиев. Сразу после этого, решением правительства 14 медресе, контролируемых Ираном, были закрыты. Постепенно, власти закрыли все независимые или спонсируемые

из-за рубежа медресе и курсы Корана, кроме четырех медресе в Баку, Закаталах, Агдаше и Шеки, контролируемых турецким правительством.

Комитет получил право регистрации религиозных общин, ранее принадлежащему Министерству Юстиции, право на экспертизу религиозной литературы, а также контроль над деятельностью религиозных общин.

Во времена Р. Алиева Комитет начал принимать серьезные меры по упорядочению и контролю за религиозной деятельностью. Религиозным общинам и мечетям было предъявлено требование зарегистрироваться в качестве официальных общин и вскоре более 400 религиозных общин были зарегистрированы. В то же самое время, согласно требованиям законодательства, религиозная деятельность иностранных граждан была запрещена и этих людей начали выдворять из страны. Этот процесс продолжился вплоть до выдворения из страны последнего работника Турецкого министерства по делам религии.

Комитет так же составил список запрещенной религиозной литературы и запретил ввоз и продажу нескольких исламских и христианских книг «за пропаганду в них религиозной нетерпимости». Правительство ежегодно обновляло список запрещенной литературы. Кроме того, департамент экспертизы Комитета начал цензурировать религиозную литературу, ввозимую и изданную в стране.

Период запретов (2006-2012)

Летом 2006-го года новый президент – Ильхам Алиев освободил Рафика Алиева от должности главы Комитета и назначил на эту должность советника президента по национальным и религиозным вопросам Хидаята Оруджова. Период в течении 6 лет после этого стал периодом ограничений и жестких вмешательств государства в сферу религии. Причиной тому послужило усиление религиозного радикализма на Ближнем Востоке (под влиянием войн в Афганистане и Ираке), интенсификации пропаганды джихада, усиление радикальных религиозных призывов. В результате – запреты в религиозной сфере Азербайджана стали ужесточаться из года в год.

Первое знакомство нашего общества с реальной деятельностью радикальных исламистов произошло в связи с газетной статьей известного публициста Рафика Таги в 2006 году, в которой автор неслестно отзывался о Пророке Мухаммеде. Р. Таги начал получать большое количество угроз расправы по телефону, а религиозные активисты из Нардарана провели пресс-конференцию, на которой уже открыто угрожали Таги физической расправой. В результате, Таги и редактора газеты Самира Садагатоглу арестовали на короткий срок. 23 Ноября 2011 года, вышедший на свободу Рафиг Таги был убит, убийцы до сих пор не найдены.

В мае 2007-го года правительство запретило передавать азан (призыв к молитве) через радио усилители в начале в Баку, в потом и во всей республике. Запрет продолжился несколько дней и после серьезного недовольства религиозного сообщества правительство формально отменило запрет. Но несмотря на это, в нескольких мечетях запрет на азан все еще действует. Летом 2007-го года Комитет, под предлогом «необходимости новой регистрации», закрыл 19 курсов Корана, работавших легально. Малое число из этих курсов были зарегистрированы внутри религиозных общин.

В 2008-м году правительство приняло решение разрушить мечеть «Фатимеи Захра» в поселке Ени Гюняшли. И 2009-м году были разрушены мечеть «Наш Пророк Мухаммед» в Баку и мечеть на Нефтяных Камнях, что сопровождалось активными протестами верующих.

В 2009-м году парламент принял поправку, запрещающую людям, получившим религиозное образование за рубежом, занимать религиозную должность. Квота на участие в паломничествах в Мекку была уменьшена с 6000 до 2000 человек. Разрешение заниматься организацией хаджа было дано только ДУМК, частным компаниям это было запрещено.

В ноябре 2010-го года министр образования Мисир Марданов сделал заявление о запрете на ношение женских головных уборов в государственных средних образовательных учреждениях. Это решение вызвало серьезное недовольство и протесты верующих. 10-го декабря 2010-го года, 6-го мая 2011-го года, 5-го октября 2012-го года были проведены акции протеста перед зданием Министерства Образования. Особенно запомнилась последняя акция, завершившаяся столкновением с полицией, в результате 36 участников протеста были арестованы.

Первые вооруженные религиозные группы и первые аресты

Лейтенант Кямран Алиев – член салафитской группировки, служащий в Геранбое (на линии фронта с Арменией), сбежал из своей военной части, в октябре 2007-го года прибыл в Баку и напал на несколько объектов, в том числе на бензозаправку. Вскоре он и члены его группировки были арестованы.

17-го августа 2008-го года в салафитскую мечеть Абу-Бакр Наримановского района было брошена граната. Мечеть была закрыта и в результате расследования стало известно, что теракт был проведен группировкой радикальных хавариджей – «Лесные Братья». Члены группировки были арестованы, их лидер Ильгар Моллачиев был убит.

В Сумгаите был арестован террорист арабского происхождения по кличке Абу Джафар. Два члена группировки «Лесные Братья» были арестованы в Пакистане и выданы азербайджанским властям.

В 2003-м году около 15-и граждан Азербайджана, прибывшие из Панкинского ущелья в Грузии с целью начать партизанские действия в Карабахе, были арестованы во время операции в Гяндже и Баку. В ходе операции был убит старший лейтенант полиции. Было конфисковано большое количество оружия и боеприпасов из автомобиля «Раф», принадлежащего группировке. Позже лидер группировки под названием «Карабахские партизаны» – Ровшан Бадалов и все члены были осуждены на длительные сроки заключения. Один из членов группы получил пожизненный срок. Р. Бадалов был освобожден в 2011-2012-х годах, сообщалось, что уехал воевать в Сирию, присоединился там к «Исламского Государства» и в ходе боевых действий был убит.

В 2007 г. в Баку по «делу Саида Дадашбейли» было арестовано около 30 человек. Часть задержанных спустя некоторое время была отпущена, а 11 человек из этой группы арестованных получили тюремные сроки от 12 до 14 лет

В начале 2011-го года были проведены аресты главы Исламской партии Азербайджана Мовсума Самедова, высшего руководства и региональных представителей партии. Согласно официальным сообщениям в их домах были найдены оружие и боеприпасы.

Были арестованы также шииты, протестующие против запрета на ношение хиджаба в государственных школах.

Эти аресты продолжались два года с перерывами, десятки шиитов под разными предлогами были арестованы. В 2011 году был арестован даже умеренный религиозный проповедник Гаджи Шахин, который спустя 6 часов был выпущен на свободу после вмешательства Шейх-уль-Ислама

Джихадизм и радикализация

Боевые действия в Афганистане, Ираке и Сирии привели к быстрому распространению идей джихада. Суннитские группировки, воюющие против Башара Асада, объявили свою борьбу священной, то есть джихадом.

Впервые в мае 2013-го года группа азербайджанцев в Сирии распространила в интернете видео с призывом к соотечественникам присоединиться к джихаду в этой стране. С тех пор, стало очевидно, что азербайджанские граждане участвуют в вооруженных столкновениях в Сирии. Пресса периодически сообщала, что множество радикальных салафитов из северных районов страны, а также из Сумгаита и поселка Мушвигабад (близ Баку) находятся или направляются в Сирию для участия в джихаде против Башара Асада.

В первое время власти сквозь пальцы смотрели на джихадистов из Азербайджана, но к 2014-го года поток джихадистов увеличился, такой рост экстремизма начал вызывать беспокойство правительства. В январе 2014-го года после отступления асадовских войск на севере Сирии, в этом регионе началась война за верховенство между радикальными исламистскими группировками «Исламское Государство» и «Фронт Ан-Нусра». Вскоре, стали приходить вести о гибели сотен джихадистов с обеих конфликтующих сторон, среди которых сообщалось и о гибели около 30-и джихадистов из Азербайджана.

После этого власти пришли в движение. Молчавший ранее Шейх-уль-Ислам выдал фетву против джихада в Сирии; в официальной прессе против джихадистов началась активная пропаганда. Легально действующие салафиты Азербайджана под предводительством ахунда мечети «Абу Бекр» Гаджи Гамета также сделали заявление, о том, что происходящее в Сирии это не джихад, а борьба за власть и мы не должны в это вмешиваться. Далее, власти приняли закон о запрете на участие граждан страны в незаконных военных формированиях за границей. После этого начались первые аресты. В последние годы около 100 граждан страны, вернувшиеся из Сирии, были арестованы.

Кровавые столкновения шиитов и суннитов в Сирии и повлияла на отношения между этими религиозными общинами в стране. Между представителями различных ветвей Ислама усилились враждебные призывы, взаимные обвинения, которые можно было читать в социальных сетях.

Шиит Талех Багирзаде (Багиров), который был освобожден летом 2015-го года, был вновь арестован 26-го апреля 2015-го года во время полицейской операции в Нардаране. Во время проведенной операции было убито шесть человек, в том числе двое полицейских. Более 60-и верующих были арестованы как в Нардаране, так и в других регионах страны, в том числе в Гяндже и Ленкорани. Наряду с Талехом Багирзаде были так же арестованы активисты движения «Мусульманское единство» Зульфугар Микялзаде и Эльман Агаев.

Напомним, что ранее, в 2011 году был арестован и приговорен к 12 годам заключения лидер Исламской партии Мовсум Самедов; Абгюл Сулейманов (арестован в 2011 г., приговорен к 11 годам заключения); Фарамиз Аббасов (арестован в 2011 г, приговорен к 11 годам заключения).

Политика правительства в религиозной сфере: запреты и давление

Власти страны чаще пытаются контролировать ситуацию в религиозной сфере путем ограничений и запретов, щедро используя при этом силовые структуры. Но заметный рост религиозности

среди населения и появления всё новых радикальных религиозных лидеров ставит под сомнение эффективность репрессий. Попытки властей установить диалог с религиозным сообществом ограничиваются общением с легально действующими религиозными общинами и мечетями.

Правительственные агентства, которым вверено управление и контроль за деятельностью религиозных общин получили с 2014 года полномочия проводить религиозное просвещение и пропаганду идей «истинного ислама».

28-го февраля 2014-го года была создана «Государственная служба по вопросам мультикультурализма, межнациональным и религиозным делам». 15-го мая 2014-го года указом президента республики был создан «Международный бакинский центр мультикультурализма».

20-го октября 2014-го года глава Комитета Мубариз Гурбанлы провел встречу с группой теологов и представителями различных религиозных конфессий. На этой встрече было объявлено, что при Комитете создана новая «Комиссия по религиоведению», с целью борьбы с идеями религиозного экстремизма.

По мере усиления вмешательства правительства в религиозную сферу, в стране наблюдается заметное ослабление влияния, всецело поддерживаемого властями, ДУМК, руководимого Шейх-уль-Исламом Аллахшюкюром Пашазаде.

Согласно нынешнему законодательству правительство возложило управление и контроль за деятельностью мусульман страны на ДУМК, которое осуществляет контроль над мечетями, назначает ахундов и имамов мечетей, а также дает рекомендации правительственным агентствам по регистрации религиозных общин. Но в последнее время эта практика пересматривается. Главная роль в управлении религиозной сферой перешло к правительственным агентствам. С 2014-м года финансовая помощь правительства религиозным общинам проводится не через ДУМК, как это было ранее, а через Госкомитет по делам религии.

Кстати, ДУМК как неправительственная религиозная организация, согласно Конституции, не должна финансироваться государством, но на деле, помощь государства осуществляется следующим образом: раз в год Шейх обращается на прямую к президенту страны с официальной просьбой о финансовой помощи, и президент выделяет из своего фонда на поддержание деятельности аппарата ДУМК 2-3 миллиона манат (1.7 маната – 1 доллар). Ахунды и имамы местных мечетей работают на общественных началах и живут за счет пожертвований населения и выплат за проведение религиозных церемоний, таких как поминки и регистрации религиозных браков. В феврале 2013-го года из президентского резервного фонда для ДУМК было выделено 2 млн. манат; летом 2015-го года 3 млн. манат; летом 2015-го года 1 млн. манат³¹.

В конце 2016-го года заместитель председателя ДУМК Гаджи Сабир Гасанлы сказал, что только в около 600 мечетей уже назначены ахунды и имамы, в то время как около 1500 мечетей ожидают назначения³², что объясняется нехваткой кадров. Этот недостаток кадров образовался в результате вышеупомянутого запрета на деятельность лиц, получивших религиозное образование за рубежом. Именно поэтому, в конце прошлого года руководство ДУМК объявило о создании семи новых медресе в разных регионах страны для подготовки имамов и ахундов для мечетей.

³¹ <https://www.azadliq.org/a/prezident-qafqaz-allahshukur/27846544.html>

³² <http://az.trend.az/azerbaijan/society/2535176.html>

Согласно законодательству, ахундов и имамов в мечети назначает ДУМК, но это назначение согласуется с Госкомитетом по религии. В тоже время, здания и земли мечетей считаются собственностью государства или муниципалитета. Согласно решению Кабинета Министров, большинство мечетей (примерно две-третьи) находятся на балансе муниципалитетов. Муниципалитеты предоставляют эти мечети ДУМК или соответствующим религиозным общинам в бесплатную аренду.

Некоторые же мечети находятся на балансе «Управления Государственного Историко-Архитектурного Заповеднику «Ичеришехер» (Старый город) в Баку.

Мечети, архитектура которых имеет историческое значение и считающиеся историческими памятниками находятся на балансе Министерства Культуры и Туризма.

Общины регистрацию в Госкомитете по делам религии и должны отчитываться перед этой структурой.

Итак, мечети и легальная сфера в области религии управляются тремя различными структурами: Государственным Комитетом по религии, Духовным управлением мусульман Кавказа и муниципалитетами.

Заключение

Столкнувшись с такими проблемами в религиозной сфере как экстремизм и оппозиционность властям, нынешнее правительство пытается поставить религиозную деятельность (впрочем, как и любую, другую независимую общественную деятельность) под максимальный контроль. Ужесточается законодательство, ограничиваются и жестко цензурируются возможности религиозной пропаганды, не говоря уже о применении полицейских мер. Эффективность этих мер сомнительна. Потому, что в первую очередь, кадровый потенциал и академические центры властей слабы для проведения альтернативной – проправительственной религиозной пропаганды. И, безусловно, никакой пропагандой невозможно изменить протестные настроения в стране, пребывающей во всеохватывающем кризисе. В последние годы независимая религиозная деятельность ведется в основном вне контролируемых властями мечетей – в нелегальных общинах, моельных домах и независимых курсах по чтению Корана. Правоохранительные структуры время от времени разоблачают тайные молитвенные ячейки, но это лишь небольшая часть в общем процессе распространения и радикализации исламской религии в стране.

Деятельность Госкомитета по религии и «Госслужба по вопросам мультикультурализма» состоит, в основном, из проведения семинаров и конференций среди официальных организаций и лояльных религиозных общин. Власти пытаются влиять на процесс сверху, через лидеров этих общин и проправительственных религиозных авторитетов. Эффективность такой политики невелика и тогда, последним аргументом правительства в общении с независимым религиозным сообществом выступает полиция.

Казалось бы, ДУМК должна была бы иметь важную роль в процессе урегулирования проблем в религиозной сфере, однако эта, оставшаяся в наследия с царских и советских времен структура утратила свой авторитет у населения, она пассивна и остается вне процесса, развивающегося с заметной интенсивностью.

Некоторые важные ссылки

<https://www.azadliq.org/a/prezident-qafqaz-allahshukur/27846544.html>

http://www.az.azvision.az/Prezident_OMI-ye_3_milyon_-65951-xeber.html

<http://scwra.gov.az/vnews/366/>

<http://scwra.gov.az/article/22/>

<http://static.bsu.az/w21/14.pdf>

Дискуссия

Хикмет Гаджи-заде. Вы охарактеризовали в докладе политику нынешнего руководства - «Госкомитета по делам религиозных общин», а что вы думаете о прошлом руководителе этого комитета Эльшаде Искендерове?

Кенан Ровшаноглу. Он вел довольно грамотную политику.

Замин Гаджи. Говорят, он был последователем Фатуллы Гюлена?

КР. Да, так говорят, его уволили как нурсиста, но точно никто не знает. Возможно, он вначале 90-х имел с ними какие-то связи.

ХГ. Говорят, что его отец был старшим офицером КГБ... Почему же Эльшада сняли с должности, если он был еще и таким умным?

КР. Говорят, у него возникли проблемы с группировкой главы президентского аппарата Р. Мехтиева.

ЗГ. В тюрьмах много шиитских активистов, некоторые из них даже отмечены в списках политзаключенных.

КР. Сторонники джихадизма не попадают в такие списки. Они обвиняются в участии в действиях незаконных вооруженных формированиях за рубежом, за что они получают до 18 лет тюрьмы строгого режима. В тюрьмах с такой статьей 50-100 человек. Есть еще те, которые были арестованы под другим предлогом – хранение наркотиков, оружие и т.д.

Ельхан Мехтиев. Все они приходят через Турцию... Как вы думаете, откуда же властям становится известно о том, кто из них воевал в Сирии?

КР. Американская и европейская разведка идентифицировала многих участников «Исламского Государства» (ИГ). Вполне возможна, что эта информация была передана также и Азербайджану. Я помню, что в 2013 году один родитель и двое сотрудников МНБ секретно поехали в Сирию, чтобы вернуть своего сына из ИГ, которых избили в лагере ИГ в Адане (Турция) при попустительстве турецких спецслужб. Это дело замяли.

Рахман Бадалов. Имеют ли Кямал Абдулла (советник президента по проблемам мультикультурализма) и Мубариз Гурбанлы авторитет у религиозных людей? Будут ли их слушать?

КР. У них нет религиозной идентификации, они не относятся к религиозному сегменту общества. Первое время они начали привлекать людей, имеющих религиозное образование в руководимые ими структуры, например, Джейхуна, Ахлимана, людей, которые имеют турецкое религиозное образование.

Форма, которой пользуются эта структура советская по своей натуре. Они едут в какой-то регион страны, собирают местных «трудящихся», зарегистрированных мулл и выступают перед ними против радикализма. Разве это может быть эффективно.

РБ. Власти создали эти структуры не просто ради галочки, наверное, они думают, что это поможет решить проблему, не просто же так они создали эту структуру и тратят на нее деньги во время кризиса.

ЗГ. Во всех этих проблемах они в конечном счете полагаются на дубинку главы МВД - Рамиля Усубова.

КР. Когда они создавали эту структуру, деньги у правительства еще были. Методология властей такова: собирать авторитетную интеллигенцию, которая будет предлагать разные проекты диалога и мира религиозному сообществу. С другой стороны, если все это не получится, то будет применена полицейская сила. Конечная точка опоры Мубариза Гурбанлы и Шехульислама – сила. Теми, кто выходит за установленные властями рамки, будет заниматься полиция. Это они сами открыто говорят. Но с другой стороны они административным способом проводят некоторые проекты, такие как совместная молитва разных течений в исламе – шиитов и суннитов.

РБ. Насколько я понял, действия прошлого главы комитета – Рафика Алиева были более адекватными?

КР. Конечно, потому, что Рафик Алиев был востоковедом и религиоведом, он знал эту сферу.

Эльхан Шахиноглу. Хорошая ли зарплата у работников Управления Мусульман Кавказа (УМК)?

КР. Управление не выдает зарплату. Пару раз в год Шейх просит деньги из президентского фонда Ильхама Алиева на поддержание инфраструктуры и общенациональных церемоний и они дают УМК пару миллионов манат в год. Этот процесс прозрачный. Ахунды и муллы мечетей работают на общественных началах и получают деньги от проведения разных местных религиозных церемоний.

ХГ. А кто-то следит за деньгами пожертвованными в религиозных местах, пирах, мечетях...? Платятся ли тут налоги?

КР. Этими деньгами распоряжается Шейх. Так как это пожертвования, и тут не платятся налоги.

Эльхан Мехтиев. Что произошло с медресе, связанными с Ираном?

КР. Почти все они закрыты. Насколько я знаю, был период, когда власти предложили иранцам, открыть эти медресе и перевести на баланс государства, на что Иран не согласился. До 2007-2008 года медресе в Нардаране была открыта. Насколько я знаю, сейчас УМК собирается открыть в стране несколько медресе под своей эгидой.

ГЗ. Вы отметили, что власти пытаются в последние несколько лет, что-то сделать через разные структуры и комитеты. Есть ли какая конкретная работа? Например издание книг. Издаются ли ими религиозная литература?

КР. Да, издаются книги против радикализма, восхваляющие толерантность. Авторы – глава Госкомитета по делам религии и т.д.

Эльхан Шахиноглу. К какому выводу вы сами приходите? Куда мы идем? К потере светскости?

КР. Авторитарным режимам, как у нас, легко справиться с радикализмом, радикалы уничтожаются тут физически. Проблемы возникнут в случае установления демократического режима в Азербайджане. В этом случае, нам нужен будет такой лидер как Ататюрк, который сможет использовать как политические, так и силовые меры против экстремизма в стране. При мягкой демократии стиля Эльчибея у нас будут возникать проблемы. В Азербайджане очень много людей, которые получили религиозное образование в салафитских (ваххабитских) центрах Саудовской Аравии, имеют крепкие связи и финансово зависят от этой страны. О многих мы не знаем и многие из них очень радикальны. Есть влияние Ирана. В Турции очень сильны «Братья мусульмане», все это благодаря АКР и Эрдогану, который и вышел из «Братьев...». Все это – угроза нашему образу жизни. Постоянен риск вмешательства России. По российскому законодательству она может проводить антитеррористические операции за 40 километров от своих границ, то есть, например, вмешаться в события на севере Азербайджанской республики.

У меня есть друг - суннит. Он говорит, что к нему приехали ребята из Сумгаита, которые просили помочь им перебраться в Сирию воевать на стороне Асада, основываясь на фетве Имама Хомейни. Мой друг так и не смог объяснить им, что Хомейни уже 20 лет как нет в живых. Многие из этих людей как зомби, им сложно, что-либо объяснить.

ЭМ. На самом ли деле у сторонников Фатхуллага Гюлена есть серьезная инфраструктура в Азербайджане?

КР. Они пришли в страну новым путем, – через школы, через бизнес, у них нет ахундов в мечетях. Ахунды есть только у сунгуров, которые являются другим течением нурсистов.

У них нет масс, которые приходят в мечеть. Секта Гюлена – это больше - невидимая сеть. Вообще, в принципе, когда религия покидает мечеть, она становится политической идеологией.

РБ. У нас нет ресурсов влиять на эти процессы. Мы и мы не знаем, что будет с религиозной сферой при демократической власти. Но надо собирать все эти материалы хотя бы на будущее. Сейчас же власти действуют ситуативно, от случая к случаю.

КР. Нет концептуального подхода. Есть подход от операции к операции.

ХГ. Это верно. И страшно, что такого подхода нет ни у кого и негде на этой земле.

СЕМИНАР - 5

Арабские Революции: надежды и драмы

Тогрул Джуварлы

Эксперт Информ Агентства Turan

(Опубликовано:

<http://www.contact.az/ext/news/2017/10/free/Want%20to%20Say/ru/66236.htm>)

...и этому будет продолжение через несколько лет.

С начала арабских революций 2011 года прошло шесть лет. И споры об их значении, результатах и последствиях не утихают. Ведь, во-первых, сохраняются их последствия в самом арабском мире. Фактически продолжается гражданская война в Ливии, разодрана в клочья Сирия, идет война в Йемене. Здесь революция уже забыта, а война продолжается. За пределами арабского мира последствия арабской революций также очевидны. С одной стороны, разбуженная арабскими революциями энергетика нашла свое продолжение, они еще продолжались. В начале 2011 у всех было эйфорическое ощущение, что начинается новая волна мировой демократизации через справедливые народные революции.

Революции в арабских странах и прежде не были новостью. Чаще всего, это были армейские перевороты, за которыми шел и народ. Но нынешние арабские революции начались практически одновременно, с очень небольшим временным лагом. Это их первое отличие от других «цепных» революций, которые происходили прежде в мире. Вспыхнув в Тунисе, они прокатились дальше в Египет, Ливию, Бахрейн, Сирию. Йемен. Революционная вспышка охватила страны, в которых проживало 150 млн человек. Говорят, что она могла бы охватить сорок стран, но помогли инерционные процессы.

Второй отличительной чертой этих революций стал их общедемократический характер, когда к протестам присоединяются самые разнородные слои общества (религиозные силы, либералы, националисты и т.д.). Видимо, как раз из-за быстроты развития этих процессов «арабскую весну» назвали «фейсбукской» революцией, хотя это упрощенный подход, ведь на самом деле на каирскую площадь Тахрир, например, именно за счет Facebook, вышло не больше 10.000 людей. Общим лозунгом арабских революций стал слоган «Народ хочет смены режима». Общим знаменателем всего этого процесса, разбросанного в широкой географии, стало неприятие долговременных авторитарных режимов, и спутника авторитаризма – коррупции. Но за общей темой крушения репрессивного режима и социальной справедливости здесь было много нюансов. В общеарабском процессе был один общий фактор – поиск справедливости, который имеется также и в Исламе. Каждый из народов этих стран искали свою собственную справедливость и правду. Например, в Ливии 98 процентов населения – сунниты, там нет никакого религиозного разделения. Но взамен там присутствует серьезная борьба между племенами, число которых в общей сложности порядка 800, среди которых было 12 сильных племен, 3 из которых Каддафи не желал слушать.

По мере того как на протяжении всего 2011 года эти процессы набирали силу на поверхность выплывают серьезные различия в социально экономическом развитии этих стран, структуре управления обществом, в религиозных различиях. Например, Тунис, очень напоминающий по уровню жизни последние годы Советского Союза. Властелина тут изгнали без крови, и страна стала искать выход из кризиса. Богатые нефтью Бахрейн и Ливия повели себя по-другому. Они попытались отгородиться от наступившего кризиса. Бахрейн сделал ставку на Саудовскую Аравию и на обольщение населения деньгами. Даже сегодня кажется удивительным, что Каддафи не смог откупиться от восставших. В Ливии, состоящей в основном из пустыни, нефть принесла неслыханное благосостояние. И в социальной сфере происходили вещи, которые и не снились в других обществах. Тут достаточно назвать некоторые цифры:

- За каждого новорожденного выплачивается \$7000
- Новобрачным дарится \$64000 на покупку квартиры.
- На открытие личного бизнеса единовременная материальная помощь — \$.20 000

Но это не помогло. Наверное, Каддафи слишком уверовал в свою популярность и забыл, что деньги, все-таки, не решают всё.

Богатые монархии региона, напуганные революцией, стали быстро предпринимать социальные меры, чтобы сдержать ее напор. Тем более, что в этом им заметно помогло наличие некоего социального договора между монархиями и населением, так что до свержения монархий дело тут просто не дошло. Бахрейн устоял не без помощи Саудовской Аравии. Нечто похожее произошло и в самой Саудовской Аравии. Принято считать, что монархия остановила революцию непосредственно раздачей денег, но все было значительно интереснее. Саудиты в срочном порядке удвоили количество учительских вакансий в школах, наполовину сократив количество учеников в классах. В Саудовской Аравии учителя получают очень хорошую зарплату и молодежь разом получила много свободных мест. Это же случилось в Йемене, который в свое время был на первых строчках стран по расходам на образование. Но там была слишком велика пропасть между бедностью и богатством.

Революции оказались относительно бескровными. Большая беда коснулась только тех стран, где по существу началась гражданская война.

Многие известные и историки убеждены, что корни арабской весны надо искать в 1973 году, когда арабские страны взвинтили цены на нефть. Благодаря нефтедобывающим странам залива и остальные страны арабского мира стали стремительно богатеть. Вместе с богатством росло внимание к здравоохранению, образованию, увеличивалась продолжительность жизни. Как говорят востоковеды – все страны этого ареала стали выбираться из так называемой мальтузианской ловушки, когда население растет быстрее чем экономика. Вслед за относительным ростом благосостояния начало меняться информированность население и его сознание, что в результате привело к недовольству и требованиям достоинства и справедливости.

Вне Ближнего Востока

Политическое эхо арабской революции в мире оказалось весьма полновзвучным. В республиках бывшего СССР демократическая оппозиция восприняла эти события с энтузиазмом, видимо, оценив их как своеобразное продолжение цветных революций в постсоветском пространстве. Но авторитарные режимы начали предпринимать упредительные меры. В Казахстане были предприняты шаги по либерализации политической системы. Но так как за диктатурой или авторитарными режимами как шлейф тянется коррупция, то тут начали борьбу с коррупцией. Это можно было наблюдать в первые месяцы 2011 года даже в Азербайджане. В Азербайджане (об этом мало кто помнит) в первой половине 2011 года была объявлена борьба с коррупцией. Она была заметной по масштабу, но захлебнулось, как только оказалось, что арабская волна – надолго, а победителей здесь кажется не будет. В предвыборной России 2011 года с ее массовыми митингами на Болотной площади влияние процессов в арабском мире на динамику политических процессов в этой стране отрицается, тем не менее, большинство аналитиков все-таки находят здесь косвенное влияние на них арабских революций. Человек с улицы снова приобрел значимость. Нельзя не заметить, что это была последняя высокая волна протестных настроений в России. О том же говорит и появление в мире таких движений - структур как Occupy Wall Street в США.

Есть очень интересная теория Александра Чижевского, российского ученого начала XX века, о связи циклов солнечной активности с общественными процессами. В своей книге «Физические факторы исторического процесса» А.Чижевский доказывал, что все революции и катаклизмы в истории приходятся на годы наибольшей активности солнца, которая как раз и приходится на период арабской весны. В своих выступлениях А.Чижевский предлагал советскому правительству направить энергию людей в годы повышенной солнечной активности на благо социализма, чтобы люди сажали деревья, строили мосты..., но Сталину эта теория не понравилась, и Чижевский был репрессирован.

Был ли мировой заговор?

Геополитика, конечно, играет существенную роль в развитии политических процессов. Центры мировой политики, несомненно, существуют. Существуют множество геополитических проектов, которые периодически приходится менять, потому что меняется среда, в которой они реализуются, и это уже история. Но моя убежденность держится на том, что мировая система полицентрична и даже у США недостаточно сил, чтобы вызывать мировые волны... Возникшую волну, новую политическую мозаику можно использовать, но никому не по силам одновременно запустить события такого масштаба. Неожиданные политические события в той или иной стране чаще всего – проявление большого количества широких исторических процессов.

Существует множество объяснений тектонических взрывов, которые управляют историческим процессом. От кондратьевских циклов до теорий французской исторической школы. Мне кажется интересной трехфакторная модель исторического процесса, которая включает в себя три ключевых фактора, которые определяют судьбу той или иной страны – географию, демографию и технологию. Их верная оценка зачастую решает судьбу таких стран. Эта модель носит еще и название диффузной теории исторического процесса. Если верить этой теории, то вначале больших перемен происходит процесс «проникновения технологий», он идет медленно, пока не обретает черты нового исторического процесса. Сам блестящий пример тому – русский царь Петр. Он лично тяготел ко всему европейскому да и жена была немка. Как хозяин России, он стал заимствовать европейские производственные и политические технологии. Но нечто похожее происходило и в мусульманских странах 19 века, особенно в Турции, Египте, Тунисе и ряде других стран. Почти в явочном порядке создавалась новая политическая элита. Элита и становилась проводником европейских идей. Многие мусульманские страны, претендовавшие когда-то на державность, в 19 веке стали покупать европейское оружие. Конечно, оружие было им нужно для поддержания власти – и уже в одном заключался парадокс, ведь его надо было обслуживать, и надо строить железные дороги, чтобы продвигалось войско и траншеи, и новые премудрости. Диффузия технологий сопровождалась, естественно, и движением идей. И в конце концов появлялись массовые волны перемен.

Думается, что все разговоры о том, что «арабская весна» была порождением ЦРУ – сильное преувеличение. Особенно педалирует эту тему Россия, которая считает, что принципиально неверно разрушать суверенные государства даже если режим в них плох. Последствия свержения Саддама Хусейна давали право так думать. За восемь лет в Ираке так и не удалось создать нормальную государственность. Религиозные и этнические противоречия продолжают раздирать страну. Но факт, что американских политиков эти события застали врасплох и мы видели массу беспорядочных движений Белого дома как реакцию на эти события. Потому, я могу считать, что это не был заговор – это была история.

После революции

Через шесть лет можно подвести какие-то итоги арабской революции. Революция завершилась. Как ее результат более или менее безболезненно сменились режимы в Тунисе и Египте. Вернулся в прежнее политическое состояние Бахрейн. В Йемене восстали хуситы (шииты), которых пытается подавить Саудовская Аравия. Продолжаются гражданские войны в Ливии и Сирии. В Ливии за власть борются три группировки. Сирия же стала доказательством того, что когда бывает слишком много игроков (Россия, Иран, США, Турция, страны Персидского залива) вокруг одной страны, это может привести к ужасным последствиям.

Не Ливия, казалось бы, так богатая нефтью, а прежде всего Сирия стала местом острого столкновения интересов крупных держав. В случае Сирии мы стали свидетелями того как небольшие экономические задачи могут иметь экономический толчок, может иметь большие политические последствия, и как на передний план выходит геополитика. Катар очень хотел построить через Сирию газопровод, чтобы выйти к европейским рынкам, того же хотела Турция. Башар Асад категорически отказался от этого. Шиит Башар Асад выстоял, не в последнюю очередь из-за поддержки Ирана и, частично России. Мотив религиозной поддержки в случае с Ираном постоянно трансформируется в политическую поддержку. Иран выставил тогда «концепцию четырех морей», которая предполагала широкую сеть трубопроводов, опоясывающих север Ближнего Востока. То есть, это было скрытое противостояние с Западом и с Турцией и отражало вполне меркантильные интересы Ирана. Например, желание через Сирию вывести свои углеводороды к Средиземному морю, над всем этим и настойчивое желание поддержать активность шиитских островков в суннитском море.

Итак, кажется, что никто не выиграл от этих революций и пока это похоже лишь на пробу пера. Бенефициары этого хаоса, даже если называть его управляемым, пока неизвестны. Но были ли позитивные результаты Арабской весны?

От вечного авторитаризма к консолидированной демократии.

Попробуем тут сформулировать некоторые вопросы о значении Арабской весны.

Если распространение демократических ценностей описываются демократическими волнами, то можно ли говорить об арабской весне как о четвертой или пятой волне демократизации. Был ли это общедемократический процесс, объединявший на время все недовольные существующим положением дел слои общества, или это был просто иной одиночный процесс?

Американский социолог Голдстоун, автор демографически-структурной теории революции, проанализировал четыре случая последней волны дестабилизации – Таиланд, Украину, Боснию и Венесуэлу – и обратил внимание на следующие общие характеристики, наблюдающиеся во всех четырех случаях и нашел в них общие черты, объединяющие эти всплески политической активности в этих странах в 2013-2014 годах. Он считает, что это – исторический процесс перехода от стран вечного авторитаризма к странам консолидированной демократии. Многие авторитарные режимы также называются неконсолидированными демократиями, здесь общество само и элита не воспринимает демократию, но от части пользуется ею. Иногда для своей пользы, иногда для обмана Запада или для экономической выгоды.

У Голдстоуна есть таблица индекса стран с наибольшей вероятностью революции от нуля до единицы, тут есть и Азербайджан, и он в числе стран с наиболее низким баллом, т.е. очень низкая

вероятность перемен, так как у нас правительство успешно пользуется плодами неконсолидированной демократии.

Арабская весна показала также, что и демократия в политической реальности может сталкиваться со сложными проблемами, как например дилемма Евросоюза с беженцами. А также, что ислам нуждается в реформации, подобной той, что произошла на Западе в средние века, которая бы рационализировала сознание и общественное устройство мусульманских стран. Это отдельная большая тема и в рамках этой статьи у меня нет возможности уделить ей должного внимания.

И все же, я считаю, что Арабская весна однозначно была волной демократии, она сейчас продолжается и будет продолжаться. Самый большой урок арабской весны это – важность роли гражданского общества. Эти революции показали, что в странах, таких как Тунис и Египет, где есть гражданское общество, вероятность конечного успеха демократии выше. Люди всегда ищут баланс между свободой и безопасностью. Гражданское общество помогает находить выход из этой ситуации. Да, в этих странах пролилась кровь, но намного меньше чем там, где гражданское общество было в зачаточном состоянии. Вспомним, что именно наличие полноценного гражданского общества является характерной чертой современной западной цивилизации. Оно обеспечивает баланс свободы и порядка, который позволил достичь Западу невиданных высот в благосостоянии и справедливости. Порядок состоит в признании обязанностей перед обществом, свобода – в признании прав личности.

Известный египетский политолог Мухаммед Салах в своем интервью (<https://haqqin.az/news/92932>) сказал, что эти революции похожи на Российскую революцию 1905-го года и этому будет продолжение через несколько лет.

Дискуссии

Мехман Джавадоглу. Вы отметили необходимость Реформации в Исламе, но Реформация в Исламе началась даже раньше Христианской, так как Шиизм, например, также являлся реформацией Ислама, как утверждает Адам Месс. Есть еще приверженцы суфизма, которые говорят о постижении бога, что против постулатов Ислама, так как бог - непостижим. Есть направление Ибн Таймийи - наиболее агрессивного направления Ислама - ваххабизма. Но сами мусульманские ученые с осторожностью говорят о каких-либо реформах, утверждая, что нельзя менять то, что написано в Коране. Даже менять шариат им оказывается не под силу. Сегодня развитию Востока и принятию общечеловеческих ценностей мешает архаичный менталитет и отсутствие просвещения. Считаю, что в исламских странах образования либо нет, либо оно формально, оно не формирует критического мышления.

Тогрул Джуварлы. Тут я с вами не соглашусь. Дети из Ирана часто выигрывают научные олимпиады в последние 30 лет. В Турции школы Гюлена были до недавнего времени очень сильны. В Йемене проводятся серьезные реформы в этой сфере.

Рахман Бадалов. Но результата там пока нет. Они же этим не создают никакие технологии.

Тогрул Джуварлы. Это связано с политической ситуацией. Это не результат образования.

Мехман Джавадоглу. Иран желает мирового господства, но даже не производит никакого вооружения.

Ахад Мамедли. А вот Турция выпускает и продает.

Тогрул Джуварлы. Современная технологическая революция на Западе еще немного и приведет к тому, что остальные страны мира останутся навсегда догоняющими. Меня беспокоит, что когда в Азербайджане строят заводы не ставится цель новых технологий, вместо этого просто перестраивают старый завод, чтобы побыстрее заработать деньги.

Хикмет Гаджи-Заде. Вы говорите, что позитивный результат арабской весны, это переход к консолидированной демократии. Грубо говоря, вместо одного диктатора, страной правят несколько олигархических групп. В Украине они все еще сильны. А что стало с олигархами в Грузии? Там, похоже, сразу перешли к демократии?

Тогрул Джуварлы. Очень интересно сравнивать эти две страны. Потому, что Украина еще в конце 90-х была богатой страной с сильной армией. Грузия же была бедна и они поняли, что единственной путь развития страны проходит через ее либерализацию. Саакашвили выполнил эту задачу.

Айгюн Мурадханлы. В 2014 мы были в Сирии и имели возможность встретиться с разными людьми, в том числе и с Башаром Асадом. Некоторые люди на самом деле его любят, другие говорили, что за они за Асада, потому, что альтернатива ему это – ИГИЛ.

Тургут Гамбар. Он является гарантом лишь шиитского населения страны. В Сирии ситуация немного другая, там шиитское меньшинство у власти, и сунниты этим недовольны.

Айгюн Мурадханлы. Сунниты утверждают, что они не связаны с ИГИЛ, его бойцы это люди, которые приехали из других стран. Они задаются вопросом, если игиловцы это отверженные и бедные люди, откуда у них столько оружия.

Хикмет Гаджи-Заде. Это оружие было дано им как Америкой, так и Турцией, вообще, всеми странами, которые были против Асада.

Тургут Гамбар. Оружие, полученное посредством людей, участвовавших в Свободной Сирийской Армии и захваченное у иракской армии.

Хикмет Гаджи-заде. Финансировали их Катар и Саудовская Аравия.

СЕМИНАР – 6

Азербайджанские мусульмане Грузии – 2017.

Айгюн Мурадханлы

(Редактор Korrepondent.az)

Тюркское (азербайджанское) население Грузии никогда ранее не отличалось религиозностью. Напротив, жители Борчалы (ныне Болниси – *ред.*) к религии было довольно равнодушны. Религия

в жизни людей тут занимала одно из последних мест. Люди, которым сегодня около 40 лет, вспоминают о том, сколько семей устраивали своим покойникам гражданскую панихиду без савана, в одежде, без сопровождения моллы. Но в последние годы ситуация коренным образом изменилась. Борчалы превратился в открытое поле противостояния для всех течений и сект Ислама.

До основания Управление Мусульман Грузии (УМГ) в июне 2011-го года религиозными делами грузинских мусульман руководило Управление Мусульман Кавказа (УМК), находящееся в Баку. Глава УМК Шейх-уль-Ислам Аллахшюкюр Пашазаде называет себя шейхом всего Кавказа, но мусульмане Грузии не считают его своим религиозным лидером. Причиной тому они называют то, что УМК мало уделяет внимание нуждам мусульман Грузии. У УМК есть представитель в Тбилиси, но местное население говорит, что УМК никак не поддерживало граждан в решении их религиозных проблем: например, в реставрации старых, или строительстве новых мечетей, в делах, координация которых с грузинскими властями, согласно законодательству, была в компетенции УМК. Эта структура также неохотно занималась пропагандой религии. Это была просто равнодушная бюрократическая организация с офисом и названием.

Активность УМК начала проявляться только после того как власти Грузии сформировали УМГ, которая стала все активнее включаться решения местных религиозных проблем. Было сделано несколько заявлений из Баку, местными сторонниками УМК было объявлено, что мусульмане не признают новую организацию. Но это не помогло, и вскоре официальный Тбилиси начал управлять мусульманской общиной Грузии через людей, назначенных на административные и религиозные должности из Тбилиси. Интересно, что УМГ больше всего сотрудничает с религиозными организациями в Азербайджане, лидеры которых независимы или находятся в оппозиции к Аллахшюкюру Пашазаде. Эти люди часто приглашаются в Грузию из Азербайджана для проведения религиозных мероприятий. Например, отличающийся независимой позицией лидер общины мечети Джума в старом городе Гаджи Ильгар за последние годы был несколько раз приглашен в Тбилиси и Борчалы руководить религиозными мероприятиями.

Религиозность среди азербайджанцев Грузии растет. Сегодня мечеть Джума в Тбилиси полна посетителей и не только по пятницам. Все дни недели здесь собираются заметное количество верующих. А в пятницу здесь собирается столько верующих, что и на соседних улицах для пешеходов и транспорта создаются проблемы. Если позволяет погода, то верующие молятся на улице вокруг мечети. Прихожане – в основном сунниты. Есть среди них и ваххабиты (салафиты? – *ред.*). Их можно узнать по укороченным брюкам и ваххабитской бороде. После того, как приостановилось строительство ваххабитской мечети в селе Соганлы, ее прихожане избрали для своих молитв эту мечеть. О том, почему закрылась эта мечеть чуть позже...

Такой наплыв людей в Джума мечети столицы Грузии связан также с последними политическими процессами в Турции. Дело в том, что после того, как пути между Эрдоганом и Фетуллахом Гюленом разошлись и правящая партия начала войну против его сторонников, некоторые из них начали стекаться в Грузию и в Украину. Видные фигуры секты Гюлена используют эти страны в основном как новый форпост для распространения своих идей. Рядовые же члены секты стремятся обжиться в Грузии, занять место в сфере бизнеса.

В Тбилиси и в туристических зонах Грузии быстро увеличивается количество пунктов продаж турецкого национального “Fast Food”а – дёнера. Расширение этой сети дает основание думать, что донерные превзойдут по своему количеству традиционные грузинские хинкальные. О дёнерных мы заговорили неспроста. После закрытия гюленовских школ в Турции, Азербайджане и России члены секты лишились основных источников дохода. Дёнерные могут стать в руках “Джамаатов Гюлена”

заметным источником дохода. Отметим, что поток туристов из арабского мира в Грузию не иссякает круглый год, для привлечения их в дёнерные нужно лишь повесить на витрину небольшую табличку с надписью “Халяльное мясо” – и торговля будет процветать.

Община, некогда именуемая как “нурсиситы”, “Джамааты Гюлена”, находится ныне в неопределённом состоянии. В условиях продолжения массовых арестов членов секты в Турции, рядовые гюленовцы перебежавшие в Грузию заняты прежде всего выживанием и им пока не до распространения своей веры и привлечения сторонников. Победа на последних выборах Р.Т.Эрдогана указывает на то, что перспективы этой общины туманны.

В Грузии также действует связанная с турецкими властями религиозная структура – вакф “Азиз Махмуд Худай”. В 20 км от азербайджано-грузинской границы в селе Косалы с 2001 г. действует медресе данного вакфа. Отношение жителей Косалы и близлежащих сел к медресе теплое. Окончившие медресе получают образование в Турции, затем обеспечиваются работой в религиозной сфере, одним словом живут под покровительством Анкары.

Выше мы говорили о ваххабитской (салафитской? – *ред.*) мечети в Соганлы. Грузинские власти в прошлом году запретили строительство этой мечети, которая возводилась на средства Саудовской Аравии. Причиной тому, по словам местных наблюдателей, стала раскольническая деятельность этой общины и ее связи с террористическими группировками. В 2014-2016 гг. местное шиитское население официально обратилось к грузинскому правительству в связи с широким распространением ваххабизма. Об этом нам сообщил ахунд Джума мечети в Марнеули Гаджи Гаджиев. По его словам, несколько раз ваххабиты создавали напряженность с шиитами. Одно из массовых драк произошло в прошлом году накануне Ашуры. По его словам, группы провокаторов во время траурной церемонии шиитов начали вести провокационные беседы и втянули их в драку. В массовой драке пострадало 7 человек. Состояние одного из них было тяжелым. После этого грузинские власти начали расследование деятельности общины ваххабитов. Обнаружилось, что финансируемые Катаром и Саудовской Аравией ваххабитские миссионеры проникли в Грузию из Азербайджана. Было подтверждено, что эти миссионеры посещали также Турцию и Сирию. Хотя их контакты с террористическими группировками не были доказаны, но существование такой угрозы привело официальный Тбилиси в движение, ваххабитские активисты были взяты под серьезный контроль, а строительство их мечети приостановлено. До сегодняшнего дня эта община не может решить данную проблему. Остались без ответа неоднократные обращения руководства общины к Тбилиси со ссылкой на “Закон о религиозной свободе”.

Центр ваххабитов на Кавказе это Панкисское ущелье, в котором проживают чеченцы. Утверждается, что в этом горном районе сильно влияние российских спецслужб. Местное население утверждает, что ваххабитские миссионеры активизируются в основном в летние месяцы. Они ходят по деревням, стараются приобрести дешевое жилье у местного населения, а создают в них моленные дома, но спецслужбы Грузии сегодня пристально следят за этой активностью. Хотя ваххабиты избрали в качестве своей цели горные села Борчалы, их немало и в Тбилиси. Эти люди ведут простой образ жизни, время проводят в молитвах, стремятся вызвать симпатии у населения своей праведной жизнью. Говорят, что они стали проникать в Грузию в период правления президента М.Саакашвили. Для привлечения инвестиций в страну, особенно реконструкции Батуми, Саакашвили объявил, что страна открыта для деловых людей из арабских стран, особенно из Саудовской Аравии и Катара. Сейчас стало ясно, что эти страны наряду с финансами, хурмой, пальмами, экспортировали в Грузию и свой тип ислама. Однако поскольку правительство партии “Грузинская мечта”

стремилась ликвидировать все следы пребывания Саакашвили в Грузии, то и судьба арабского влияния была предрешена. Сотрудничество с арабским миром было признано рискованным для безопасности страны и, как следствие, деятельность арабских инвесторов и всевозможных миссионеров была заметно ограничена.

Несколько слов о шиитской общине в Грузии. Шииты, не желающие совершать намаз в суннитской Джума мечети в Тбилиси, собираются в небольших мечетях города. Самым крупным ареалом распространения шиизма в Грузии является Марнеули. В городе есть четыре мечети – имама Али, имама Хусейна, мечети Талыблар и Сейидлер. Кроме этого в городе действует шиитские медресе Ахли-Бейт и имам Реза. По словам местных жителей, интерес населения к медресе выше, чем к средним школам. Нас поразило фото, сделанное с последней траурной процессии - Ашура в Марнеули. Кортёж из 300 машин, черные флаги, люди в черной одежде, истязающая себя цепью молодежь. Создавалось впечатление, что фото сделано не в Марнеули, население которого лишь 25 лет назад не имело элементарных представлений об исламе, а где-то в Тегеране или Тебризе...

Мы неслучайно назвали в качестве примера Тегеран и Тебриз. По мнению местных наблюдателей - шииты в Марнеули управляются непосредственно из Ирана, этого не скрывают и те, кто руководит здесь религиозными структурами. Так ахунд мечети в Марнеули Гаджи Гаджиев с упоением рассказывал нам об Иране. По его словам, Иран в последние годы делает многое для повышения нравственности местного населения, которое отошло от религии в период советской власти: "Обучающиеся в медресе, отправляются в Иран для повышения своих религиозных знаний. Они обучаются за счет иранского государства. Мы также благодарны грузинскому правительству за обеспечение свободы совести. Мы не чувствуем никакого давления. Начиная с деятельности мечетей и медресе и заканчивая отправлением религиозных обрядов, проведения религиозных мероприятий – всё разрешено в рамках закона. Во время массовых мероприятий нашу безопасность обеспечивают даже полицейские силы".

У Гаджи Гаджиева мы также узнали, что в течение последних 5 лет возросло число мечетей, строящихся на средства иранского правительства. Если до этого в стране различными методами запрещалось строительство мечетей, то сейчас – напротив, их сооружение для физических и юридических лиц в рамках закона не представляет проблем. Для грузинских властей основным требованием является иметь достоверные сведения о том, из каких источников финансируется мечеть, медресе или молельный дом.

Интеллигенция, с которой мы общались в Марнеули, с беспокойством говорила о том, что ряд стран, в особенности Иран, злоупотребляет свободой вероисповедания в Грузии и занимается широкой миссионерской деятельностью в Грузии. Жители получают различные заманчивые предложения для того, что посылать своих детей в медресе. Так, Иран несколько раз в году посылает в Марнеули врачебные бригады. После бесплатных обследований больным, нуждающимся в операциях, предлагается бесплатная медицинская помощь – в обмен на отправку детей в медресе. Будущим этих юношей "занимается" сам Иран. По мнению местных жителей, более высокий профессионализм иранских кардиологов и офтальмологов в сравнении с большинством грузинских врачей побуждает пациентов к выбору в пользу Ирана. Социальный статус примкнувших к религиозным течениям здесь разнороден. Среди них есть действительно верующие, есть и такие, которые относятся к религиозной сфере как к возможности заработать, есть даже такие, которые до этого свою жизнь проводили среди криминальных авторитетов. Беседовавшие с нами местные интеллигенты сильно обеспокоены, тем, что воспитание целого поколения проиранской молодежи несет

угрозу светскому образу жизни местного Борчалы. Воспитанная в Иранских религиозных институтах молодежь может стать проблемой для интеграции азербайджанских тюрок в грузинское общество. Такая молодежь не желает далее получать светское образование, отстает в развитии и погружается в средневековье.

Систематическое исследование проблем религиозной сферы тюрок-мусульман Грузии могло бы стать весьма полезным и для исследователей религиозной сферы в Азербайджане. Сегодня мы хорошо информированы о том, как развиваются религиозные процессы в несвободном Азербайджане – в стране, в которой религиозные, как любые другие права и свободы репрессированы. Однако, как видно, и в относительно свободной Грузии имеется не мало проблем в религиозной сфере. Свободная деятельность миссионеров из-за рубежа; отсутствие контроля за образованием и развитием населения может в будущем проявиться в виде серьезных социальных кризисов. Парадоксально, но мы видим, что столь желаемая нами свобода порождает свои неожиданные проблемы и мы должны быть готовы понять и решать эти проблемы, если Азербайджан когда-нибудь встанет на демократический путь развития.

Дискуссия

Эльхан Шахиноглу. Насколько я понял из вашего выступления, в Грузии над суннитами и салафитами большое влияние имеет Саудовская Аравия, над шиитами же Иран. Где сильнее правительственный контроль над этими процессами в Азербайджане или Грузии? Где ситуация критичнее?

Айгюн Мурадханлы. Мне, поначалу, казалось, что в Грузии полная свобода, нет никакого контроля и миссионеры могут действовать так как хотят. Но, оказалось, что это не совсем так. Грузинские спецслужбы постоянно следят за религиозными общинами, стараются вербовать их представителей. Как минимум, они следят за лидерами этих общин. Т.е. в последнее время грузинские власти стали серьезно подходить к этому вопросу.

Хикмет Гаджи-заде. А почему если ребенок идет учиться в медресе, то он перестает идти в общеобразовательную школу?

Айгюн Мурадханлы. Ребенку уже бывает неинтересно в школе. Если в одно и то же время будет урок в школе и в медресе, то ребенок пойдет в медресе. Видимо сказочные истории, преподаваемые в медресе интереснее детям, чем сухие знания по химии и физике. Иран забирает самых хороших школьников из разных медресе и дает им более сильное образование. Потом они возвращаются в свои страны и работают там ахундами. Начинают они ходить в медресе в возрасте от 8 лет.

Тургут Гамбар. В радикализации мусульман Грузии есть вина и самой Грузии. Здесь христианские экстремисты притесняют и дискриминируют мусульман, ставят кресты на самые высокие места в мусульманских деревнях и пр. Это провокационные шаги. В тоже самое время плохая социально-экономическая ситуация также способствует усилению религиозности среди местного азербайджанского населения.

Тургут Гамбар. Есть ли связи между азербайджанскими суннитами Грузии и салафитами из Панкисского ущелья? Известно ли число грузинских азербайджанцев, уехавших воевать в Сирию?

Айгюн Мурадханлы. Между ними связей нет, во всяком случае, я об этом не слышала.

Хикмет Гаджи-заде. Как назначаются ахунды в мечетях Грузии?

Айгюн Мурадханлы. Ахунды назначаются грузинским правительством. Они не избираются, их назначают. Как я и говорила выше, недавно была создано Управление Мусульман Грузии вот оно и назначает ахундов.

Хикмет Гаджи-заде. А может быть так, что люди собираются, строят свою мечеть и избирают своего ахунда?

Айгюн Мурадханлы. Нет, только по правительственному назначению. Государство контролирует это.

Хикмет Гаджи-заде. Вот тебе и свобода вероисповедания, как видно, для мусульман ее нет нигде...

Эльхан Шахиноглу. Всё это направлено против растущего радикализма в мусульманской среде.

Эльхан Мехтиев. Какой статус в Грузии у вышеупомянутой религиозной структуры? У нас она считается НПО?

Айгюн Мурадханлы. Нет, в Грузии это госструктура.

Наш будущий Азербайджан

Ахад Мамедли

Зам. пред. АГ партии

по идеологическим вопросам.

Тюрко-мусульманский мир нуждается в новом политическом движении. Так было всегда – новые движения появлялись после кризисов, периодов пост-колониализма или пост-диктатуры и в Европе, и в мусульманском мире. Такие движения с новыми мировоззренческими взглядами охватывали страны и регионы, и в целом определяли судьбу XX века. Мы можем отметить тут Коминтерн, Социнтерн, БААС, Братьев Мусульман, Либеральный союз, союз Христианских демократов Европы. Мы верим в то, что сегодня Азербайджан может начать более интенсивное развитие, опирающееся на свои национальные ценности, свой человеческий потенциал и мы будем придерживаться этого пути. Наша доктрина – Идеология национального видения.

Считая Азербайджан частью тюркского мира, мы взяли за основу пример АК партии из братской Турции (партия Справедливости и Развития, под руководством Эрдогана) и создали АГ партию (Белая, чистая партия) в Азербайджане, придерживающуюся тех же национально-идеологических моральных ценностей. И мы открыто об этом заявляем.

Настало время для широкой общетюркской организации на уровне стран и народов, которая приведет к усилению всего тюркского мира.

Наша цель создание АГ партии в Азербайджане как продолжение АК партии в братской Турции, которая также будет основываться на национально-религиозных традициях, оставаться верной ментальным характеристикам нашего народа и охватывать консервативно-демократический спектр правого центра.

Наше желание – видеть Азербайджан, который с уважением относится к своему прошлому, не отвергает его и с уверенностью шагает навстречу своему будущему.

АГ партия выступает за продвижение и развитие политики Нео-османизма, объявленной АК партией в Турции, но с упором не на арабскую, а на тюркскую географию. Вспомним, что Азербайджан, некогда был частью Османской Империи, поэтому мы верим в успех нео-османизма на нашей земле.

Принимая во внимание и сефевидское прошлое Азербайджана, главной целью АГ партии является воссоединение османской-сефевидской реальности и достижение таким путем национальной солидарности.

Синтез нео-османизма-сефевизма станет локомотивом политики, опирающейся не на отдельные личности, а на глубокой и испытанной историей идеологии тюркизма. Когда такой синтез осуществится, АГ партия продолжит в Азербайджане, те дела, которые АК партия проводит в Турции. И, в результате, Государство Великого Турана, которое сейчас похоже на миф, начнет воплощаться в реальность.

В первую очередь, мы объединим стратегические направления внешней политики двух тюрк-

ских государств – Турции и Азербайджана. Пример единства АК партии и АЃ партии, основанного на нео-османизме и тюркизме вдохновит и другие тюркские государства, и станет началом великой политико-идеологической традиции.

Пришло время превратить Тюрко-Мусульманскую цивилизацию в один из мировых центров притяжения для реализации всего описанного. Первый шаг для этого продолжения успеха АК партии в Турции АЃ партией в Азербайджане.

Мы считаем, что наиболее удачная модель Ислама и демократии удалась в Турции, и сегодня, в период усиления религиозного радикализма в мусульманских странах, эта модель достойна повсеместного внедрения. Эта система, основывающаяся на Исламе и демократии, имеет особый социально-культурный образ. Консервативно-демократическая идентичность, противостоящая радикализму и объединяющее в себе все социальные, культурные, религиозные, этнические, политические, экономические группы, вот какого содержания идеологии и политики правоцентристской АЃ партии в Азербайджане. Такая политика зиждется на культуре многообразия и нахождения общего языка. Консервативно-демократический выбор народа означает толерантное, заинтересованное в изменениях, динамичное, свободное, основывающееся на законах гражданского общества, которое опирается на общечеловеческие ценности. Необходим поиск демократических путей выхода из проблем страны, в котором бы участвовали все сегменты общества. Путь здесь один – выйти из своих кабинетов и идти в народ, и этим привести в Азербайджан настоящую политику и профессиональных политиков.

Наиболее важная особенность консервативно-демократической политической идентичности, которую пытается привести в общество АЃ партия, состоит в том, чтобы привести в порядок политические взаимоотношения в стране.

Политическое пространство в Азербайджане годами было заполнено, как провластными, так и оппозиционными структурами, которые искали сиюминутной выгоды, занимались популизмом, лживыми и авантюрными обещаниями, были далеки от реальности, взгляды которых не подпадали ни под какую политическую философию. Они слабы сегодня, но, к сожалению, все еще существуют.

Задачей АЃ партии является избавление политического пространства страны от старой советской авторитарной, партюкратической, бюрократической кабинетной системы, неспособной ответить на вызовы современности.

Необходимо вывести отношения между властями и оппозицией на цивилизованное поле и покончить с никому не нужной и вредной враждой.

Лозунг «современное, развитое государство – высоко образованный и свободный гражданин» необходимо сделать приоритетным.

Взаимоотношения между государством, гражданином и религией следует правовым путем вывести на высокий цивилизационный уровень.

АЃ партия есть точка соприкосновения людей с разными политическими ценностями. АЃ партия против, ставшего традиционным, маргинального деления на «Мы и Они». АЃ партия – это – «Мы»!

Создание АЃ партии стало необходимостью во имя установления консервативной демократии в Азербайджане. Мы не против изменений как таковых, а против автократических, радикальных и реакционных действий, препятствующих развитию страны.

Конечная цель АГ партии – это достижение в интересах Азербайджана реального результата путем проведения в стране, регионе и мире действенной политики, основанной на вышеприведенной идеологической линии.

Ради достижения этого в Азербайджане необходимо продолжать стратегию турецкой АК партии и вслед за этим, распространить ее и на другие тюркские республики. Конечная цель тут – приход в тюркских республиках к власти консервативно-демократических партий, которые берут за основу пример турецкой АК партии.

Этим мы сможем вывести основанную на тюркизме политическую идеологию нео-османизма в более организованной форме на уровень сильных стран и властей, которая сможет влиять на мировые процессы.

Дискуссия

Айгюн Мурадханлы. Я так поняла из вашей речи, что вы противник независимости Азербайджана. У меня возникло такое ощущение. Например, вы говорите об объединении с Турцией?

Ахад Мамедли. Я не говорил, что мы должны стать территорией Турции. Ваш лидер Эльчибей множество раз говорил о необходимости союза с Турцией, и до смерти президента Турции Тургута Озала они даже сделали в этом направлении несколько шагов. Эльчибей был сторонником туранизма. К сожалению этот процесс остановился.

Хикмет Гаджи-заде. Интересно, какие именно шаги они предприняли?

Ахад Мамедли. Например, поездки Тургута Озала, даже Сулеймана Демиреле в тюркские страны, выведение русской армии из Азербайджана Эльчибеем. У него всегда была про-туранская риторика. Речь не о воссоединении с Турцией, а о желании быть частью тюркского мира.

Эльхан Шахиноглу. Я согласен, что визит Озала в Азербайджан, после которого он скончался, был очень важен.

Но, в тоже самое время были и другие выступления Эльчибее, где он жаловался, что Турция отказалась отправить вертолеты для эвакуации мирного населения из Кялбаджара.

Была идея Вагифа Гаджибейли о конфедерации с Турцией. В те времена возможно этому и была какая-то логика.

Концепция «один народ, два государства» говорит о том, что должны быть два государства. Нужно отдельно понимать тюркский мир, и должна идти интеграция между этими странами, что сейчас и происходит, делаются большие инвестиции.

Но иметь общую политику, экономику и т.д. это немного другой разговор. В 2008 году Турция хотела подписать договор с Арменией, это не понравилось Азербайджану. У нас есть тесные отношения с Израилем, на что посол Турции в Азербайджане сказал, что Турция может пересмотреть отношения с Азербайджаном. Даже между двумя братскими государствами могут возникнуть разногласия. Я за интеграцию тюркских государств, но воссоединение Турции с Азербайджаном - проблематично.

Ахад Мамедли. Время покажет. Когда мы говорим Туран, Тюркский Союз, тут может быть союз на подобии Европейского Союза. Не обязательно воссоединяться в одном государстве.

Еще одна проблема в том, что в Азербайджане и в Турции разные власти. Эльчибей и Демирел были разными людьми, Алиев и Эрдоган люди разных миров. Поэтому, я говорю, что приход власти одного политического взгляда людей в тюркских странах решит эту проблему.

Эльхан Шахиноглу. Я не согласен с некоторыми вашими аргументами, но я рад, что в стране есть и такое направление тоже. Если есть сторонники интеграции с Россией, членства в Евразийском Союзе, то пускай будет и ваша линия. Но у меня есть один вопрос. Вы недавно были с визитом в Турции. Вы сторонники их идеологии. Есть ли вам поддержка с их стороны?

Ахад Мамедли. У нас есть с ними связи. Мы не из тех, кто фотографируются перед Белым Домом, Европарламентом и заявляют, что провели очень важные встречи. Такие встречи бывают без фотографий. Мы не рекламируем себя. Мы поехали туда по приглашению АК партии, и они заинтересованы в продвижении своей идеологии в Азербайджане. План АК партии на 2023 год подразумевает отношения и с тюркским миром. Сейчас Сирия и Ирак – это приоритеты. Но у них есть интересы и в Азербайджане тоже. В новом дворце Эрдогана есть комната, посвященная Азербайджану, Нахичевану.

Хикмет Гаджи-Заде. Вы упомянули национальные ценности. Пожалуйста, назовите их. Какие поступки и дела АКП вы считаете удачными? Почему турецкие власти закрыли Википедию?

Ахад Мамедли. Национальные ценности – в первую очередь, это институт семьи, консервативное мировоззрение, поддержка внутри семьи, по тюрко-исламским канонам.

Хикмет Гаджи-Заде. Исламские каноны разрешают избиение жены.

Ахад Мамедли. Если на то пошло, то на Западе статистика разводов очень высокая и избиение жен тоже происходит. В мусульманских странах на мужей ставятся большая ответственность по отношению к своим женам. В этих странах суды наказывали мужей за недостаточную материальную поддержку жен. К чему вы призываете азербайджанцев - отказаться от Ислама? Отказаться от мусульманской культуры?

Хикмет Гаджи-Заде. По-вашему, семейное законодательство будет идти по шариату, как в Иране, или как в Европе?

Ахад Мамедли. Нет, мы за светскость, но придерживаемся консервативных устоев в семье. Тут разговор не о шариате, а о соблюдении тюрко-исламских канонов, так же как японцы соблюдают свои традиции.

Хикмет Гаджи-Заде. А какие ценности кроме семьи?

Ахад Мамедли. Самое главное семья, нравственность, уважения к старшим, отношения между родственниками, соседями.

Айгюн Мурадханлы. Как вы собираетесь бороться с коррупцией?

Ахад Мамедли. Слава Богу, мы не из тех партий, которые заявляют о борьбе с коррупцией, но продают свои партбилеты. Достижения АК партии видны невооруженным глазом. Экономический бросок Турции в последние годы, превращение Турции к ведущую страну, которая производит вертолеты.

Хикмет Гаджи-Заде. Каким образом, за счет чего этого удалось добиться?

Ахад Мамедли. Правильной экономической политикой. Например, во время кризиса 2008 года АК партия помогала малоимущим студентам продолжать свое обучение. Т.е. можно привести пример экономики, образования, экспорт оружия. Например, искоренение коррупции.

Раньше там была ситуация с коррупцией как в Азербайджане. Раньше не вкладывались деньги в курдские регионы и ПКК этим пользовалась, рассказывая местному населению, что государство о них не заботится. Там началось строительство заводов и фабрик. Этим АК партии удалось ослабить влияние ПКК в этих регионах, что не удавалось до этого ни одному правительству.

Хикмет Гаджи-Заде. Какие у вас отношения с другими партиями есть ли у вас союзники?

Ахад Мамедли. У нас нет какой-то союзной партии. Мы посещаем те мероприятия, на которые бываем приглашены. Мы члены «Анти-кризисной коалиции». Мы ни с кем не враждуем. Но также нет ни одной партии, которая является нашим идеологическим единомышленником.

Эльхан Шахиноглу. Если председатель вашей партии – Турал Аббаслы был бы избран председателем Мусавата, то вы бы утвердили бы свою идеологию в этой партии?

Ахад Мамедли. Тюркизм и мусульманство заявленные ценности партии Мусават. Они не чужды Мусават.

Эльхан Шахиноглу. Я помню, что в Мусавате били две линии: Либеральная - Хикмета Гаджи-Заде и Национал-демократическая – Насиба Насибли, я так понял, что вы ближе к линии Насиба Насибли?

Ахад Мамедли. Да, мы ближе к линии Насиба Насибли.

Хикмет Гаджи-заде. Ах вот как... Вижу измену (смеется).

Ахад Мамедли. Надо быть честными в политике и открыто заявлять о своих воззрениях, а не говорить «мои религиозные братья, мои братья атеисты». Этим путем в конце можно остаться без электората.

Политический ислам в Азербайджане

Шафает Салах (независимый эксперт).

В случае возникновения политического кризиса, отчего ни один, а тем более авторитарный режим не гарантирован, использование исламского фактора будет уже делом не столь невероятным.

Что такое политический ислам?

Нет никаких сомнений, что сегодня «политический ислам» (ПИ) или «исланизм» главенствующая идеология в исламском мире, тем не менее, трудно дать ему точное определение. Большинство исследователей сходятся на том, что этот термин был изобретен в Европе в конце 40-х годов XX века, для того чтобы обозначить им те национально-освободительные антиколониальные движения, которые использовали исламскую риторику.

Хотя сами исламисты считают, что ислам был политическим с момента своего возникновения, и, что он появился как проявление совершенно новой ментальности, нового сознания, которое должно было взять верх над традиционными консервативными формами сознания, прийти к власти и переопределить глобальную судьбу человечества.

Ислама вне политики не существует. То, что делал пророк Мухаммед это от и до политика. Например, выступление против арабских полисов. Его можно считать первым анархистом мира. Дело в том, что Коран начисто отрицает светское государство. Западная модель государства недопустима, оно считается по Шариату «тагут». По Исламу, умма (все мусульмане) управляются через общины и через избранных людей, представляющих эти общины и принятые законы, основываются на Коране. По законам Ислама заниматься законотворчеством является «тагут», так как это присвоение функций Бога.

Предпосылки возникновения политического ислама

ПИ как идеология, которая требует реализации своих идей в области политики и социальной сферы, появился в начале XX и был связан с первой мировой войной. Точнее с исчезновением Османской империи, т.е. халифата.

До начала исчезновения Османской империи на протяжении 1300 лет в мире были халифаты – омейядский, аббасидский, кордовский, фатимидский и наконец, османский. Но вот по итогам первой мировой войны халифат исчез как политическое образование и вместо Османского халифата появилась светская Турецкая республика.

Это событие стало трагедией для мусульман. Пока существовал Османский халифат, народы, которые входили в него считали, что их угнетают, и это действительно было так. Против халифата восставали греки, славяне (на Балканах) и ... арабы – мусульмане. Для арабов тут было две причины. Во-первых, они были недовольны огосударствлением Ислама. Во-вторых, арабский национализм сыграл важную роль в этом. Но как только Османский халифат исчез, исламский мир, вдруг осознал, что он утратил некую политическую субъектность и теперь мир обустроивают победители – нарезают границы, создают монархии, сажают на трон лояльных себе президентов и клановые режимы, обеспеченные опереточными армиями, выпестованными только для подавления народных бунтов, но заведомо неспособными отразить никакую внешнюю угрозу.

Создалось мироустройство, которое навязывали победители и как реакция на это уже к концу 20-х годов (в марте 1928 г.) в Египте появилось движение «Братья-мусульмане» - «ихваны» (Ихван аль-муслимин – Братья-мусульмане), основоположником, которого был школьный учитель и проповедник Хасан Аль-Банна.

Идейные основы Политического ислама

Концептуальной базой для исламистов послужили труды таких известных идеологов исламского фундаментализма, как Абу Ала Маудуди, Хасан аль-Банна, Абд аль-Кадер Ауда, Абд аль-Хамид Бен Бадис и, особенно, известный теоретик египетской ассоциации «Братья-мусульмане» Сейид Кутб (1906-1966), казненный в Египте в 1966 г. Его концепции легли в основу программных документов многих исламистских группировок; возникшее движение эволюционировало, разваливалось, дробилось. От него отделялись и джихадистские образования, террористические группы и даже ИГ, которое такими жесткими, кровавыми методами решило воссоздать исламскую политическую субъектность на конкретной территории, с конкретной администрацией а также и радикалы не террористического характера типа «Хизб-ут-Тахрир» («Исламская партия освобождения»), которые полагали, что халифат можно построить путем убеждения.

Но, несмотря на все различия, конечной целью всех этих течений является восстановление в той или иной форме исламской политической субъектности, когда умма (мусульманская община, сообщество) осознает себя не объектом политики, а неким ее субъектом на равных говорящей со всеми – с США, Великобританией, Россией и т.д.

Таким образом, все эти течения и движения – и пакистанская «Джамаат-и ислами» («Исламская община»), и Саудовские «Муджахидин Джезира-эль-Араб» («Борцы за веру Аравийского полуострова») и «Исповедующие истинную веру», и возглавляемая Эрдоганом турецкая Партия Справедливости и Развития, и многие другие вышли из движения ихванов.

Примерно те же воззрения, что у ихванов лежат в основе концепций таких иранских теологов как Али Шариати (1933-1977) и Хомейни (1902-1989). Только в шиитском варианте в отличие от суннизма сохранен аль-иджтихад (опора на собственное мнение при толковании спорных правовых вопросов), то есть индивидуально-рефлексивного толкование религиозной нормы и функционирует политико-правовая система Виляят аль-факих («государство просвещенных»), которая воплотилось в Исламской республике Иран.

Иран (Исламская республика Иран) по существу представляет собой единственный пример построения «исламского государства» (в шиитском варианте), где политический ислам является государственной политикой.

(Здесь стоит отметить, что шииты признают халифа Али (Али ибн Абу Талиба), двоюродного брата, зятя и сподвижника пророка Мухаммеда и его потомков единственно законными наследниками и духовными преемниками пророка Мухаммеда. По убеждению суннитов, имамат, то есть духовная и светская власть, какую имел Пророк, после избрания должна доставаться лучшему из членов уммы и для избрания халифа достаточно простого открытого голосования внутри общины).

Философия политического ислама

Исламисты считают, что сегодня человечество живет в неоязыческом мире. Поскольку, последние столетия тон в мировом развитии задавали христианские страны, а в христианстве произошел синтез между эллинизмом и христианской церковной традицией, в силу чего в своих правах были восстановлены интеллектуальные и моральные ориентиры, характерные для дохристианского Рима. Исламисты утверждают, что эллинизм (платонизм и аристотелизм) как методология стали базой для христианского богословия. В результате эллинизм искажил учение Иисуса.

Эллинизм утверждает, что зло – маленький, преходящий, допущенный в виде эксперимента экзамен, испытание, технический элемент, а на самом деле все замечательно, так как этот мир сотворен Богом, то в нем не может быть зла. Порча его произошла в последующем.

Посылы, содержащиеся в кораническом откровении принципиально отличаются:

во-первых – зло безгранично и абсолютно; во-вторых – зло будет побеждено. То есть, безграничность и абсолютность зла имеет себе альтернативу. Зло будет побеждено и вместо абсолютного зла настанет столь же абсолютное добро. Тут речь о Судном Дне.

Поэтому, исламисты считают политический ислам духовной и политической оппозицией эллинизму, как проявление совершенно новой ментальности.

В силу вышесказанного, по мнению исламистов, цель политического ислама не может ограничиваться лишь возвращением умме политической субъектности. Главная цель политического ислама – эсхатологическая. Речь идет о том, что мировой порядок ни в какой своей форме не может быть приемлем для ислама, поскольку цель ислама – окончание истории, победа Махди (последний преемник пророка Мухаммеда, мессия, который появится перед концом света), который «наполнит мир справедливостью, также как он до этого был полон гнета» – с тем, чтобы перейти к концу ветхого бытия, смерти и воскресения на суд Всевышнего.

Политический ислам в Азербайджане

Особенностью религиозной ситуации в Азербайджане является то, что в начале 90-х азербайджанская элита, и без того исторически разделенная на шиитов и суннитов, как и в начале XX в. вновь разделилась на сторонников пантюркизма, выступавших за объединение по этническому признаку и на сторонников идеологии панисламизма, выступавших за объединение под знаменем ислама. Важно и то, что на протяжении семи десятилетий жители страны были подвержены влияниям атеистической пропаганды, тотальных репрессий и преследований верующих.

После обретения Азербайджаном независимости в стране стали появляться различные исламские, а также христианские и индуистские религиозные организации. А к середине 90-х гг. XX в. в Азербайджане уже действовали и радикально настроенные исламистские организации.

Шиитские организации

Исламская Партия Азербайджана

Исламская партия Азербайджана (ИПА) была учреждена 2 сентября 1991 г. в поселке Нардаран, расположенном в 30 км к северу-западу от Баку на Апшеронском полуострове и играющий большую роль в духовной жизни шиитов страны. Партия была официально зарегистрирована 22 сентября 1992 г.

Идеология ИПА опиралась на Коран, хадисы пророка Мухаммада при этом, она не считала нужным скрывать симпатии к Ирану. Органами печати ИПА стали газеты «Ислам дуньясы» («Исламский мир») и «Исламын сяси» («Голос ислама»).

С самого начала ИПА развернула пропаганду антитюркизма и антисемитизма, а позже – антиамериканизма. ИПА заняло негативную позицию по отношению не только к сторонникам тюркизма (Народный Фронт Азербайджана, «Мусават» и другие национал-демократические партии страны), но с середины 90-х годов XX в. также к действующей власти и официальному духовенству.

2 сентября 1995 г., при президенте Гейдаре Алиеве, Министерство юстиции отменило регистрацию ИПА и лидеры партии были арестованы, но так как она все же не была запрещенной, то партия продолжила свое существование.

Стараясь стать во главе исламского протестного электората, ИПА стала принимать самое активное участие в различного рода акциях с религиозной тематикой по проблемам Азербайджана (запрет азана, запрет на ношение хиджаба, разрушение или закрытие мечетей и др.), а также внешнеполитическим, таким как, например, политика Израиля и США на Ближнем Востоке.

Лидеры ИПА попытались будировать и карабахскую тематику, все чаще и чаще поднимая вопросы урегулирования Карабахского конфликта, требуя объявить в стране военное положение и начать джихад. В настоящее время деятельность ИПА почти не заметна в обществе, что связано с репрессиями в отношении религиозного активизма в целом и сильного давления на ИПА в частности.

Партия «Фязилят»

Партия «Фязилят» (Добродетель) возникла в результате раскола в ИПА, произошедшего в 2004 г. Когда на V внеочередном съезде ИПА ее председателем был избран ага Нури. Его избрание вызвало недовольство среди членов ИПА и тогда ага Нури и его сторонники покинули партию. Год спустя, 20 июня 2005 г. они провели свой съезд и объявили о создании партии «Фязилят», председателем которого стал Гюндуз Гаджиев.

Партия, которая по словам ее учредителей, объединяет в своих рядах около 2 тыс. человек до сих пор не зарегистрирована и ее публичная активна незаметна.

«Движение мусульманское единство»

«Движение Мусульманское единство» было создано в июле 2015 года. Лидер движения - Талех Багирзаде начал выступать с проповедями, содержащими резкую критику властей. Это не осталось незамеченным и 1 апреля 2013 г. Т. Багирзаде (Багиров) был осужден по обвинению в незаконном хранении наркотиков.

Буквально сразу же после своего освобождения из тюрьмы в июле 2015 года теолог заявил, что мнение о том, что религия должна быть отделена от политики, ошибочна и задачей каждого истинно религиозного человека является борьба с несправедливостью и коррупцией в стране.

26 ноября 2016 г. движение было разгромлено. МВД провело спецоперацию в Нардаране, арестовав около 15 членов движения «Мусульманское единство, включая Талеха Багирзаде а также около 50 сторонников движения по обвинению в попытке захвата власти, терроризме и прочих тяжких преступлениях.

«Хизбаллах»

Во второй половине 90-х гг. XX в. иранскими миссионерами было создано азербайджанское отделение «Хизбаллах» (Партия Аллаха) – военизированная организация и политическая партия, возникшая в период исламской революции в Иране и придерживающаяся идеологии аятоллы Хомейни. Руководителем этой немногочисленной организации (несколько десятков членов), был некий Тариэл Рамазанов.

По версии МНБ Азербайджана, именно «Хизбаллах» в 1996 г. вынесла и привела в исполнение 21 февраля 1996 г. смертный приговор академику Зие Буниятову. Мотивом убийства по версии МНБ (всегда вызывавшей серьезное сомнение) послужили обвинения руководства «Хизбаллах» в том, что Зия Буниятов, якобы, являлся агентом израильской разведки - «Моссад» и распространял сионизм в Азербайджане.

По обвинению в убийстве Зии Буниятова МНБ Азербайджана арестовало в марте 2000 г. пятерых активистов «Хезболлах». В начале 2001 г. состоялся судебный процесс, на котором двоих из них приговорили к пожизненному, а троих - к длительным срокам заключения. Руководитель организации Тариэль Рамазанов и несколько членов азербайджанского отделения «Хизбаллах» бежали из страны и были объявлены в розыск. В 2002 г. один из сбежавших вернулся из Ирана в Азербайджан, был арестован и осужден.

Суннитские организации

Суннитские организации получили широкое распространение на севере Азербайджана вдоль границы с Россией, хотя немало суннитов проживает в столице и в ряде центральных районов страны. Более того, именно в столице наиболее активны суннитские структуры. Но сунниты также, как и шииты, не едины и их условно можно разделить на две группы – связанные с Турцией и сунниты - салафиты.

Нурсисты

В отличие от иранских миссионеров, турецкие работали в Азербайджане в значительно более комфортных условиях. Так как, турки этнически и исторически близки с азербайджанцами, то власти и общество в целом, благоволили к ним.

Долгое время в Азербайджане были активны и популярны «Нурсисты» (азерб. - Нурчулар) – последователи учения известного суннитского муфассира (толкователя Корана) Саида Нурси (1876 - 1960 гг.), родившегося в селе Нурс близ г. Битлис.

Постоянно подвергаясь преследованиям властей кемалистской Турции за пропаганду ислама, он в общей сложности провел в тюрьмах и ссылке 23 года. Именно в эти годы он и написал главный труд своей жизни «Рисале-и Нур» («Трактаты Света») – тафсиры (толкования) Корана в 14 томах, значительно отличающиеся от классических.

Учение Саида Нурси заключается в том, что государство должно быть создано и управляться в соответствии с шариатом, однако это станет возможным только когда мусульмане, основываясь на научных знаниях и рациональном мышлении смогут постичь суть Корана и предписаний, которые Коран содержит.

В настоящее время наибольшей популярностью среди нурчу пользуется Мустафа Сунгур, который, кстати, не раз приезжал в Азербайджан.

Нурчу привлекали неофитов путем проведения в частных квартирах или домах, в неформальной, непринужденной обстановке занятий по изучению трудов Нурси. Лучшие ученики отправлялись для продолжения обучения учебу в Турцию.

Вопреки распространенному мнению, далеко не все азербайджанцы, которые учились в турецких лицеях, а также работают в бизнес-структурах близких к секте Нурчулар, подвергаются религиозной пропаганде и находятся под ее воздействием. Соторонники Мустафы Сунгура, ведут свою пропаганду индивидуально, не желая подвергать себя риску оказаться под давлением властей.

Отношение азербайджанского общества к нурчу в 90-х гг. XX века было настолько благожелательным, что их нередко приглашали для участия в дискуссиях политических партий и общественных организаций по проблемам ислама. Более того, Азербайджан стал для последователей Сунгура своеобразным перевалочным пунктом для распространения своих идей в Дагестане и других регионах России.

Однако с 2007 г., когда ислам стал играть роль серьезного фактора в политической жизни Азербайджана, ситуация стала меняться, власти развернули кампанию преследований против независимых религиозных организаций и восторженное отношение к нурчу сменила подозрительность. Вдобавок, стали ухудшаться отношения между властями Азербайджана и Турции, что также отразилось на отношении к нурчу, хотя справедливости ради следует отметить, что по сравнению с представителями других конфессий власти обращались с нурчу довольно мягко. Их, как правило, задерживали, препровождали в отделения полиции для «профилактической» беседы, после чего отпускали. Правда, активисты подвергались арестам, но и их арестовывали за административные нарушения на срок от 5 до 15 суток и конфисковали у них религиозную литературу, хотя книги Саида Нурси и Фатуллы Гюлена не были запрещены и их можно было свободно приобрести в книжных магазинах.

Свою деятельность в Азербайджане развернули не только сторонники Мустафы Сунгура, но и отколовшиеся от секты нурсистов сект «Хизмет» (Служение) руководимое Фатуллой Гюленом.

Считаю, что секту Гюлена нельзя отнести к политическому исламу так как, согласно его учению, если ислам становится моделью государства (как в Иране, Саудовской Аравии и других восточных странах), то это уже не ислам, а использование ислама в политических целях. Тем не менее, в июне 2014 года под давлением Эрдогана в Азербайджане была запрещена деятельность нескольких детских садов, 11 лицеев, курсов подготовки «Араз» и университета «Кавказ» принадлежащих «Хизмет». Сторонники Гюлена в Азербайджанском правительстве также были отправлены в отставку.

Салафиты

В начале 90-х гг. XX века салафизм был совершенно новым явлением для Азербайджана. Одним своим появлением он резко изменил религиозную жизнь Азербайджана, став вызовом для многих и в первую очередь для шиизма.

Уровень знаний о салафитах (в обиходе - ваххабитах) в азербайджанском обществе низок и слово «ваххабит» носит негативный оттенок. Однако, несмотря на негативное отношение общества и давление властей, число последователей этого нового для современного Азербайджана направления в исламе растет.

Со второй половины 90-х гг. XX в. спецслужбы Азербайджана все чаще стали сталкиваться с деятельностью радикальных салафитских группировок. Их деятельность уже стала вызывать опасение и тревогу у властей и широких кругов общественности.

Численность салафитов в Азербайджане по мнению экспертов едва ли превышает 10 тыс. человек³³. В то же время, по словам знакомым мне салафитов, максимальное число радикально настроенных салафитов (хариджитов) не более 5-6 тыс. человек. Из них несколько сот человек ведут свою деятельность в подполье, либо находятся за пределами страны. Остальные оказывают им материальную и финансовую поддержку.

В Сирии и Афганистане в настоящее время по разным источникам воюет от 300 до 800 граждан Азербайджана³⁴.

Однако считается, что примерно 25-30 тысяч человек, разделяют многие взгляды салафитов, но не отваживаются открыто заявлять об этом. Их можно назвать потенциальными или колеблющимися салафитами.

«Джейшуллах»

С конца 1996 г. в развернула свою деятельность в Азербайджане террористическая группировка «Джейшуллах» (Армия Аллаха). Боевики этой организации занимались грабежами и убийствами идеологических противников. Самым шумевшим их преступлениями стали убийство в 1997 г. экстрасенса Этибара Эркина и его сыновей (ибо «экстрасенсы противоречат воли Аллах»), а также попытка в ночь с 8-го на 9 мая взорвать помещение, в котором собирались последователи Международного общества осознания Кришны. Только по счастливой случайности им не удалось осуществить эту акцию.

³³ см. Юнусов А.С. Исламская палитра Азербайджана. – Баку: «Адилъоглы», 2012.

– ISBN: 978-9953-25-132-6

³⁴ Ibid

С целью финансирования своей деятельности члены организации совершили 8 декабря 1998 года вооруженное нападение на бакинское представительство Европейского Банка.

Руководитель «Джейшуллах» 32-летний Мубариз имел тесные связи в Чечне с полевыми командирами Ибн Хаттабом и Шамилем Басаевым.

По инициативе и при поддержке организации международной подпольной организацией «Фидаи ислам» (Жертвующие собой во имя ислама), М.Алиев и его боевики в июне 1999 г. пытались угнать из аэропорта расположенного возле поселка Забрат (пригород Баку) вертолет Ми-8 компании «АЗАЛгеликоптер» в Чечню, чтобы в августе осуществить террористический акт против посольств США и Израиля в Баку.

В результате операции МНБ республики летом 2000 г. 13 активистов «Джейшуллаха» в Азербайджане были арестованы. Руководитель организации Мубариз Алиев приговорен к пожизненному, а остальные активисты к различным длительным срокам заключения.

«Лесные братья»

Созданная на юге Дагестана в 2001 г. террористическая организация «Лесные братья» к началу 2005 г. активизировалась в Губа-Хачмазском регионе Азербайджана, создав здесь сеть своих подпольных военных баз. В начале 2007 г. «Лесные братья» под руководством Абдул Маджида – главы Джамаата «Шариат», 4-ого амира Дагестана (Командующего Дагестанским фронтом), уроженца Закатальского района Азербайджана, объявленного властями России в международный розыск еще в 1999 г., Ильгара Абдурахман оглу Моллачиева.

С целью перенести военные действия на территорию Азербайджана Ильгар Моллачиев объединил три хариджитских «джамаата» – Дагестанский (в России), Губа-Гусарский и Сумгйытский (в Азербайджане). При этом, дагестанская группировка должна была в час «Х» перейти российско-азербайджанскую границу для проведения конкретной операции. Сумгайтская община хариджитов должна была добывать оружие и осуществлять военные действия вблизи и в самой столице. А Губа-Гусарская должна была в горных районах создать военные опорные пункты и арсеналы.

17 августа 2008 г. с целью ликвидации имама мечети «Абу Бакр» Гамета Сулейманова хариджиты подорвали в мечети две гранаты. В результате, погибли двое верующих, 11 человек получили ранения, в том числе и Г.Сулейманов.

Группировка И.Моллачиева 25 августа 2008 г. проникла на территорию Азербайджана. Азербайджанские власти сумели быстро выйти на след хариджитов, но во время спецоперации МНБ Азербайджана, 6 сентября 2008 года, И.Моллачиеву удалось скрыться.

7 сентября 2008 года И.Моллачиев был ликвидирован в Магарамкентском районе Дагестана при оказании вооруженного сопротивления. Вместе с ним были убиты еще три боевика.

Однако после ликвидации И.Моллачиева и ареста многих «Лесных братьев», группировка только расширила свою деятельность. Совершались все новые акции «Лесных братьев», причем сопротивление боевиков было столь яростным, что против них пришлось использовать бронетехнику.

Однако в конце 2008 г. боевикам все-таки пришлось уйти в Дагестан.

Перспективы Политического ислама в Азербайджане

Поскольку власти в последние годы крайне негативно относятся к проведению несанкционированных ими опросов общественного мнения, то нам пришлось воспользоваться результатами опросов проведенных Социологической службой ADAM в рамках проекта The FAR CENTRE прежние годы и мнением экспертов.

Значительная часть азербайджанского общества, декларируя свою религиозность, пока относится к религии в целом индифферентно, оставаясь за пределами влияния действующих в стране исламских организаций. Это подтверждают результаты опроса общественного мнения о числе верующих и степени их религиозности, проведенного в 1998 г. Институтом Философии Академии Наук Азербайджана 71% опрошенных назвали себя «верующими», 18% - «колеблющимися», 5% - «неверующими», 2% - «убежденными атеистами» и 3% - «индифферентными к проблемам религии».

По итогам «Социологического опроса о количестве и качестве верующих в Азербайджане» (опрос проводился среди молодежи от 18 до 30 лет), проведенного в 2004, 2007, 2008 и 2010 годах Социологической службой ADAM, о своей приверженности исламу заявили соответственно 93,2%, 88%, 98% и 95% респондентов, а процент неверующих, составил соответственно 7%, 2,9%, 5% и 2%.

Что касается религиозности, то предписанные исламом ритуалы, по данным ADAM, в 2007, 2008, 2009 и 2013 годах регулярно исполняли соответственно 13%, 12%, 13% и 14,7% верующих. Кстати, в 1998 г. этот показатель составил 11,5%. Схожие результаты были получены в опросе Института Мира и Демократии, Азербайджан (ИМД) в 2003 году: 12% населения регулярно посещали мечеть и 22% регулярно выполняли религиозные обряды.

Таким образом, можно заметить, что религиозность населения (молодежи) не так уж и высока.

Несмотря на то, что 96,7% респондентов считают себя верующими (из них 93,2% мусульмане), лишь 19,9% регулярно совершают намаз (молятся), 12% регулярно посещают мечеть (храмы), 13,5% признают авторитет какого-либо современного религиозного лидера.

Каковы перспективы политического ислама в этой связи? С одной стороны, численность глубоко верующих, вроде не так уж и велика – примерно, лишь каждый пятый гражданин является сегодня в Азербайджане глубоко верующим. Причем в своем большинстве верующие всячески сторонятся политики и расколоты на группы: шиитские организации, Нурчу, и салафитские группировки. Поэтому, ПИ пока малочислен, не имеет каких-либо четко изложенных программ, харизматичных лидеров и потому не способен на самостоятельные действия.

Элита и интеллигенция страны ориентированы на светскую модель государственности. И на первый взгляд, в обозримом будущем для исламской революции в Азербайджане нет никаких предпосылок.

Однако не все так просто. По результатам социологических опросов, число сторонников среди молодежи введения в стране шариатского правления в правления в 2004, 2007, 2008, 2009, 2010 и 2013 годах поддержали соответственно - 23,2%, 25%, 31%, 29% респондентов. А ведь буквально десять лет назад невозможно было бы себе представить, что почти треть молодых людей выскажется за введение в стране шариатского правления. И если эти тенденции сохранятся, нетрудно себе представить, каковы будут итоги аналогичных опросов лет через десять. По данным Госкомстата, молодежь в возрасте от 16 до 29 лет это 28,1%. Лет через 10-15 эти люди обзаведутся детьми и сознание их детей будут формироваться в соответствующем направлении.

Следует также понимать, что опыт успешных исламских революций пока ограничен одним лишь Ираном. Но и в Иране антиправительственные, антишахские выступления приобрели религиозный характер уже потом. В случае возникновения политического кризиса, отчего ни один, а тем более авторитарный режим не гарантирован, использование исламского фактора будет уже делом не столь невероятным. Тем более, что сегодня Азербайджане находится во всеохватывающем кризисе. Очевидно, что упорное нежелание правительства идти на либеральные реформы все более усугубляет социальный кризис и все более увеличивает вероятность перерастания его в политический. И тогда не исключено, что исламский фактор будет существенно влиять на события.

Дискуссии

Аида Багирова. Вы говорите, что есть мнение, что Ислам возник как политическая структура. Но такие структуры, которые вы рассматриваете в Азербайджане – Хизбут Тахрир, Джейшуллах и т.д., не любят когда их деятельность называют политическим Исламом.

Шафаят Салах. Я, все же считаю, что есть все основания считать, что даже Хизбут Тахрир, деятельность, которых полностью ненасильственная является политическим Исламом.

Эльхан Шахиноглу. Если на то пошло, то и ИГИЛ-у не нравится когда их называют террористической организацией.

Шафаят Салах. Когда пророк Мухаммед бросил вызов Византии и призывал их принять Ислам, разве это не было политикой?

Шафаят Салах. Дело в том, что исламисты отказываются признать существование других проблем. Они хотят восстановить существование политического Ислама и тсать политическим субъектом.

Аида Багирова. Путем террора.

Шафаят Салах. В том числе и путем террора. Они добиваются субъектности и будут пользоваться всеми возможными средствами. Разве когда создавался современный Израиль сионистами не использовались методы террора?

Ахад Мамедли. Или западная коалиция бомбит в Афганистане какую-то деревню, погибают мирные жители, а потом они просят прощение, мол, мы думали, что это Талибан.

Мубариз Мустафазаде. Вы упомянули цифры из соцопросов. Они проводились только в Баку?

Шафаят Салах. Нет, по всей республики, были опрошены 1000 респондентов.

Религиозное образование в Азербайджане – Медресе и Факультет теологии.

Айнур Зарринтадж

*(преподаватель факультета теологии,
Бакинского Гос. Университета)*

Хочу поговорить о системе религиозного образования, о медресе и высшем религиозном системе образования, ее истории и методике преподавания. Я сама прошла через всю эту систему и теперь преподаю арабский язык на факультете теологии...

В детстве я не знала, кем являются востоковеды. Я помню из учебников моей матери – учителя истории – картинки египетских пирамид и Сфинкса. Мечтала увидеть все это. Мне объяснили, что для того, чтобы поехать в Египет можно стать востоковедом. С 10 лет, в своих мечтах, я воспринимала себя как известного египтолога. Каким должен быть первый шаг школьницы из поселка Бузовна (пригород Баку), который хочет стать египтологом? Надо выучить арабский! Арабский язык не преподавался у нас в школе, но он преподавался в медресе (ныне религиозная средняя школа) и я, после школьных занятий начала ходить в медресе «Алиайагы» в поселке Бузовна.

Медресе

В средние века медресе были институциональными центрами образования, которые имели особую важность. Здесь образование было начальным, средним и высшим. Известный визирь Империи Великих Сельджуков Низам-уль-Мульк построил медресе «Низамийя», которое считалось первым университетом средних веков.

Медресе, в которое ходила я, конечно же, не было похоже на медресе средних веков. Оно отвечало нуждам религиозной прослойки окрестного населения и для того, чтобы мусульмане могли подтвердить свою веру через изучение Корана и Шариата.

Немного о самом святилище «Алиайагы». Согласно поверьям, предок шиитских имамов, двоюродный брат и зять пророка Мухаммеда, Имам Али ибн Абуталиб прискакал на своем коне на берег Каспийского моря, чтобы распространить здесь Ислам. Здесь, при виде волн, его арабский конь встал на дыбы и оставил след своего копыта на скале. Рядом на другой скале остался след ноги Имама Али...

Святилище состоит из двух комнат и стены, который закрывает эти комнаты сверху как купол. Люди, приходящие сюда, 4 раза ходят вокруг святилища, а потом входят через первую комнату, молятся на след ноги Имама Али и выходят через вторую дверь не оборачиваясь. Сейчас вокруг него расположены комнаты для пожертвований, которые дают полонники, а также место для жертвоприношения и большая мечеть «Хазрати Фатимеи-Захра». «Алиайагы» является весьма часто посещаемым святилищем, особенно много паломников бывают в празднование Мухаррама, Рамазана, рождения и смерти Имамов.

При святилище действует медресе. В этом медресе мальчики и девочки обучались вместе в одной комнате, но в разных рядах. Комната в медресе состояла из большого зала, устланного коврами, стены были широкими, их украшали портреты Имамов в рамках под стеклом. В медресе я поступила в 1996 году. Поскольку мы были начальной группой, то изучали только арабский язык и Коран. Ученики высшей группы помимо арабского языка и Корана, изучали также Шариат, комментарии к Корану и фарси (иранский язык). В мое время обучение в медресе проходило на высоком уровне. Кроме уроков, ученики выступали на различных мероприятиях, посвященных дням рождения и смерти Имамов, декламировали стихи и аяты из Корана и т.д.

В медресе принимали с 7-8 лет. Религиозное образование меняло одних, делало их религиозными, для других же это было лишь средством изучения арабского и чтения для чтения Корана. Меня же этот путь должен был привести в Египет.

В первой половине дня я посещала среднюю школу, затем три дня в неделю ходила в медресе для изучения арабского языка и правильного чтения Корана. Для меня, как и для многих девочек, знания, получаемые нами в медресе были намного интереснее знаний преподаваемых в общеобразовательной школе. Завораживающие легенды, мифы, драматические события из истории ислама были для нас куда привлекательней сухих фактов и теорий по физике или математике.

Интерес в средней школе к азербайджанскому языку и литературе значительно помогли мне быстрому освоению арабского языка. Несмотря на это, религиозные предписания медресе были для меня мукой. Все мы должны были ежедневно днем совершать намаз. Это было для меня самым тяжелым моментом.

На уроках Корана были особые порядки и предписания. Нужно было покрывать голову хиджабом, чтобы ни один волос не был виден. В противном случае в Судный день тебя ожидало наказание за каждый неубранный волос. Об этом в начальной группе говорили две молодые преподавательницы Корана. При чтении Корана нельзя смотреть по сторонам, поворачиваться назад, нужно сосредоточиться на его строках, нельзя трогать стихи Корана, если не совершено омовение.

Я беспрекословно подчинялась этим требованиям и искренне верила, что заслушание я буду подвергнута страшным мукам в аду.

Однажды, во время чтения Корана, случайно повернувшись назад, я обнаружила, что наша учительница, стоя перед портретом одного из Имамов, глядя на свое отражение в стекле рамы, причёсывала свои распущенные волосы. От страха я отвернулась и подумала: интересно, почему непоткрыты волосы у учительницы? Может она жена Имама и поэтому это не грех? Ведь на уроке Шариата нас учили, что мусульманка только в присутствии своего мужа может ходить с непокрытой головой. Хотя я не нашла ответа на свои вопросы, учительница с этого дня стала для меня святым существом, но однажды я увидела вот что... Наши преподавательницы Корана всегда покидали медресе после нас. Учителей в медресе мы всегда видели в хиджабе. Однажды оставшись с учениками медресе на Намаз, мы задержались во дворе святылища. Потом расставшись с ними, повернув в сторону своего дома, я увидела обеих учительниц Корана, идущих с непокрытыми головами, без манто, в коротком платье без рукавов. Я была поражена, это больно задело чувство божественности и святости в моем сердце.

После годичного обучения в начальной группе в медресе, я перешла в шестой класс средней школы и в среднюю группу в медресе. В школе я была обычным, ничем не отличавшимся учеником. Медресе же из-за хорошего знания арабского языка и прекрасных отношений с одноклассниками было для меня зоной комфорта... если бы не было проблемы с одеждой. С пятого класса средней школы у меня была школьная форма, юбку от которой я носила до 11 класса. Она не линяла и не укорачивалась, чтобы можно было купить новую. Утром, отправляясь в школу, я под кофтой поднимала ее вверх и укорачивала, днем, идя в медресе, наоборот опускала вниз. Эта юбка, подобно мне дрейфовала между светскостью и Судным днем. Обучение в медресе не создавало для меня никаких проблем в общении со своими школьными друзьями. Но на некоторых уроках я чувствовала к себе негативизм преподавателя. Например, учитель по математике однажды перед всем классом сказал, что у меня математический склад ума и тот, кто выберет математику без куска хлеба не останется. Я же всегда ненавидела математику. Все свое увлечение я сосредоточила на английском языке, который мы начали изучать с пятого класса. Когда преподаватель узнала, что я изучаю арабский язык и буду при поступлении в ВУЗ сдавать его, она стала постепенно "не замечать" меня

в классе. Может она сама сейчас не помнит об этом. “Ты все равно будешь сдавать экзамен на арабском”. И, таким образом, я стала отдаляться от английского языка. Последствия этого я вынуждена была испытывать и после окончания Университета.

И школа, и медресе давали мне двойное образование. Однако в выборе будущей специальности религиозное образование стало превалировать. В высшей группе медресе мы изучали исламскую юриспруденцию, историю Ислама, чтение Корана, арабский язык и фарси. И в начальной, и в высшей группе учебный год длился примерно два года.

Я закончила обучение в медресе с высшими баллами и получила соответствующий диплом, когда училась в 9 классе средней школы. Прекрасно владея арабским и фарси и набрав в медресе много безответных жизненных вопросов, остальные два года своей жизни я посветила общеобразовательной школе, завершив которую, я подала документы для поступления в ВУЗ.

По результатам вступительных экзаменов в 2003 г. я поступила на факультет теологии Бакинского Государственного Университута (БГУ) по специальности религиоведение. Согласно положению «Гос. Комитета по Приему Студентов», каждый абитуриент имел право выбирать 15 мест, но из-за знания арабского языка меня привлекла специальность религиоведение и востоковедение. Поэтому при выборе я ограничилась лишь указанием двух этих специальностей.

Да, религиозные постулаты никогда не являлись для меня непререкаемой истиной. По сегодняшний день мое отношение к религии носит социально-психологический и культурологический характер. Выбирая специальность религиоведение, я хотела лишь стать египтологом.

Факультет теологии

Факультет теологии является одним из самых молодых факультетов в БГУ. Создание этого факультета преследовало цель удовлетворить религиозные нужды населения путем подготовки грамотных и, самое главное, патриотичных религиозных деятелей, способных противостоять иранской или арабской концепции ислама. Учитывая это, тогдашним правительством республики было решено в качестве модели религиозного образования и религиозной практики опереться на опыт Турецкой республики, в которой, как тогда считалось, религиозность и лаицизм не конфликтовали и были успешно сбалансированы. Исходя из последней сверхзадачи В 1992 г. по указу президента Абульфаза Эльчибея на основе заключенного с Вакфом по делам религии Турции соглашения и был учрежден наш факультет теологии.

В настоящее время преподавание на факультете проводится по двум кафедрам – исламские науки и кафедра языков, где преподают в основном местные специалисты-языковеды по арабскому, турецкому, английскому языкам и фарси. Хотя факультет теологии моложе факультета востоковедения, ему удалось за короткое время подготовить сильных арабистов и переводчиков. Что касается кафедры исламских наук, со дня своего создания в 2006 г. здесь главным образом преподавали высококвалифицированные специалисты и профессора из турецких университетов по специальностям Коран, Комментарии к Корану, Хадисы, история сект, история ислама, история религии, исламское право и другие исламские науки. В последствии, первые выпускники факультета, получили полное высшее образование в Турции и в качестве докторов философии стали преподавать у нас на факультете. В системе преподавания факультета велись уроки даже по религиозной музыке и до 2009 г. по завершении давались дипломы полного высшего пятилетнего образования (бакалавры и магистры) по специальностям теолог и преподаватель арабского языка. В последние годы обучение проводится по трем специальностям: в бакалавриатуре – религиоведение, перевод (арабский язык и фарси), в магистратуре и докторантуре – исламоведение, социология религии, история религий, переводчики (арабский язык).

В качестве учебников до 2016 г., исключая 2 года, по исламским наукам использовались учебные пособия турецкого университета Мармара, книга одного из основателей Факультета Востоковедения, арабиста Алескера Мамедова «Арабский язык», а также книги арабских авторов по Комментариям и Хадисам. В развитии учебных пособий и учебного процесса на факультете особая роль принадлежит Вакфу по религиозным делам Турции. Каждый год окончившие бакалавриатуру студенты сдают тесты и устные экзамены по различным отраслям исламских наук в факультетах теологии турецких Университетов, успешно выдержавшие экзамены получают стипендию и продолжают свое обучение в Турции. После учреждения программы «Турецкие стипендии» документы студентов направляются в посольство Турции, отбор здесь проводится путем собеседования со специалистами соответствующего профиля. К сожалению, в эту программу отбираются только студенты, желающие обучаться в магистратуре по теологическим наукам. Желающие учиться по специальностям арабский язык и фарси остаются вне этой программы. Для поднятия уровня качества образования проводятся внутрифакультетские конкурсы и конференции на чтение Корана, знание Хадисов и истории Ислама. Для модернизации и развития учебного процесса успешным шагом был бы обмен студентами аналогичного профиля с зарубежными университетами.

Студенты поступают на теологический факультете после успешной сдачи «Единого экзамена». Но было бы идеальным, выбирать наших студентов на собеседованиях, определяющих их творческие способности и кругозор. Так как некоторые абитуриенты выбирают религиоведение по принципу «только бы поступить, потом смогу перевестись», в результате, мы получаем равнодушного студента, ждущего перевода на другие факультеты.

Иногда во время подачи документов поступивших на факультет абитуриентов их родители обращаются к нам с вопросом: «Какая разница между факультетом теологии Университета и Исламским Университетом действующем при Управление Мусульман Кавказа?» Дело в том, что при обучении в Исламском университете преимущество отдается шиитскому мазхабу, тогда, как на факультете теологии БГУ стремятся сохранить баланс и оставаться на равноудаленном расстоянии от всех течений ислама. Ибо мы имеем в студентах как хорошо подготовленных шиитов из южных районов, так и суннитов из северных и обучаются они в одной аудитории.

Как педагог данного факультета, считаю, что основой деятельностью методического совета факультета должно быть усовершенствование и модернизация образовательного процесса. Нужно открыть английское отделение по специальности религиоведение; в реальности осуществлять сотрудничество с зарубежными университетами по программам обмена студентами и т.д. Здесь нужно отметить еще одну серьезную проблему. Думаю, следует сказать несколько слов и о методике обучения. Поступившие в ВУЗы большинство выпускников средних школ зачастую не сразу осознают, что представляет собой ответственность студента в азербайджанских реалиях. Зачастую поведение первокурсников напоминает выходки избалованных одиннадцатиклассников, для адаптации к университетским правилам и порядкам требуется практически половина семестра. К сожалению, у очень малого числа студентов заметен интерес к избранной специальности. Это касается не только факультета теологии, но и других специальностей. Правильно разработанная методика обучения может сыграть большую роль в поднятии интереса студентов к своей специальности. С этой целью важным является привлечение студентов не к обязательным массовым мероприятиям, а избрание альтернативных методов, в том числе стиля жизни, проведение свободного времени, проведение различных мероприятий силами самих студентов и пр.

Здесь велика роль социальных сетей. Для молодого человека, посещающего Университет по принципу «дом - урок», посещение любого арабского посольства или выступление перед большой аудиторией может оказать помощь в плане приобретения навыков по своей специальности, а также воспитанию его как личности. Для молодого человека, изучающего религиозную социоло-

гию в факультете теологии, работа в детских домах, с людьми с улицы (бомжами), с людьми с ограниченными физическими возможностями и другими нуждающимися группами, может стать большим опытом, а также дать тему и мотивацию для научных изысканий.

Если студент – будущий переводчик сумеет довести в студенческие годы до большой аудитории свои переводы каких-либо произведений, либо же выступить перед аудиторией на освоенном иностранном языке, то это – послание обществу о себе и нужности своей специальности.

По плану на 2017 г. на факультет теологии БГУ прием проводился по специальности «перевод» (арабский язык и фарси), а по специальности «религиоведение» прием был приостановлен. Что будет дальше, сказать никто не берется. Но продолжение этой тенденции может поставить вопрос о сохранении деятельности факультета теологии. А это может в будущем породить нехватку образованных кадров, владеющих социально-философской и религиозно-исторической основами религии, и открыть поле для малообразованных мулл и миссионеров с чуждой нам моделью ислама.

Дискуссия

Мехман Джавадоглу. Сколько лет продолжается деятельность в этом медресе?

Айнур Зарринтадж. К сожалению, оно уже не действует.

Тофик Тюркел. Надо рассказать о характере обучения в этих медресе. Вы знаете, что все люди от 7 до 70 могут сидеть в этих школах на уроках и слушать учителя. Там не задают вопросы учителям, там их слушают. Вопросы задают в личной обстановке учителю, без участия других учеников. Или с участием учеников, но вопросы всегда должны конкретно касаться человека, который их задает, они не должны быть общими.

Айнур Зарринтадж. Да, я помню, с нами учился мужчина лет 30-и.

Тургут Гамбар. Какого возраста были ученики медресе и какими они оттуда вышли? Они стали религиозными или пошли по совсем другому пути?

Айнур Зарринтадж. В медресе не было возрастного лимита. В системе медресе большое внимание уделялось мужскому полу, и как результат среди девушек, учащих там только я продолжила обучение и выбрала научную деятельность.

Тофик Тюркел. Кто вам преподавал?

Айнур Зарринтадж. Например, Гяршивяз. Он также преподавал в Нефтяной Академии.

Мехман Джавадоглу. На каком уровне знает арабский средний выпускник этой медресе?

Айнур Зарринтадж. Они не знали язык на уровне разговорной речи, или перевода. Но хорошо читали Коран.

Тургут Гамбар. В медресе обучали людей Корану и ведению религиозных мероприятий? Т.е. люди отправляли туда своих детей, чтобы они в будущем могли зарабатывать деньги как муллы?

Айнур Зарринтадж. Они очень хорошо читают Коран и вполне способны руководить простыми религиозными церемониями.

Тофик Тюркел. Первыми шейхуль-исламоми Закавказья были дедушка и дядя Али бека Гусейнзаде. Хочу сказать, что ненадо к религиозным людям относиться уничижительно.

Аида Багирова. Факультет Теологии имеет светский характер. Уровень знания арабской истории студентов этого факультета выше, чем у студентов факультете востоковедения, но все равно невысок.

Хикмет Гаджи-Заде. В школе моим друзьям преподавали арабский. И они спрашивали учителя. «когда мы выучим арабский?», «никогда!» - отвечал им учитель. Настолько сложен этот язык?

Айнур Зарринтадж. Да, очень сложен. Я знаю литературный-академический арабский язык. Этот язык знают только те арабы, которые имеют образование.

Хикмет Гаджи-Заде. Куда распределяются выпускники вашего факультета, есть ли для них рабочие места?

Айнур Зарринтадж. Желаящие выпускники могут занять места религиозных деятелей в центральной ил районной религиозной стркутре при Управлении Мусульман Кавказа. Их посылают, например, ахунлами в мечети...

Хикмет Гаджи-Заде. Почему выпускники факультета теологи не видны в обществе? Не пишут статьи в газетах, не выступают на публичных мероприятиях?

Айнур Зарринтадж. У многих студентов этого факультета один маршрут. дом-университет-дом. Однажды я увидела, что статья одного студента другого факультета была напечатана в газете, и я тоже решила написать статью. Потом я пошла на собрание молодежного движения «Далга», и то как молодые люди себя там свободно вели, общались шокировало меня. Потихоньку посещая такие встречи, я стала общественно активной. Я старалась и своих студентов водить на такие открытые мероприятия, думаю, что это поможет им стать социально активными. Но посмотрим...

Суфизм и суфизм в средневековом Азербайджане

Тофик Тюркель

Эксперт Информационного Агентства Туран

Опубликовано

<http://minval.az/news/123727226>

В этом вопросе главная разница между урфаном и шариатом то, что шариат говорит о страхе перед Всевышним, урфан же говорит о любви к Всевышнему.

В исламском мире, и в Азербайджане, в частности, урфан ослаб, потому что линия шариата (внешних проявлений веры) победила линию таригата, марифата и хагигата.

«Урфан», известный как Суфизм, возник в IX веке на территории исламских стран в качестве образа мышления (слово «урафа» на арабском переводится как «люди знания»). Распространение урфана в широком смысле приходится на X век, в XI же веке это течение распространилось на все исламские страны, оказывая существенное влияние на духовную и материальную жизнь человека.

Несмотря на то, что первые сторонники урфана (суфизма) постоянно преследовались, а один из первых учителей урфана Мансур Халладж был повешен за его идеи о возможности частичного воплощения бога в просветленном человеке, сама идея урфана все более захватывала умы мусульманских интеллектуалов и представителей среднего класса. Очаги урфана создавались по всей географии ислама и становились школами божественной науки и любви к истине.

Учителя этой школы особо ценили науку, но никогда не считали ее важнее этики и любви. Суфии не гордились своей ученостью, ценили скромность, милосердие и служение ближнему без надежды на человеческую благодарность или божественное воздаяние, стремились к единству благих действий человека и его помыслов, добивались полного отказа от лицемерия как внешнего, так и внутреннего; они отказывались от мирских благ, а также от сотрудничества со светскими и военными властями. Говоря современным языком – это были люди свободы, люди совести, люди самоопределения.

Урфан известен такими учителями как Джунейд Багдади, Ибн Араби, Арслан Баба, Ахмед Ясави, Абдулькадыр Джейлани, Сейид Яхйа Бакуви, Наими, Насими и др. Считалось, что эти учителя (пир) были не только носителями знания, но и носителями божьей благодати, т.е. они способны совершать чудеса, но они редко это демонстрируют. Фраза «Каждый пир может быть ученым, но не каждый ученый может стать пиром» – продукт вышеуказанного мышления.

Место Азербайджана в развитии Урфана

На распространение и развитие урфана в Азербайджане нельзя смотреть через контекст сегодняшнего Северного Азербайджана, поэтому к этому нужно относиться через контекст всего исламского мира, потому что школы урфана не ограничиваются национальными, территориальными или сектантскими рамками, во главу угла ставится человек и его бытие. В этом контексте урфан начал распространяться в нашем регионе еще в X веке.

Отметим, что в Баку в Ичеришехере (Старом городе) имеется мавзолей Сейида Яхья Бакуви, который считается одним из величайших учителей суфизма. Распространение таких направлений Урфана как халватийя и джалватийя является достижением Яхья Бакуви. Здесь можно отметить, что многие школы Урфана образовались в Азербайджане и распространились из этого региона.

Историки суфизма отмечают известных азербайджанских ученых суфиев в период времени, который назывался эрой суфизма XII – XIV. Среди них можно отметить Абу Гусейна Дундари Ширази, Гусейна ибн Яздиняра, Абу Хасана, Абу Зюра, Абу Аббаса, Али ибн Мухаммед, ибн Абдуллаха Бакуви, Гусейна Ширвани, Абу Аббас Ахмеда, Ахи Фараджа Занджани, Баба Фарадж, Хаджя Мохаммед, Хошнама, Гусейна Маранди, Ибрагим Табризи, Абульфарадж Абульвахид Варсани, Саида Бардаи, Абубакра Абхари и многих других суфийских ученых. Последний великий человек этого периода Абдилькадыр Сухраверди.

XII век – начало периода тарикатов (суфийские братства) в Азербайджанском суфизме. Тарикаты, основанные азербайджанскими суфиями, играли ведущие роли на начальном этапе развития суфизма. Фактически в этот период Азербайджан стал центром большинства распространенных в исламском мире тарикатов.

Например, такие известные анатолийские тарикаты как сухравердизм, хуруфизм, захидизм, савизм, хальватизм и его разветвления – ровшанизм и гюльшанизм, родились в Азербайджане и затем отсюда распространились на весь исламский мир. Ясавизм и накшибандизм также были широко распространены в Азербайджане.

Многие тарикаты и суфийские течения, распространенные в исламском мире, были созданы в Азербайджане. В средние века эти течения и тарикаты настолько усилились, что впредь они сами разделились на сотни направлений.

XIX век может считаться новым периодом в истории суфизма. Этот период связан с именем Исмаила Ширвани из Кюрдамира. В 1817-м году он поселился в Кюрдамире после того как получил на это разрешение у Мовлана Халида в Багдаде, до 1826-го года он был шейхом накшибанди в Азербайджане, до того, как он был выдворен из страны по настоянию царской России. Накшибандизм распространился на весь Кавказ через последователей Шейха Исмаила и помогло в формировании течения мюридизма, которое под предводительством Имама Кази Мухаммеда и Шейха Шамяля десятилетиями сопротивлялись российской экспансии.

Издревле в Азербайджане действовали множество суфиев, которые не были представителями азербайджанских тарикатов, а действовали независимо. Среди таковых великие деятели искусства и науки как Низами Гянджави, Мяхсяти Гянджави, Махмуд Шабустари, Шамс Табризи. Кроме того, в Азербайджане было много представителей других тарикатов, например, галандаризм, бекташизм, мовлавизм, нематуллахизм, маламатизм и т.д.

Особенности школ Урфана

Основатели школ урфана заявляли о невозможности познания бога лишь через изучения шариата и исламского права. Урфан считает любовь и этику важнее науки на пути познания и единения со всевышним; аскетизм – отказ от мирских наслаждений и желаний способен помочь в единении со всевышним.

- В школах урфана нет дискриминации по принципу религии, этнического происхождения или социального статуса, но важна лишь глубокая вера в правильность пути и верность этому пути. Ученые урфана считают, что человек на пути к совершенству должен пройти следующие ступени:

- шариата (исполнения исламских законов, внешнее проявление веры);
- таригата (послушничество);
- марифата (познание Бога),
- и хагигата (полное постижение истины).

Каждая из этих ступеней требует знания суммы действий, воссоединяющих в себе 7 особенностей. Эти 7 особенностей начинаются с запроса, требования (телеб) и завершаются концом (фена), то есть, если нет запроса ничего не может появиться. С другой стороны, у всего есть конец, этот конец состоит из непостоянного (фена) или постоянного (бега). Временное становится постоянным, ибо всё кроме бога временно и все рано или поздно возвращается к своему творцу. Но это временное (фена) не есть конец, это начало нового требования (телеб)...

- В основе урфана стоит больше этика и любовь, чем знание. Главной целью всех школ урфана является воссоединение со всевышним (вахдат-аль-вуджуд).

- Философия учителей урфана говорит, что невозможно прийти к цели без помощи учителя, поэтому в основе обучения в таких школах есть положение о беспрекословном подчинении ученика (мюрида) учителю (муршиду).

- Учителя урфана считают, что отношения между богом и человеком должны быть подобно отношению между родителем и ребенком, а не как между ученым и студентом, судьей и подсудимым, хозяином и рабом.

- И так же как родитель не обсуждается, всевышний также не должен обсуждаться, он должен быть любим как родитель, и человек своей любовью должен стремиться к нему.

Главная разница между урфаном и шариатом в том, что шариат говорит о страхе перед богом, урфан же говорит о любви к богу: «я не могу любить того, кого боюсь, я не могу бояться того, кого люблю». Эта философия является наиболее привлекательной силой урфана.

В этой школе по-другому смотрится на вопрос о существовании Бога, есть видение ученого и любящего. Ученый ищет закономерности для доказательства существования Бога, любящий же ищет пути для прихода к нему. В этом смысле школа урфана не нуждается в доказательствах о существовании Бога- принимается, что видимое и невидимое создано Богом.

Понимание урфана

Идеи урфана разъяснены его учеными и в литературной, и философской форме, и полны символизма.

“Не говори, что я в себе, я не в себе,

*Есть я, и то что ближе мне чем я,
Говорят, что Соломон знает язык птиц,
Есть Соломон, и есть то, что внутри Соломона
(Мовлана Джалаладдин Руми)*

*Я был тогда, когда не было неба и земли,
Я был умелым до драгоценного камня.
(Насими)*

*Я был свободной птицей сада ангелов,
И я явился в теле Адама
В этом проклятом месте.
(Хафиз)*

Эти строки написаны великими представителями урфана, жившими в разные времена.

Строки, написанные великим Дж. Руми, призывают человека познать себя, говоря следующее: «Ты больше, чем существо, состоящее из мяса и костей, в тебе есть сущность, это дух, который покинет тебя на последнем издыхании, твоя частица бога улетит и твое тело перестанет быть домом».

Третья строка говорит об умении пророка Соломона понимать язык всех живых существ. Но Руми говорит, что Соломону незачем гордиться этим, если бы не веление Бога и его частица, дух в теле Соломона, то он был бы обычным человеком. Т.е разговор тут не о Соломоне, а в духе данным человеку Богом.

Строки одного из величайших хуруфитов (влиятельная суфийская секта) Насими о сути материи до создания тела. Насими говорит, что некогда мы были частицами и духами и все были в едином пространстве с богом. Но было создано тело, частицы нашли себе дом в этом теле и таким образом началась жизнь вне дома бога.

Третий пример Хафиза Ширази говорит о создании человеческого тела, прихода духа к телу и прихода на Землю и вкратце объясняет это следующим образом: «Если бы не тело человека, что бы мы делали в этом мире, сдадим экзамен и вернемся, еще неизвестно сможем ли мы вернуться в Целое или нет».

*Возрадуйся, мой дух-птица,
сегодня утро после расставания,
Я тебя обязательно освобожу из этой клетки – это строки Физули.*

Через призму урфана описывается момент смерти человека. Мовлана Фюзули считает, что момент исхода духа из тела человека – это освобождение духа, потому, что учителя урфана не считают смерть концом, они считают ее началом какого-то конца.

Эти примеры иллюстрируют разницу поэзии урфана от обычной поэзии. Эти строки не только поэзия, но и ключи для понимания пути урфана.

Нынешнее состояние урфана

Урфан все еще существует в исламских странах, но его влияние ослабло. В Ираке, Турции, Пакистане, Афганистане школы урфана остаются, но они не так влиятельны, как в прошлом.

К тому же, пребывающих во всеохватывающем кризисе обществах исламских стран сегодня не до глубоких философских исканий. Можно сказать, что кроме Турции во всех исламских странах школы урфана потеряли свои позиции, они перестали быть общественным движением и стали формой культурного мышления.

В современном Иране же власти подавили школы урфана и оставили лишь ту их часть, которая отвечала интересам режима.

Урфан сегодня хранится лишь в сердцах суфиев-одиночек. Для того, чтобы урфан опять вышел на первые роли, он должен превратиться в общественное движение, но пока исламские общества всё более захватываются идеями традиционализма.

Текущая ситуация с урфаном в Азербайджане

Ситуация урфана в Азербайджане не особо отличается от ситуации в других мусульманских странах. Отдельные личности имеют знания урфана, но нет целостного понимания сущности этого пути. В этом смысле, последнее славное лицо урфана в Азербайджане – это Мир Сади Баба из Губадлы (1898-1961) – один из великих муршидов суфийского ордена Нагшибенди.

Несмотря на то, что Азербайджан исторически был одним из регионов зарождения и развития урфана, – такие суфийские братства как хальватийя, джалватийя и сафавийя распространились отсюда, – сегодня в Азербайджане школ урфана нет.

В исламском мире, и в Азербайджане в частности, урфан ослаб, потому, что линия шариата (внешних проявлений веры) победила линию таригата, марифата и хагигата. Линия шариата смогла сплотить людей вокруг религии. В результате большого исламского единства мы так и не дождалась, но течения, оппонирующие шариату, серьезно ослабли.

Сегодня в Азербайджане урфан остался лишь на уровне поэзии и музыки, но, к сожалению, не на уровне общественной и социальной мысли.

Социальное значение урфана

Социальная суть урфана часто остается в стороне, и урфан представляется только как путь понимания бога, прихода к богу путем молитв.

Но у урфана есть суть – «свобода и неприкосновенное достоинство обожествленного человека, справедливое общество, справедливый правитель» и эту суть проявляла себя из раза в раз в отношении деспотий своего времени.

В этом смысле казнь Мансура Халладжа в IX веке особенное событие в истории Востока. Можно отметить также, что 25 летняя борьба Бабека Хуррами в IX веке против арабского халифата была борьбой против угнетения. Но борьба имела в себе и идеологическое обоснование. Хуррамиты утверждали, что только у свободного человека бывает религия, религии не может быть при угнетении.

В этом ряду должна быть отмечена также борьба хуруфитов в XIV веке против империи Амира Теймура, одного из самых могущественных правителей своего времени. Хуруфиты объясняли

народу, что для построения справедливого общества эта власть должна уйти, они разъясняли населению философию своего движения и готовили людей к борьбе.

Эта пропаганда велась в Азербайджане, Иране, Ираке, Сирии, и в Центральной Азии. Сторонники хуруфитов готовили оружие для крупномасштабного восстания. Однако Амир Теймур опередил хуруфитов, приказав своему вассалу Ибрагиму Ширваншаху арестовать и казнить духовного отца хуруфитов – Наими. После казни Наими по всей империи вспыхнули восстания против деспотии Амира Теймура, однако эти восстания были подавлены. Яростное 14-летнее сопротивление оказали Теймуру хуруфиты, засевшие в крепости Алинджа в Нахчиване. После чего Амир Теймур по всей своей империи развернул массовые репрессии против хуруфитов и движение прекратило своё существование.

В XVI веке Шах Исмаил Хатаи пришел к власти в Иране и этим «кызылбашство» вышло на сцену истории, а Шах Исмаил получил псевдоним Шейх-шаха за то, что он соединил в себе политическую и религиозно-моральную власть.

*Время шахство – время шейхства,
По указу Творца,
Явился (истинный) Шах на свет*

Этот байаты был посвящен Шаху Исмаилу Хатаи. Сегодня турецкие алавиты считают Шах Исмаила своим учителем и в некоторых молитвах используют мотивы его поэзии.

Наконец, самый последний пример борьбы в этом контексте считается великая борьба бабитского движения в Иране в XIX веке. Лидер движения бабитов Мухаммед аль Баб даже написал книгу «Беян», которая должна была заменить «Коран», где утверждал, что эта книга новый Коран, а сам он новый пророк. Но иранский режим начал жестокую борьбу против бабитов; и последователи движения массовым образом подвергались казни...

Итак, урфан – великое неконформистское движение в исламе - утратило сегодня свои позиции, однако борьба исламских неконформистов за свободу, справедливость, достоинство, плюрализм и самоопределение продолжается. В различных формах и под разными знаменами человеческое стремление к совершенству, к чистоте и искренности остановить не под силу ни религиозным, ни светским деспотам.

Дискуссия

Ильгар Ибрагимоглу. Есть великий человек Аллама Табатабаи. Он во времена Шаха после обучения в Наджафе вернулся в Иран. 10 лет он занимался земледелием, т.е. научная элита его не знала. Потом он приезжает в Гум. Начинает преподавать философию, интерпретацию Корана и т.д. Видные муджтахиды выражают этим свое недовольства, говоря, что эти уроки проходят в подполье, а не открыто и преподается то, чего обычно непосвященным не преподают. Он же говорит, что не собирается останавливать свои уроки, марксисты тоже в свое время были в подполье, сейчас же выступают открыто. Если вы не выдадите обоснованную запрещающую фетву, я продолжу свои уроки. Все великие люди мысли этого времени были его студентами, в том числе Хаменеи, Ланкарани, Субхани и т.д.

Хикмет Гаджи-заде. А вы считаете Хаменеи мыслителем?

Ильгар Ибрагимоглу. Да, например, можно много рассказать о мыслях Хаменеи по поводу западной литературы, о литературе в целом, в развитии человека.

Есть вирус Ахбаризма в шиизме, который играет похожую роль что и ваххабизм в суннизме и считает, что есть конкретные ответы на все и не надо философствовать.

Есть стихотворение, которое называется «Вино трезвости» Хаменеи.

Вот твоя чаша, тебе ли бежать от вина.

Глядит на мехраб лицемер, у нас же своя сторона.

Скажи виночерпию, какой тебя мучает сон?

Он чашей прогонит его, и твоя в нем вина.

Хикмет Гаджи-заде. А в жизни он себя вел не так поэтично.

Ильгар Ибрагимоглу. В основе турецкого истеблишмента стоит школа урфана накшибандизма, в основе шиизма тоже стоит школа урфана. Тарикат Сафавийи считается одним из фундаментов шиизма. Ваххабизм против школ урфана. Урфан и суфизм создает иммунитет от ваххабизма.

Хикмет Гаджи-заде. Какого отношение лидеров шиизма в Иране к урфану?

Ильгар Ибрагимоглу. Очень позитивное отношение. Они сами пишут стихи в этом роде. Если бы не роль урфана, то не осталось бы религии как таковой. История урфана начинается от пророка Мухаммеда и имама Али. «Тот, кто познает себя познает и Бога».

Хикмет Гаджи-заде. Но Хаменеи не такой в жизни, как можно понять из его стихов. В чем же тогда польза для общества?

Тофик Тюркель. Урфан имел цель просвещения, науки. Цель была стать человеком. В начальные периоды даже некоторые учителя урфана отказывались от брака, что бы ничто не стояла перед процессом развития человека. Халладж говорит, что если бы не наука, которая пришла от двух женщин, т.е. я бы не смог овладеть наукой человека.

Поменялся образ мышления. Это привело к тому, что истина стала важным фактором. Тут был фактор борьбы человека с самим собой, со своими желаниями.

Распространение сефевизма в Азербайджане в XVI веке – византийцы писали, что мы в этой стране не увидели города без школы.

Хикмет Гаджи-заде. Что конкретно изменилось в обществе?

Тофик Тюркель. Возможно сделать что-то в отдельно взятом периоде, только по мере того что позволяет этот период. Во времена Шах Исмаила народ поддерживал его армию провизией. Дальше же эти расходы покрывались вдвойне по возвращению назад.

Канан Ровшаноглу. В Исламе есть три направления: теологическое, философское, урфан. Урфан это теология вместе с философией. После войны между Османской и Сафавидскими империями, урфан стал более системным. Урфан является этикой Ислама. Есть традиционный Ислам, с конкретными предписаниями, законами, например, намаз, пост и т.д. За это Бог воздаст. Урфан же приближает человека к Богу.

Разрушения Исламского мира вследствие нападения монголов привело к возникновению Урфана, когда Шамс Табризи и другие предлагали мусульманам выйти из этой ситуации с помощью этики. Это более гуманная сторона религии.

Во время Османско-Сафавидских войн обе стороны нуждались в идеологическом оружии, Османы воспользовались для этого ханафитским течением Ислама, апеллируя к себе как к халифату, Сафавиды же вынуждены были взять путь Ахли-Бейта, так как сами тоже были алавитами. Шах Исмаил не был сектантом, в отличие от Тахмаспа, который вызвал всех муджтахидов своего времени.

Урфан был совсем другим и поэтому в конце концов Шах Аббас вытеснил урфан из своего двора и преследовал. Потому, что уже была государственная система, идеологический фундамент (шиизм-джафаризм), и не осталось нужды в урфане.

Айгюн Мурадханлы. Но Урфан же был нацелен не на общество в целом, а на человека и его развития.

Канан Ровшаноглу. Урфан более гуманистичен и миролюбив.

Ахад Мамедли. При захвате Константинополя не преследовались греки, и они имели возможность соблюдать свою религию. Это можно связать с урфаном.

Хикмет Гаджи-заде. Например, протестанты пользовались Библией в своей борьбе, ее постулатами. Если человек создан по образу и подобию Бога, мы не обязаны преклоняться перед королем. Между Богом и человеком есть договор, согласно которому если человек следует закону Бога, то он попадет в Рай. Тогда протестанты потребовали похожего договора между королем и народом и что, если король нарушит этот договор, он будет наказан за это. Все это привело к конституциям и к демократии.

Канан Ровшаноглу. В Исламе же это тоже есть, «самый большой джихад, это говорить правду в лицо тирана» по словам Имама Гусейна.

Хикмет Гаджи-заде. Есть, и почему же мы этим не пользуемся?

Тофик Тюркель. В 1999 году в Южном Азербайджане произошел следующий случай. Азербайджанцы сделали шествие в одну гору. Один из муджтахидов Ирана издал фатву, согласно которой любой человек помогающий этим людям будет считаться частично неверующим. Люди в ответ обратились к одному тюркскому муджтахиду, который в ответ другому муджтахиду сказал, что это не вопрос для шариата, это национальный вопрос.

Хикмет Гаджи-заде. Насими часто апеллирует к цифре 32 в своих работах. С чем это связано?

Тофик Тюркель. В хуруфизме это символизм - 32 букв в персидском алфавите.

Хикмет Гаджи-заде. Расскажите о группах или людях, связанных с урфаном в Азербайджане.

Тофик Тюркель. Например, Фахраддин Салим, который учился в Табризе. Несколько людей в Маштаге. Многие об этом не говорят, это очень личное дело для них. Эти люди участвовали в борьбе за независимость страны, но отошли от дел, когда началась борьба за власть.

Иран – работает ли исламская модель экономики?

Аида Багирова,

Доцент Бакинского Государственного Университета.

Опубликовано:

<http://minval.az/news/123716282>

https://l.facebook.com/l.php?u=https%3A%2F%2Fwww.makroblog.az%2Fa%2F28730578.html&h=ATM3Nxe_zgyOVQofxfE9GJreVgU1L3BuelRO1Dlq2feV7SrijBZq8fQm7Juk7fSQ649IQFCFHROIQvclqsKKp_o190jrhV740Zso1f_CeBN3p9D-xpP1oIMaPHjLs_qyznb5f05TQxkqqb5A

https://l.facebook.com/l.php?u=https%3A%2F%2Fwww.makroblog.az%2Fa%2F28730555.html&h=ATNiobOU2St4G3iOLM3BUnl99fytlqPjGDSNOZEU6w7hw59ElZUXmNrEP0zdlOLdxzcBdPx0_PYqAj07m0kEzjSZyaYwOXbEZtWk6nwlyfc1g8I5J_hMegrAwAD8eBckEwldaCjkwssDw

Целью данной статьи являлась оценка результатов развития стран с победившим исламским режимом и выбравшим исламскую модель развития. В этом качестве был выбран Иран, на примере которого и было проанализировано влияние на экономику исламской модели развития. Анализ показал, что шариатские нормы в управлении страной не способствуют развитию, что особенно заметно при сравнении макропоказателей развития Ирана с Турцией, выбравшей либеральную модель экономики. Кроме того, оказалось, что «исламская модель» и «исламское право» при здравом подходе могут с успехом быть приспособлены к существующим реалиям.

Иран – один из немногих примеров «страны победившего ислама». Первые послереволюционные годы были достаточно сложными как для социально-экономической жизни страны, так и выживаемости нового режима. Особенно тяжелым для Ирана был внешний фон – достаточно вспомнить проблему «американских заложников», ирано-иракскую войну, затянувшуюся на 8 лет. Но именно иранская революция 1978-1979 гг. стала пиком исламского возрождения, отражением поиска новых моделей развития в исламском мире. Режим, установившийся в Иране после революции, ставил также себе целью избавить экономику от нефтяной зависимости и иностранного капитала, а также ввести исламскую модель экономики – «справедливую экономику», основанную на Коране и Шариате. Такая экономика имела сильную социальную направленность и характеризовалась жестким государственным контролем. Такую модель можно назвать и «Исламским социализмом». Однако, в результате применения этой модели экономические показатели в стране опустились ниже уровня, достигнутого в шахский период.

Экономические реформы 1990-х гг.

К началу 90-х гг. население Ирана увеличилось вдвое по сравнению с дореволюционным показателем, при этом огромный процент иранцев не достиг совершеннолетия. Начался массовый отток населения из сел в города, что негативно сказалось на сельском хозяйстве и привело к тому, что Иран превратился в одного из крупнейших импортеров пищевой продукции. 1990 г. доход на душу населения в стране уменьшился в 2 раза по сравнению с 1978/1979 гг. – последним годом шахского правления. Поэтому с начала 90-х годов руководство Ирана решает на радикальный экономический шаг – трансформацию экономической модели развития в сторону ее постепенной либерализации и сближения ее с мировыми тенденциями.

Наличие авторитарной власти позволило без особых усилий начать масштабную реализацию рыночных реформ, которая была нацелена на экономическую независимость страны от Запада, а также достижение максимальной занятости населения.

Религиозной правовой основой изменения экономического курса страны являлся Иджтихад, как поиск решений по тем вопросам, которые в Коране и Шариате детально не были определены, и принципы фикха допускали изменение правовых норм в зависимости от изменившихся условий.

В отличие от ряда стран переход к рыночной экономике в Иране осуществлялся постепенно: сначала на импортные товары, затем – на местные. К тому времени, наряду с традиционным набором рыночных инструментов, в экономике страны применялись и основные исламские нормы, такие как исламские налоги, запрет на банковский процент, а также исламское право собственности, в котором общественное благо превалирует над частным, в частности все природные ресурсы (воды морей, леса и тому подобное) могут быть только общим богатством и не могут содержаться в одних руках.

Кроме того, были созданы благоприятные условия для деятельности частного сектора, проводилась приватизация государственных компаний, что, с точки зрения ее инициаторов, не противоречила исламским принципам.

Уже после двух лет либерализации стал наблюдаться экономический рост, который достиг уровня ВВП 1976/77 гг., считавшийся по всем макроэкономическим показателям пиковым годом шахской модели развития.

В результате либеральных реформ 2000-2008 гг. и высоких цен на нефть произошли заметные положительные изменения в экономике Ирана. В указанный период среднегодовой рост ВВП составил 5,5%, счет текущих операций был положительным, внешний долг сокращен, международные резервы увеличены, доходы на душу населения выросли, число безработных сократилось с 30% до 6%. По данным ЦРУ 2010 г., экономика Ирана занимала 18 место в мире по объему национального производства, по объему ВВП стала одной из крупнейших экономик в исламском мире после Турции (29 место). Согласно отчету ООН по развитию человеческого потенциала в 2009 г. в иранском обществе наблюдался рост основных показателей развития человеческого потенциала (HDI – Human Development Index), и в частности, индексов долголетия, образования, здравоохранения и реального дохода.

Однако международные санкции, наложенные на Иран главным образом в связи с разработками им ракетной и ядерной программ, привели к ухудшению социально-экономических показателей страны. Так, по данным МВФ, ВВП Ирана в сравнении с 2011 г. (564,46 млрд.долл.) упал в 2016 году до 416,22 млрд.долл., соответственно – ВВП на душу населения – в 2012 г. составлял 7,2

тыс. долл, а в 2016 г. – 5,2 тыс. долларов (в Турции, не имеющей значительных природных ресурсов, — 9,3 тыс.долл. на душу населения). Уровень безработицы в Иране в 2011–2012 г. подскочил до 12,3%, инфляция в 2013 г. составила 32%, однако к 2015 г. его удалось снизить до 15%.

Попытки избавиться от нефтяной зависимости. «Экономика сопротивления»

Избавиться от нефтяной зависимости Ирану так и не удалось, поэтому санкции и нефтяное эмбарго, а также начавшееся после 2013 г падение цен на нефть продолжали негативно влиять на экономику. Так, к примеру, если в 2011 г. весь экспорт страны составлял 97,4 млрд. долл., из них нефтяной – 81,7 млрд., т.е. почти 84% всего экспорта. В 2013 г. нефтяные доходы упали до 35 млрд. долл. Хотя сама нефтяная отрасль занимала в структуре ВВП не более 20-25%, именно доходы от экспорта нефти обеспечивали до 65-75% валютных доходов страны.

Падение цен на нефть и санкции подтолкнули иранское руководство к выработке новой экономической стратегии, которая оформилась как государственная программа в 2015 г. и получила название «Экономика сопротивления».

Главная идея программы – избавление от нефтяной зависимости путем привлечение иностранных инвестиций и технологий, ориентированных на экспорт в страны региона. «Экономика сопротивления» стала частью дорожной карты национального прогресса, включающей интенсивное развитие науки и технологий. Так, в бюджете 2016 г. экспорт нефти призван был обеспечить лишь 25% его доходной части при цене на нефть в \$40 за баррель.

Кроме того, в поиске альтернативы доходам от нефти Иран принял решение использовать свое геостратегическое положение для транзита товаров и сырья из России, стран Европы и Центральной Азии к южным портам Персидского залива и далее в страны Южной Азии и Африки и обратно, а также с Востока Азии в порты государств Средиземноморья. В этой связи правительством было принято ряд программ по строительству и реконструкции железных и автомобильных дорог от границ Туркмении и портов Каспийского побережья к портам Персидского залива, развитию логистической инфраструктуры вдоль трасс и в самих портах. В прибрежных районах были созданы свободные экономические зоны с привилегированной системой налогов, таможенных сборов и визового режима.

В 2016 г. международное сообщество сняло санкции с Ирана в обмен на уступки в рамках ядерного соглашения. Однако резкое падение нефтяных цен вновь затормозили экономический рост.

В целом, исламская модель развития – «исламский» способ политического управления и ведения экономики (то есть использование в управлении шариатских норм и сильного государственного регулирования) – к заметным положительным результатам не привела. Так, например, Transparency International ставит Иран на 136-е место из 175 стран в своем индексе восприятия коррупции, а Basel Institute of Governance отводит Ирану первое место в своем списке стран с высоким риском отмывания денег и финансирования терроризма. Всемирный банк в своем ежегодном докладе о «простоте ведения бизнеса» ставит Иран на 118-е место из 189 государств. Прогнозы МВФ об иранской экономике также весьма неутешительны – нулевой рост ВВП на 2015/2016 гг.; увеличение безработицы на 1,5 %; снижение импорта на 10%; дезорганизация банковской системы и увеличение уровня государственного долга.

Проведенных реформ пока недостаточно

Таким образом, можно констатировать, что исламский режим способен на модернизацию, но пока эти попытки предпринимаются только в экономике. Важно отметить, что исламские принципы, даже такие, как, например, запрет на банковский процент, смогли за время начала рыночных реформ в достаточной степени приспособиться к современным реалиям хозяйствования. Либеральные экономические реформы в стране были предметом многочисленных дискуссий о том – допустимы ли эти изменения в исламском государстве? И, поскольку они способствовали росту жизненного уровня населения, то экономическая модернизация на основе общемировых норм была сочтена дозволенной и полезной и отвечающей основной цели ислама – принципу социальной и экономической справедливости.

К сожалению, либеральные реформы, способные вывести страну на путь стабильного развития, постоянно наталкиваются на сопротивление влиятельных клерикалов, для которых радикальная экономическая модернизация рассматривается как курс на вестернизацию, что, в конечном счете, может привести и к политической либерализации, способной покончить с властью клерикалов.

Турция выбрала другой путь

В заключении хотелось бы сравнить некоторые наиболее характерные макропоказатели опыта модернизации в Турции с аналогичными показателями в Иране. Опыт турецкой модернизации, как курса на вестернизацию, является, пожалуй, одним из наиболее удачных в исламском мире.

Смена власти в конце 70-х — начале 80-х гг. в обеих странах сопровождалась утверждением моделей развития, кардинально отличавшихся друг от друга, – в Турции на основе либеральных принципов, в Иране – исламских принципов и жесткого государственного контроля. Турция же объявила курс на либерализацию своей экономики на европейский лад. Если в условиях войны иранская модель себя оправдывала, в мирных условиях, а главное – в условиях нарастающих процессов глобализации выявила свою полную неэффективность.

Через 10 лет после исламской революции валовый национальный доход на душу населения в Иране уменьшился в 2 раза. Турция же в это время уже приступила к формированию правовой базы для внедрения рыночных механизмов регулирования экономики. Так, в 1980-е гг. в Турции средние темпы роста ВВП составили 4,1%, в Иране (в том числе и из-за 8-летней войны с Ираком) темпы роста ВВП, в среднем были отрицательным – 0,9%.

Если структура экономики Турции схожа со структурой развитых стран, то в Иране ситуация иная. Вывод – шариатская модель управления, обилие запасов углеводородного сырья, а также международные санкции Запада тормозили развитие экономики Ирана и способствовали развитию так называемой «голландской болезни». Турция, не располагая доходами от нефти, активно использовала не только кредиты МВФ и иностранные инвестиции, но и внутренние источники, перестроив свою экономику на увеличение доли в ней экспортных отраслей.

При почти одинаковом населении объем ВВП бедной ресурсами Турции чуть ли не вдвое (на 86%) превосходил ВВП Ирана. Несмотря на заявленную приоритетность социальной политики, Иран отставал от Турции и по индексу человеческого развития. В 2009 г. Турция по этому показателю заняла 79 место (войдя в группу стран с высоким уровнем развития экономики), а Иран – 88 место (средний уровень развития).

Сторонники исламской модели развития могут возразить, что потеря иранской экономикой своей эффективности являлось не только результатом ущербности исламской экономической модели, но и следствием всевозможных западных санкций. Однако ведь санкции Запада также явились результатом конфронтационной внешней политики Ирана, вдохновленной исламской моделью развития.

Дискуссия

Шафаят Салах. Турция тоже пережила своеобразный период социализма. Реформы Ататюрка были социалистическими. К чему они привели мы можем узнать из произведений Азиза Несина. Ситуация была спасена реформами Озала, который сам был ихваном. И тут ничего удивительного, ведь народ в основном состоит из мусульман. Эти реформы привели к развитию Турции. Этой атмосферы нет в Иран.

Хикмет Гаджи-заде. Эта статья показывает, что в Иране не все как часто люди преподносят, что система управления в Иране не приносит хороших результатов, что система шариата не приводит к хорошим результатам.

Шафаят Салах. Иран выжимает то, что ему нужно из шариата и спекулирует шариатом. Иранский режим не совсем правильно называть клерикальным. Скорее всего это иерократия. Ислам не принимает понятия духовенства. В Иране это превратилось в жречество, с чем Мухаммед боролся. Это жречество заняло верхние места.

Хикмет Гаджи-заде. Другие говорят, что это необходимо для развития, потому, что говорится, что, если нет подобной клерикальной пирамиды каждый делает все, что ему вздумается и ситуация радикализируется. Все становится только хуже. А когда есть своеобразный папа он контролирует ситуацию, и может сверху запускать реформы.

Мубариз Мустафазаде. Какая часть населения в Иране была сторонниками революции, и какая часть населения стала больше поддерживать ситуацию после революции?

Аида Багирова. Были разные силы во время и до революции. Была проведена сильная идеологическая работа. Была конкретная сила готовая заменить Шаха у власти. Лидеры шиизма всегда играли важную роль в политической жизни Ирана. Поэтому люди пошли за этой силой. Уже до революции они объявили политическую, экономическую программу, хотя и тут не обошлось без лукавства. Но эта сила работала и с другими силами в процессе революции, в том числе, например, Банисадр, который был очень интересной личностью. Который был позже убит в Париже из-за его авторитета. У светских была идея прийти к власти за счет религиозных сил и потом показать им как надо руководить государством. Силы пытались использовать друг друга, а все вместе они пользовались народом. В разных регионах был разный уровень пассионарности, например, он был очень высок в Иранском Азербайджане. Возможно, были люди, которые думали, что изменения приведут к тому, что национальные права будут уважаться больше чем прежде. И были даны такие обещания. Революционное движение было очень широким. Главная же цель состояла из возвращения экономической и политической независимости Ирана. Иранцы помнили период Мосаддека, говорили о том, что нефть продается Америке, Европе.

За счет этих нефтедолларов покупалось оружие, что превращало Иран в самую могущественную региональную державу. Но расслоение в обществе было очень сильным. И клерикалы пользовались этим в своей пропаганде. Они говорили, что семья шаха зарабатывает деньги за счет отраслей чуждыми национальным ценностям Ирана и в целом держат народ в нищете.

Я считаю, что Иран увидел бы плоды Белой Революции, Шах выделял деньги на социальные проекты, образование и здравоохранение, но Исламская Революция не дала этому произойти. А деньги были большими.

Мубариз Мустафазаде. Были ли группы, которые остались недовольными результатами революции?

Аида Багирова. Началась новая волна иммиграции журналистов, интеллигенции, актеров, режиссеров, писателей и т.д. Некоторые из них в свое время поддерживали революцию. Во времена Шаха иммиграция в Западные страны тоже происходила из-за репрессий в целом и роли СА-ВАК-а в частности. Система Виляяти-Факих не привела к ожидаемым изменениям в Иране.

Шафаят Салах. Али Шариати, теоретик Исламской Революции, предлагал систему похожую на халифат с шиитскими элементами – иджтихад и т.д. Хомейни же настоял на Виляяти-Факих.

Здесь также необходимо принять во внимание роль других стран. Ахаменизм пропагандировался в шахском Иране. Хотя с тех пор оккупации других стран, власть тюркских сил привели к тому, что Персии как таковой больше не было. Не поймите меня неправильно, Иран долгое время был государством тюрков до 1925-го года.

Муллы начали говорить, что не хотят Сасанизм.

Айгюн Мурадханлы. США, Запад был за шахским Ираном. Почему же они разрешили организовываться исламской оппозиции по среди Европы?

Аида Багирова. В Западе много разных сил, среди которых есть трения. У Франции в частности были недовольства Америкой, как результат во Франции собрался цвет иранской иммиграции, в том числе интеллигенции и духовенства. В этом смысле трения внутри Запада могут быть одной из причин.

Шах под конец своего правления считался одиозной фигурой на Западе. И Запад считал, что будет возможно контролировать и другую силу, которая придет к власти. Говорится, что революция была неожиданна для Запада, но я в это не верю, потому, что Революция долго готовилась, была программа, знали, чем занимался Хомейни, из-за чего он был выдворен из Ирака. Возможно Запад недооценил это силу, считая, что с ней возможно будет договориться. После проблемы с американскими заложниками стало ясно, что Иран взял за основу политику сжигания всех мостов с США. Первые годы нового правления разрушила отношения с Западом, и СССР попытался воспользоваться этим. Новое правление воспротивилось этому тоже. Их приоритет был внутренняя политика, считая, что вопрос внешней политики может подождать. Но у них всегда были каналы контактов с Западом, которые использовались по необходимости.

Запад в ответ тоже пошел на шаги ухудшающие отношения с Ираном, заморозил счета Ирана и т.д. Были надежды на возвращение этих денег после снятия санкций в связи с ядерной программой, но пока это не произошло.

Попытки реформ в Исламе

(Исторический обзор)

Мехман Джавадоглу

Опубликовано:

<http://www.contact.az/ext/news/2017/10/free/Want%20to%20Say/ru/65886.htm>

Введение

В любой религии либо религиозном течении по истечении определенного времени и изменения условий необходимость проведения определенных реформ становится актуальным. В противном случае, даже самая совершенная теория и самая священная книга с течением времени превращается в догму и становится препятствием для развития и прогресса.

Попытки реформ в Исламе – это обширная тема, охватывающая значительный временной отрезок истории. Субъекты же инициаторов реформ различны и многообразны – начиная с богословов, пекущихся о благе Ислама, вплоть до секуляристов. Конечно, всех их трудно охватить в рамках одного выступления, поэтому здесь мы поговорим о попытках модернистских реформ, получивших на Востоке широкое распространение в начале XIX века, и ограничимся лишь мыслями теологов и религиозных деятелей.

Заранее оговоримся, что всех реформаторов, выдвинувших идею модернистского ислама, объединяла одна важная черта. Они заявляли, что ценности начального Ислама не противоречат Конституции, государственному устройству, опирающемуся на демократические принципы, обосновывали возможность путем изменения шариатских законов и более рациональных комментариев Корана, вывести мусульманский мир на путь современного развития. Именно эта черта отличала этих реформаторов от секуляристов, которые считали принцип отделения религии от государства основным принципом современной государственности.

В конце 1839 г. 16-летний Османский султан Абдул-Меджид подписал известный Гюльханейский хатти-шериф, известный как реформы Танзимата, предусматривавшие проведение в находившейся в упадке Империи коренных реформ в социально-политической, культурной сфере, системе гражданских отношений и переход к форме управления по западным образцам. Хотя правовой ареал влияния этого Указа ограничивался только территориями, находившимися под юрисдикцией Османского государства, этот шаг получил широкий резонанс во всем мусульманском мире. Поскольку Султан являлся также мусульманским Халифом, то его слово, позиция и действия представляли для большинства мусульман большое значение. Правда, ортодоксальное духовенство

было не в восторге от этих шагов Абдул-Меджида, более того, они старались оказывать сопротивление некоторым преобразованиям. Но для тех религиозных деятелей, которые ясно осознавали, что нет альтернативы реформам, этот Указ был весьма своевременным.

По выражению Г.Зардаби, немалая доля в возникновении этого упадка принадлежала консервативному духовенству, которое в течение последних 500 лет тормозило любой прогресс, новшество, было врагом светской системы образования. Сторонники реформ, эти настоящие патриоты Ислама, которые видели путь к развитию в научно-техническом и культурном прогрессе, а достижение в этих сферах - через приобретение знаний в естественных науках, с первых же своих шагов столкнулись с серьезным сопротивлением со стороны ортодоксально настроенного патриархального общества. Для преодоления этого сопротивления самым действенным средством мог быть сам Ислам. Поэтому они говорили, что с течением времени Ислам, подвергшись различным искажениям, отделился от своей сути, деградировал, и подтверждали свои мысли мягкими и более демократическими примерами и поведением, присущими начальным этапам мусульманства, считая важным возврат к начальным принципам Ислама. Хотя их идея возрождения начального Ислама внешне напоминали учение основоположника салафизма ибн Таймийи, которое он ввел в оборот значительно раньше, по сути резко отличались от него. Для салафитов первоначальный Ислам нужен был для того, чтобы повернуть время вспять (где-то им это удалось), для модернистов же, наоборот, для того, чтобы двигаться вперед.

В тот период самые серьезные и широкомасштабные инициативы реформ в Исламе выдвигала мусульманская интеллигенция, проживавшая в Российской империи. Вошедший в историю под названием “джадидизм” (новшество) процесс к концу XIX века стал расширяться, к началу XX века приобрел уже общественно-политическое содержание. Такое стремительное развитие событий было, с одной стороны, связано с революционными настроениями в русском обществе, с другой - с движением Танзимата.

Это движение выступало против подтачивавшего изнутри Ислам невежества, видело причину такого положения вещей в неправильном трактовании и понимании сущности Корана, устаревании некоторых шариатских норм и стремилось путем изменения этих норм приспособить их к требованиям дня. Его основным призывом был “Открыть двери Иджтихаду”.

По мнению Джадидистов, основополагающие принципы Ислама не только не отрицали приспособление к новшествам в общественной жизни, напротив, стимулировали это. Они заявляли, что принятие в ранний период Ислама решений коллегиальным органом – Шура по своей сути являлось начальной формой самой актуальной идеи нового времени – парламентаризма. Если сегодня Ислам не смог создать совершенную культуру, то не должен считать знания нынешних моральных лидеров достаточными, а должен найти пути создания более приемлемых социальных институтов.

В тот период такие ученые-богословы и мыслители, как Сигабутдин Марджани, Ризаатдин Фахратдин, Зейнулла Расулов, Хасан Фаизханов, Исмаил Гаспыралы, Али бей Гусейнзаде, Ахмед бей Агаев, братья Хусаиновы, Мунаввар Абдуррашидханов, Гази Сахан Ширинходжаев, получивший прозвище Лютера Востока Муса Баги и десятки других считали необходимым открытие школ усули-джадид, где преподавались естественные науки, медресе нового типа и других очагов знаний, причем на этом поприще предприняли конкретные шаги. Ведущей линией их деятельности стала замена арабского и османского языков на национальные языки в преподавании в медресе, интеграция в европейскую культуру, эмансипация женщин и их активное участие в общественно-политической жизни. Джадидисты объясняли населению о важности кредитов в условиях новых экономических отношений и призывали к отмене шариатских норм относительно запрета ростовщичества.

Мы можем увидеть важность, которую реформисты придавали образованию в стихотворении полным смиренных ноток прошения этнического башкира джадидиста Мифтахаддина Камалатдинова:

*Башкиры, нам нужно просвещение!
Невежество повсюду, нет образования.
Невежество хуже серого медведя,
Братья, поможем образованию!*

Вскоре джадидисты, которые действовали в обширном географическом ареале, включая Татарыстан, Башкортостан, Оренбург, Туркестан и Азербайджан, превратились в основную движущую силу развития мусульман России и добились коренных революционных изменений. Неслучайно, в растущем революционном движении в стране за демократию и свободу в начале прошлого столетия мусульмане участвовали активно и политически организованно. По инициативе мусульманской интеллигенции в 1905 г. была создана организация “Мусульманский Союз”, выступавшая с единых позиций с кадетами и защищавшая принципы конституционной монархии; многие ее руководители и активисты неоднократно были представлены в Госдуме России.

Их реформаторский путь отнюдь не был гладким. С одной стороны, давление властей и царствовавшее среди мусульман невежество, с другой стороны – серьезное сопротивление реформам консервативного духовенства – основных защитников этой системы, так называемых Гадимистов, объединенных именно для борьбы против джадидистов. Гадимисты имели тесные связи с властями. Так было на протяжении истории: самым мощным оружием деспотических режимов является консервативная идеология.

Начиная с середины XIX в. реформаторские тенденции в Исламе, можно сказать, охватили многие ведущие страны Ближнего Востока.

В целом, флагманом условно говоря новой реформаторской эры в Исламе несомненно является Джамаладдин аль-Афгани. Дж.аль-Афгани (1838-1897), которого джадидисты России также считали своим учителем, родился в селе Асадабад, вблизи Иранского Хамадана, но происходил из Мараги. Об этом он сам рассказывал Ахмед б. Агаеву и как писал последний, прекрасно говорил на азербайджанском языке. В детстве он со своей семьей переехал в Афганистан, жил в Египте, Индии, Турции, некоторое время – во Франции и России. Его главной целью было освобождение мусульманского мира от невежества. Причину этой отсталости Джамаладдин-Афгани видел в консерватизме исламских ученых и отрицании светских наук и знаний. Он писал, что мусульмане относятся с симпатией к Аристотелю, но считают кафирами Ньютона, Галлилея и Кеплера: “Наши ученые думают, что неприятие подтверждающих правду наук, защищают Ислам. На самом же деле врагами Ислама являются именно так думающие люди”.

Неслучайно, во время встречи с Русским царем Александром III он просил об открытии в мусульманских провинциях учебных заведений нового типа. Если не принимать во внимание его некоторые фантастические и утопические мысли об объединении всех мусульманских стран в форме конфедерации под знаменем единого Халифата, то в целом его неутомимая деятельность по модернизации мусульманского мира стала примером для последующего поколения реформаторов.

Его учеником был также известный египетский богослов и общественный деятель, туркман по происхождению Мухаммед Абдо, которого в исторической литературе называют основоположни-

ком исламского модернизма. М.Абдо был сторонником Араби паши, который под лозунгом “Египет для египтян” боролся против англичан. Его политические взгляды были весьма противоречивыми, но он имел прогрессивные религиозные воззрения. Он не соглашался с мыслью о том, что нужно полностью закрыть двери Иджтихада. Он отмечал, что для реформирования Ислама необходимо вернуться к его истокам, указывал на важность нового комментария Корана и сунны. В 1899-1905 гг. М.Абдо был главным муфтием Египта, и его многие фетвы вызывали гнев ортодоксального духовенства. Он был автором фетвы о разрешении на получении процента от банковского счета, и будучи ректором аль-Азхара он включил в учебные программы светские науки. Он считал вредной тенденцией слепо следовать всем высказываниям духовенства и религиозных деятелей и выступал против этого. М.Абдо утверждал, что Ислам является созидательным и гибким учением, поэтому необходимо его комментировать и применять в соответствии с особенностями каждого периода.

Хотя М.Абдо не углублялся в некоторые тонкие вопросы, живший в тот же период египетский философ и общественный деятель Гасим Амин в полном смысле слова был сторонником европейских ценностей, пламенным защитником перехода на европейскую систему образования, идеи женского и мужского равноправия.

Как было отмечено выше, начавшееся в Османской империи движение Танзимата дало сильный толчок инициативам модернизации Ислама во всем мире. Через примерно столетие после Танзимата, конкретнее, в 1924 г. другим Указом лидера Турецкой Республики Мустафы Кемалю Ататюрку эти реформы вступили во второй, более радикальный этап. Его решение о ликвидации Халифата вызвало широкий резонанс в мусульманском мире, привело к панике и разброду и, наконец, открыло путь к непрекращающимся по сей день многочисленным научно-идеологическим дискуссиям.

Сразу же после этого Указа в египетском Университете аль-Азхар был создан Всемирный Исламский Форум. Основной целью Форума было создание нового Халифата и избрание нового Халифа. Тогдашний король Египта, получивший формальную независимость от Британии, Фуад I Ахмед сам претендовал на титул Халифа. Пока шли бурные дебаты, в 1925 г. вышла книга одного из известных египетских реформаторов, выпускника аль-Азхара и Оксфорда Али Абдель-Разига “Ислам и принципы управления”, которая вызвала эффект взорвавшейся бомбы в религиозных кругах. По выражению русского ученого Н.Ефремовой, основной идеей книги было обоснование того, что миссия пророка Мухаммеда была далека от политики, а власть халифа – от религии. Абдель-Разиг выдвинул и по нынешним временам смелую мысль о том, что Ислам является в целом религией, далекой от политики, а Пророк является не политическим, а религиозным и моральным лидером. Поскольку пророчество было дано Аллахом, поэтому у Пророков не может быть последователей. В классическом понимании слова, в Исламе не предусмотрена концепция Халифата. Основной задачей, которая стояла перед первым халифом Абу Бекром и последующими, была связана с политическим руководством и государственным управлением. Напоминая эти детали, Абдель-Разиг заявляет, что изначально Исламское государство по своей сути было светским, поэтому современные мусульманские страны могут избрать любую модель государственного устройства.

Эта книга сразу же была встречена серьезным протестом и критикой со стороны мусульманских схоластиков. Абдель-Разиг был обвинен в расшатывании устоев Ислама и на основании единогласного решения 24 улемов аль-Азхара был лишен всех научных титулов и права в течение 10 лет занимать пост Шариатского судьи. Несмотря на это, он с успехом осуществил свою миссию. По мнению многих исследователей, его произведения сыграли важную роль в крахе идеи создания нового Халифата в тот период.

Здесь хотелось бы заострить внимание на одном важном моменте. Несмотря на то, что сторонники консервативного курса в Исламе, так называемые традиционалисты, на протяжении всей истории были сильны, во время волны реформ у них пробуждается сильный инстинкт самосохранения, и они новыми силами и под различными названиями начинают объединяться. Выше мы увидели это на примере Гадимистов, которые были созданы в противовес Джадидистам. По-видимому, рожденная в связи с книгой Абдель-Разига паника, стала стимулом для создания в Египте организации “Братья-Мусульмане”. Идеологические постулаты основанной в 1928 г. Хасаном аль-Банна организации стали основной точкой отсчета многих возникших во второй половине XX в. радикальных исламских организаций. В написанной в 1964 г. книге “Этапы пути” последователя Х.аль-Банна Сейида Кутба были полностью сформулированы цели и задачи этой организации. Известный американский политик Г.Киссенджер в своей книге “Мировой порядок” в краткой форме так охарактеризовал это: “Этапы пути” – это в некотором роде объявление войны существующему мировому порядку, это произведение считается фундаментом современного исламизма”.

Среди реформаторов XX в. можно отметить двух блестящих личностей, которые рассматривали проблему не с традиционного ракурса, а в совершенно другой форме – это выдающиеся суданские ученые, один из которых – Мухаммед Таха из-за своих реформаторских взглядов был казнен в 1985 г. у себя на родине и его ученик, ныне проживающий в США Абдуллахи Ахмед ан-Наим.

Будучи активным участником национально-освободительного движения в Судане, Мухаммед Таха был одним из создателей Республиканской партии, опиравшейся на принципы модернистского Ислама. Спустя некоторое время, отдалившись от политической деятельности, он превращает Республиканскую партию в организацию “Братья-республиканцы” и занимается просветительской деятельностью. М.Таха был как против “Братьев-мусульман”, так и арабского национализма. Он защищал права женщин, боролся за проведение коренных реформ в обществе и принятия новой Конституции. Он выступал за построение в Судане социализма, основанного не на марксизме, а опиравшегося на принципы начального Ислама. М.Таха неоднократно арестовывался за свою как политическую, так и просветительскую деятельность, а за выступление против суданского диктатора, религиозного фундаменталиста и марксиста Дж.Нимейри был повешен.

Основной отличительной чертой М.Таха и его ученика ан-Наими от других реформаторов, было связано с понятием “начальные принципы” ислама. Дело в том, что суданские ученые употребляя “начальный Ислам”, имеют ввиду начальный период, когда был ниспослан Коран, то есть период до хиджры (622 г.) или Мекканский период. По их мнению, аяты Мекканского периода были адресованы всему человечеству и пропагандировали всеобщие ценности и дух свободы. Главные сторонники Пророка в тот период были в основном простые и бедные люди. Эти аяты, которые выступали против рабства и любой эксплуатации, больше всего защищали интересы низших слоев населения, бедняков и женщин. По мнению М.Таха, в Мединский период у Пророка было соглашение с правящей элитой, поэтому изменилась социальная сущность его проповедей. Если раньше он словами объяснял людям, что Ислам является религией прав, отныне их жизнь ограничивалась рамками, для нарушителей правил устанавливались жесткие наказания. М.Таха, исходя из этого нюанса, заявлял, что аяты Мекканского периода были более универсальны, направлены на защиту угнетенных и женщин, поэтому для поддержания их борьбы надо опираться на них.

Ученик М.Таха, ныне живущий в США ан-Наим в своей книге “Ислам на пути реформ” развивает мысли своего предшественника. Он говорит, что Коран регулирует отношения человека не с другими людьми, а с Аллахом. Он указывает на необходимость изменения Шариатских норм, отмечает, что хотя эти нормы основываются на Коране и Сунне, они написаны людьми и поэтому не

могут считаться священными. Очень интересна его цитата из этой книги: “Если современный мусульманин будет четко представлять себе, как действуют на его повседневную жизнь Шариатские нормы, то большинство будут против этого. Но только в том случае, если у него будет возможность свободно выражать свой протест, он не будет обвинен в ереси, либо же он сумеет преодолеть в своей душе страх за потерю веры в Ислам”.

Известно, что как и в священных книгах других религий, в Коране тоже имеется много противоречащих друг другу, порой отрицающую другие аятов. Существующие Шариатские нормы в этом случае, опираясь на хронологический принцип, берут за основу более поздние аяты. Эти аяты были ниспосланы в Мединский период и отличались своим консерватизмом. М.Таха и ан-Наим для сближения Шариата к реалиям сегодняшнего дня предлагают другой принцип – в противоречивых вопросах ссылаться на Мекканские аяты.

Еще одной положительной чертой вышеупомянутой книги ан-Наима является то, что в ней проблемы построения в мусульманском мире светского государства, создания современного гражданского общества исследуются не только в контексте Корана и шариатских норм, но и их соответствие и сравнения с международными договорами и соглашениями.

Одним из самых интересных реформаторов современности считается сириец Тауфиг Ибрагим, который в 70-е годы приехал в Москву учиться и по сей день живет там. Хочу привести несколько интересных цитат из его интервью. Т.Ибрагим говорит:

Человечество вышло из детского возраста, когда он постоянно нуждался в опеке Вселенной. Аллах дал человеку две вещи: письмо и ум. Этим он будто хочет сказать, что вы уже достигли такого уровня, что можете воспользоваться своим умом. А мы же из-за своей лени отвергаем этот великий дар Аллаха и говорим: нет! Все должно быть в Коране!

Давайте обратим внимание на место в этом интервью, связанное с хиджабом:

Внучка Пророка Сукейна на требование своего мужа надеть хиджаб, отвечала: В моем лице нет ничего такого, чтобы я постеснялась показать его другим.

Затем Т.Ибрагим говорит, что в действительности требовать от женщины надевать хиджаб является оскорблением мужчин. Получается так, что мусульманские женщины, видя красивого мужчину, не соблазняются, мусульманские мужчины же, напротив, теряют разум.

Египтянин, ныне живущий в Швейцарии теолог Тарик Рамадан, выделяется среди современных реформаторов. Он больше всего уделяет внимание проблемам поведения европейских мусульман, их интеграции в культурную среду проживания и призывает западных мусульман создать “Западный Ислам” по примеру “Азиатского Ислама”, “Африканского Ислама”. Отмечает, что мусульмане должны приспособить фундаментальные тексты Ислама, в первую очередь Коран, к своему культурному пространству, которое находится под влиянием Европы. Он выступает против разделения на территории, где мир - в нем мусульмане составляют большинство, и войну, где большинство – европейцы. Взамен этого он предлагает использовать новый термин – место распространения единства.

Кроме того, необходимо отметить большие заслуги в этой сфере иранца Абдуль-Керима Сороща, египтянина Мухаммеда Фатхи Османа и Тауфи́га Хамидина, нашего соотечественника Наримана Гасымоглу и десятка других ученых.

Итог

В этом выступлении мы попытались коснуться некоторых основных тезисов, начавшихся с середины XIX в. попыток реформ в Исламе, а также мыслей ведущих исламских ученых. Хотя попытки, направленные на модернизацию мусульманского общества, привлечения его в систему всеобщих ценностей, не прошли бесследно, к сожалению, в реальной жизни они не привели к ожидаемым результатам. Более того, в последнее десятилетие начался обратный процесс, светская модель развития получила тяжелый удар. Приведем лишь один пример, подтверждающий этот факт: абсолютное большинство названных выше современных модернистов вынуждены сегодня жить в эмиграции.

Безрезультатность эти инициатив проистекает из противоречий, содержащихся в религиозных текстах. То, что имеются Коранические предписания, практически доказывающие обратное тому, что содержится во всех аятах, ставших предметом дискуссий, заводит процесс в тупик. Поскольку консервативные исламские богословы были далеки от каких бы то ни было компромиссов, то рассмотрение предложенного М.Тахой и ан-Наимом хронологического подхода к вопросу, было равно нулю. Таим образом возник замкнутый круг.

Коренные реформы в религии могут быть проведены только по желанию авторитетных религиозных деятелей и серьезной поддержки властей, в особенности в мусульманских обществах, где силен культ власти. В ряде мусульманских стран проводились такие реформы. Хотя нельзя отрицать, что в результате этих реформ произошли изменения, но, по большому счету они не привели к ожидаемому положительному итогу. Другой важной причиной этого стало нерадивое управление поддержавших их властей.

Революции и национально-освободительные движения, произошедшие в мире после первой мировой войны, способствовали широкому резонансу в мусульманском мире. Это было также периодом роста национализма и социализма. Созданные в этот период национальные государства в завоевавших независимость мусульманских странах и их правители, вне зависимости от того, под какими знаменами они пришли к власти, спустя короткое время превратились в патриархальных восточных диктаторов. Коррупция, социальное бесправие, репрессии превратились в норму жизни. После падения этих “стабильных” режимов наступивший хаос и разруха разрушили еще очень хрупкие ростки не укрепившихся в сознании общечеловеческих ценностей и убили веру в светскость. Для консервативных клерикалов, получивших сполна от светских властей, было трудно придумать столь блестящую возможность, которой они и по сей день максимально пользуются.

Поэтому светский авторитаризм не может быть движущей силой прогресса и изменений, в местах, где невозможен переход к секуляризму, это способен сделать исламский парламентаризм, о котором говорят богословы-реформаторы. Не надо бояться того, что восточное сознание не готово к этому. Лучше 30-40 раз поменять власть демократическим путем, чем в течение 30-40 лет править одному человеку.

...Но в любом случае хочу завершить это выступление на оптимистической ноте. Совещательный орган Саудовской Аравии – аш-Шура в ответ на общественные протесты в связи с ранними браками поднял возраст совершеннолетия до 18 лет. Пока говорить рано о полном запрете этого варварского обычая, но это решение можно считать шагом вперед. Опять же живущая в Саудовской Аравии

журналистка Надин аль-Бадр, проявив большую смелость, предложила и женщинам дать право иметь четырех мужей, как это предусмотрено законом для мужчин. Первая женщина-режиссер из Саудовской Аравии Хайфа аль-Мансур была номинирована на премию Оскара за снятый ею фильм “Ваджида”. Богословы из индийского “Даруль-Улюм” (один из крупнейших религиозных и академических центров в мире) издали фетву, запрещающую многоженство. Все это несколько типичных примеров, которые указывают на свет в конце тоннеля.

Дискуссия

Аида Багирова. Реформы в Исламе, новые течения в религии и прочие попытки адаптировать религию к новым временам были также связаны с тем, что мусульманский мир отстал и превратился в колонию западного мира. Поэтому делался упор на развитие и образование в исламском мире. Необязательно было слепо идти по европейскому пути, предлагалось основываться на веру и идеологическую базу этой географии – Ислам и найти пути для реформы внутри этой системы.

Хикмет Гаджизаде. И как успехи?

Аида Багирова. Сопротивление тому было очень сильным.

Тургут Гамбар. У людей есть условный выбор между клерикальным устройством мира и светским. К сожалению, люди представляющие светское направления приходя к власти, часто становились диктаторами, плодили коррупцией, начинали бессмысленные войны, в целом, были одиозными фигурами. Из-за такой ситуации люди часто считали, что светскость приносит проблемы, возможно, лучше жить в религиозной системе, это хотя бы им знакомо. В такой системе человеку хотя бы обещают лучшую вечную жизнь. Потому, что люди верят в справедливость Ислама.

Аида Багирова. Сейчас идет обратный процесс. Но на данном этапе нет в исламском мире интеллигенции, которая смогла бы предложить реформы. Даже та интеллигенция, что не воспринимала ислам была часто вынуждена апеллировать к религии, религии зная, что большинство людей верят в бога.

Тургут Гамбар. Эти люди понимают, что полный отказ от религии приводит к тому, что большинство людей перестают тебя воспринимать.

Аида Багирова. Реформы в Исламе не начавшись захлебнулись. От Первой до Второй Мировой Войны происходила постоянная борьба за освобождения от Англии, Франции. В этой борьбе исламисты были в основном на заднем плане, а руководили борьбой светские деятели. Они делали упор на освобождение страны в своих программах, а не на Ислам. Исламские силы начали примыкать к ним, но вскоре этот союз разрушился.

Тургут Гамбар. Мне кажется, что шанс для реформ был более высок, когда светские силы были прочно у власти в Исламских странах. Сейчас же, наверное, призывы к реформам более опасны и могут окончиться плачевно для людей, призывающих к этому. В тоже самое время феномен ИГИЛ-а может привести к тому, что фундаментализм как идея исчерпает себя в Исламском мире и начнется движение в сторону в сторону умеренности. Я вижу этот процесс в Азербайджане, где ИГИЛ привел к небольшому уменьшению религиозности населения.

Хикмет Гаджизаде. Да, что-то не получается тут с реформами. Я читал, что иранский шах Насреддин (1831 — 1896) тоже пытался модернизировать Иран, но усилия его были тщетны. По этому поводу я прочел в Википедии о нем такую фразу:

Попытки шаха посредством реформ приобщить Иран к европейской цивилизации разбились при столкновении с восточным фанатизмом и умственной неподвижностью населения...

А почему население в регионе «умственно неподвижно» - эта тайна природы, которую пока никому раскрыть не удавалось.

Итак, дорогие друзья на этой пессимистичной ноте позвольте мне завершить наши слушания, значение которых оценят, я уверен, благодарные потомки.

End of the text

Hikmet Hadjy-zadeh
President, the FAR CENTRE
Baku, Azerbaijan
farmonitor@gmail.com